

ЭКОНОМИКА:
теория и практика

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Журнал выходит 4 раза
в год

№ 1 (53) 2019
ISSN 2224-042X

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Южному федеральному округу. Свидетельство о регистрации ПИ №ТУ23-01556.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК Министерства образования и науки РФ (01.12.2015 г.) по группе научных специальностей 08.00.00 – экономические науки.

Зарегистрирован в системе Российского Индекса Научного Цитирования (РИНЦ). Подписной индекс в каталоге «Почта России» – П2920. Статьи рецензируются.

Учредитель и издатель:

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Редакционный совет:

А.Ю. Архипов, д-р экон. наук, профессор, директор Высшей школы бизнеса Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону, Россия);

В.В. Гаврилов, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры финансов и кредита ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет» (г. Воронеж, Россия);

Н.Г. Кузнецов, д-р экон. наук, профессор, проректор по учебной работе, зав. кафедрой экономической теории ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет» (г. Ростов-на-Дону, Россия);

Е.Л. Логинов, д-р экон. наук, зам. директора по науке ФГБУН

«Институт проблем рынка РАН» (г. Москва, Россия);

И.А. Перонко, д-р экон. наук, профессор, заслуженный экономист Кубани; заслуженный экономист РФ; советник губернатора Краснодарского края (г. Краснодар, Россия);

Л.С. Шаховская, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой

мировой экономики и экономической теории ФГБОУ ВПО

«Волгоградский государственный технический университет»

(г. Волгоград, Россия);

Э. Бояр, д-р экон. наук, профессор Люблинского

технологического университета (г. Люблин, Польша);

Хартмут Задек, д-р техн. наук, профессор, директор института

логистики Университета «Отто фон Гюрике» (г. Магдебург, Германия);

А.А. Задоя, д-р экон. наук, профессор, проректор Университета

им. А. Нобеля (г. Днепродзержинск, Украина);

Александр Фигус, д-р полит. наук, профессор университета Link

Sanprus (г. Рим, Италия);

Ракель Перейра, д-р экон. наук, профессор, директор

программы бакалавриата по международной торговле

факультета бухгалтерского учета и администрирования

Политехнического университета (г. Порто, Португалия)

Главный редактор:

И. В. Шевченко, д-р экон. наук, профессор

Зам. главного редактора:

Ю. Н. Александрин, канд. экон. наук, доцент

М. В. Плешакова, канд. экон. наук, доцент

А.Б. Тололина

Ответственный секретарь:

А. К. Кочиева, канд. экон. наук, доцент

Редакционная коллегия:

Е. Н. Александрова, канд. экон. наук, доцент

Д.Г. Бондарев, канд. экон. наук

А. А. Воронов, д-р экон. наук

Л. А. Воронина, д-р экон. наук, профессор

Г. Г. Вукович, д-р экон. наук, профессор

Ж.Д. Дармилова, д-р экон. наук, профессор

Л. Н. Дробышевская, д-р экон. наук, профессор

Л. И. Егорова, д-р экон. наук, профессор

А. А. Кизим, д-р экон. наук, профессор

М. Е. Листопад, д-р экон. наук, доцент

К. О. Литвинский, канд. экон. наук, доцент

В.И. Милета, канд. экон. наук, доцент

О. В. Никулина, д-р экон. наук, доцент

Корректурa: И.А. Зиновская

Верстка: А.П. Савченко

Адрес редакции и издателя журнала:

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 236

тел. (861) 219-95-53; e-mail: econ_tp@mail.ru

http://econ.kubsu.ru/econtp.html

Подписано в печать 11.03.2019. Печать цифровая.

Формат 60x84 1/8. Уч.-изд. л. 10,81. Тираж 500.

Свободная цена. Заказ №

Отпечатано в издательско-полиграфическом центре

Кубанского государственного университета

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, тел. (861)219-95-51

© Кубанский государственный университет, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА

Никулина О.В., Крстовски Я.Я.

Роль и значение государственной поддержки в финансовом обеспечении инновационной деятельности современных компаний.....3

Глотина И.М.

Информационная безопасность как составляющая цифровой экономики.....10

Матризаев Б.Д.

Исследование гипотетических основ стратегии технологической модернизации и повышения инновационного потенциала в странах с быстрорастущей экономикой.....15

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Крецу С.И.

Процессы управления экономикой региона на основе цифровых технологий: содержание, особенности, перспективы22

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Лядова Е.В., Логинова Т.П.

Роль инфраструктуры в снижении транзакционных издержек экономических субъектов.....31

БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

Смолякова Н.В.

Оптимизация банковских бизнес-процессов и оценка их эффективности36

ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

Юнусова Д.А.

Требования к финансовой отчетности в современных условиях 41

КОРПОРАТИВНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

Шайдуллина В.К.

Цифровые сервисы в деятельности предприятия: новые возможности46

Шевченко И.В., Крюченко Н.Н.

Ключевые факторы, определяющие стратегию, миссию и цели развития предприятий морского транспорта России при интеграции в мировое хозяйство52

МАРКЕТИНГ

Гасанов Асиф Абузар оглы, Велиев Вугар Нусрат оглы

Возможности и инструменты продвижения нового национального бренда для самообеспеченности регионов Азербайджанской республики..... 59

СЛОВО МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ

Плешаков Г.Г.

Оценка уровня развития бизнес-среды с позиции институционального подхода..... 64

Нетребко К.А.

Влияние институциональной среды на развитие туризма в Краснодарском крае..... 70

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Тхагапso P.A.

Социально-экономические и правовые аспекты развития общества 75

ABSTRACT

.....78

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ 89

SCIENTIFIC- PRACTICAL JOURNAL

The journal is published
4 times a year

№ 1 (53) 2019
ISSN 2224-042X

CONTENT

INNOVATIVE ECONOMY

- Nikulina O.V., Krstovski Y.Y.*
Role and value of state support in financial security of innovation activity in the modern companies3
Glolina I.M.
Information security as a part of the digital economy10
Matrizaev B.D.
Research of hypothetical base of strategy of technological modernization and increase of innovative potential in the fast-growing economies15

REGIONAL ECONOMY

- Kretsu S.I.*
The process of management of economy of region on the basis of digital technology: content, features and prospects22

INSTITUTIONAL ECONOMY

- Liadova E.V., Loginova T.P.*
The role of infrastructure in optimizing transaction costs of business31

BANKING

- Smolyakova N.V.*
Bank business processes optimization and estimation of their efficiency36

FINANCIAL MANAGEMENT

- Yunusova D.A.*
Requirements for financial reporting in present-day conditions 41

CORPORATE MANAGEMENT

- Shaydullina V.K.*
Digital services in the enterprise activities: new opportunities46
Shevchenko I.V., Kryuchenko N.N.
The key factors defining strategy, mission and purposes of development of the enterprises of the marine transport of Russia at integration into the world economy52

MARKETING

- Hasanov Asif Abuzar oglu, Veliyev Vugar Nusrat oglu*
Opportunities and instruments of the promotion of a new national brand for the self-security of the regions of Azerbaijan republic 59

WORD TO YOUNG SCIENTISTS

- Pleshakov G.G.*
Evaluation of the business environment level from the institutional approach position 64
Netrebko K.A.
The influence of the institutional environment on the development of tourism in Krasnodar region 70

SCIENTIFIC LIFE

- Tkhagapso R.A.*
Socio-economic and legal aspects development of society 75

ABSTRACT78

CONDITIONS OF PUBLICATION 89

The Journal is registered by the Federal service for supervision in the sphere of communications, information technology and mass communications of the Southern federal district. Registration certificate PI №TU23-01556.

The scientific and practical journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (01.12.2015) on the group of scientific specialties 08.00.00 - economics. Subscription Index – П2920.

The articles are reviewed

Founder and Publisher:

The state institution of higher education "Kuban State University"

Editorial Board:

A.Y. Arkhipov, Doctor of Economic Sciences, Director of Graduate Business School, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia);

V.V. Gavrilov, Doctor of Economic Sciences, Professor of Finance and Credit Department of Voronezh State University (Voronezh, Russia);

N.G. Kuznetsov, Doctor of Economic Sciences, Pro-Rector for Academic Affairs, Head of Economic Theory Department of Rostov State Economic University (Rostov-on-Don, Russia);

E.L. Loginov, Doctor of Economic Sciences, deputy, Director of Science FGBUN «Institute of Market Problems, RAS» (Moscow, Russia);

I.A. Peronko, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Economist of the Kuban, Honored Economist of the Russian Federation, Adviser of Governor of Krasnodar Region (Krasnodar, Russia);

L.S. Shakhovskaya, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of World Economy and Economic Theory Department of Volgograd State Technical University (Volgograd, Russia);

E. Bojar, Doctor of Economic Sciences, Professor Lublin University of Technology (Lublin, Poland);

Alessandro Figus, PhD of Political Sciences, Professor, Link Campus University of Roma (Italy);

Hartmut Zadek, Doctor of Technical Sciences, Professor, Director of Institute Logistics, University "Otto von Guericke" (Magdeburg, Germany);

Zadoya Anatolii, Doctor of Economics, Professor, First Vice-Rector of Alfred Nobel University (Dnepropetrovsk, Ukraine);

Raquel Pereira, PhD in Economics, Professor, Program Director of International Trade Bachelor Degree Program, School of Accounting and Administration in the Polytechnic Institute (Porto, Portugal)

Editor:

I. V. Shevchenko, Doctor of Economic Sciences, Professor

Deputy Editor in Chief:

Y. N. Aleksandrinn, Ph. D. in Economics, Associate Professor

M. V. Pleshakova, Ph. D. in Economics, Associate Professor

A.B. Tololina

Executive Secretary:

A. K. Kochieva, Ph. D. in Economics, Associate Professor

Editorial Board:

E. N. Aleksandrova, Ph. D. in Economics, Associate Professor

D.G. Bondarev, Ph. D. in Economics

J.D. Darmilova, Doctor of Economic Sciences, Professor

L. N. Drobyshevskaya, Doctor of Economic Sciences, Professor

L. I. Egorova, Doctor of Economic Sciences, Professor

A. A. Kizim, Doctor of Economic Sciences, Professor

M. E. Listopad, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

K. O. Litvinsky, Ph. D. in Economics, Associate Professor

V. I. Mileta, Ph. D. in Economics, Associate Professor

O. V. Nikulina, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

L. A. Voronina, Doctor of Economic Sciences, Professor

A. A. Voronov, Doctor of Economic Sciences

G. G. Vukovich, Doctor of Economic Sciences, Professor

Corrector: *I.A. Zinovskaya*

Print layout: *A. P. Savchenko*

Address editorial and magazine publisher:

350040, Stavropolskaya Str., 149, Krasnodar, r. 236.

tel. (861) 219-95-53; e-mail: econ_tp@mail.ru

http://econ.kubsu.ru/econtp.html

Copy deadline 11.03.2019. Digital printing.

Format 60 x 84 1/8. A.p.l. 10.81. Run of 500. Free price.

Publishing and printing center Kuban State University

350040, Stavropolskaya Str., 149, Krasnodar.

tel. (861) 219-95-51

© Kuban State University, 2019

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ В ФИНАНСОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ КОМПАНИЙ

*О.В. НИКУЛИНА, доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: olgafinans@mail.ru*

*Я.Я. КРСТОВСКИ, магистрант кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: tranvormazion@mail.ru*

Аннотация

В современных условиях особую актуальность приобретает государственная поддержка в сфере финансового обеспечения инновационной деятельности современных компаний. Раскрыты функции государственного регулирования инновационной деятельности, представлены элементы финансовой политики в сфере государственной поддержки инновационных предприятий. Получен вывод о необходимости формирования целостной системы финансовой поддержки инновационной деятельности современных компаний.

Ключевые слова: государственная поддержка, инновационная деятельность, финансовое обеспечение, источники финансирования, формы финансирования.

Инновации сегодня приобретают особую актуальность в условиях цифровизации мировой экономики, обеспечивая возможность структурной трансформации и переход от сырьевой модели развития к инновационной, что в свою очередь оказывает существенное влияние на формирование государственной политики и поведение хозяйствующих субъектов. Для современной мировой хозяйственной системы характерно усиление конкурентной борьбы между экономическими субъектами, направленной на увеличение их доли на мировом рынке и осуществляемой на основе глобальных конкурентных преимуществ [3]. Позицию лидера в глобальной экономике бу-

дут занимать компании с качественно новым технологическим уровнем, в которых ключевое значение имеют интеллектуальные ресурсы и цифровые технологии.

Особую актуальность вопрос инновационного развития приобретает для российских компаний, поскольку в современных условиях одного понимания необходимости построения отношений, связанных с созданием и эффективным использованием инновационного продукта, недостаточно. Возникает острая необходимость в реализации более эффективных способов поддержки и стимулирования инновационной деятельности, ориентированных на поощрение конкуренции, использование различных льгот, страхование инновационных рисков и другой направленности. Эффективизация механизма стимулирования инноваций станет мощным фактором прогрессивного развития и реализации инновационного потенциала экономики. Поставленную задачу в полной мере способно выполнить только государство. Существуют и иные причины важности финансирования масштабных инноваций (в сфере машиностроения, автоматизации и др.), поскольку многие инновации создают экономический эффект лишь в условиях масштабности внедрения и существования емкого рынка. Таким образом, роль государства в создании благоприятной инновационной среды значительна, что проявляется через выполнение ряда функций. Несмотря на то что базовые условия, интенсивность и направленность действия государства по активизации инновационных процессов отличаются в различных странах, в целом госу-

дарственное регулирование инновационной деятельности имеет общую цель и направлено на реализацию ключевых функций, представленных в таблице.

Оптимальное сочетание указанных функций и выбор степени вмешательства госу-

дарства в инновационные процессы является одной из важнейших задач, стоящих перед руководством государств, определяющих инновационное развитие своим приоритетом. Следует отметить, что государственная инновационная политика играет важную роль

Характеристика ключевых функций государственного регулирования инновационной деятельности современных компаний

Наименование функции	Характеристика функции	Особенности реализации
1	2	3
Аккумулирующая	Охватывает различные подходы к формированию и эффективному распределению средств бюджета для финансирования науки и инновационного развития сектора предпринимательства.	Предполагает проведение бюджетной политики, учитывающей необходимость финансирования инновационных процессов, осуществления прямых инвестиций государства в целях реализации инновационных программ и проектов, формирования благоприятного инвестиционного климата в инновационном секторе, предоставления грантов, кредитов на особых условиях, гарантий инвесторам, участвующим в инновационных процессах.
Функция определения приоритетов	Подразумевает расстановку приоритетов развития национальной экономики в качестве руководства для участников национальной инновационной системы по вопросу их функций в этой системе, а также направлений и целей развития, к достижению которых необходимо стремиться.	За счет реализации функции определения приоритетов осуществляется поддержка государством проектов, охватываемых федеральными и региональными инновационными программами.
Правовая	Представляет собой законодательную базу для охраны прав и интересов участников инновационного процесса, защиты прав владения, пользования и распоряжения результатами инновационной деятельности.	Включает комплекс правовых актов, обеспечивающих прозрачную и справедливую среду для всех субъектов инновационной деятельности.
Стимулирующая	Направлена на повышение инновационной активности хозяйствующих субъектов, конкуренции в приоритетных отраслях развития в целях достижения результатов, определенных инновационной стратегией страны.	Возможно использование всего комплекса инструментов государственного регулирования: экономических, административных, инфраструктурных, моральных и иных.
Кадровая	Охватывает все мероприятия, осуществляемые с целью содействия подготовке, переподготовке и повышению квалификации персонала, занятого в инновационной деятельности предприятия.	Инвестиции в человеческий капитал выступают фактором долгосрочного благоприятного воздействия при переходе экономики страны на инновационный путь развития.

1	2	3
Инфраструктурная	Опосредует все этапы инновационной деятельности путем формирования необходимой научно-инновационной инфраструктуры, включающей исследовательскую, консалтинговую, маркетинговую, финансово-кредитную, инжиниринговую, информационную инфраструктуру, а также кадровую инфраструктуру, экспертизы, сертификации, международной интеграции и иных составляющих инновационной деятельности.	Реализация инфраструктурной функции позволяет применить институциональный подход к регулированию инновационной деятельности современных компаний, осуществлять поддержку и стимулирование через оказание консалтинговых, маркетинговых, финансовых и прочих услуг.
Информационная	Обеспечивает доступ к сведениям о государственной инновационной политике, к данным о результатах окончанных научно-технических исследований, служащих основой для инновационного процесса, о реализуемых и завершенных программах и проектах в сфере инноваций и другой информации.	К данной функции следует отнести и необходимость повышения престижа инновационной деятельности в обществе посредством пропаганды научно-технических достижений и инноваций, социальной защиты и поддержки инноваторов.
Международная	Ориентирована на поддержку международной интеграции, укрепление сотрудничества и взаимодействие различных стран в рамках инновационного процесса, а также на защиту интересов участников инновационной деятельности в международных организациях.	Международная функция позволяет российским инновационным компаниям принимать участие в реализации глобальных международных проектов, активно сотрудничать с зарубежными партнерами и перенимать их опыт в сфере инноваций.
Регулятивная	Предполагает регулирование социальной и экологической направленности инновационной деятельности.	Именно на уровне государственной власти возможно предотвращение и устранение негативных факторов, связанных с научно-техническим прогрессом.

в становлении экономики инновационного типа. Однако предпринимаемые усилия окажутся неэффективными при отсутствии обратной связи со стороны предпринимательского сектора. Другими словами, инновационная политика государства должна находить продолжение в инновационной стратегии хозяйствующих субъектов. Только взаимодополняемость и взаимообусловленность действий государства и компаний в инновационной сфере может обеспечить достижение конечной цели – получение положительного мультипликативного эффекта для национальной экономики и ее переход на качественно новый уровень.

Государственная поддержка инновационной деятельности современных компаний осуществляется по нескольким направлениям:

- развитие среды, благоприятной для инновационной деятельности современных компаний;
- развитие инновационной инфраструктуры;
- формирование спроса и государственного заказа на инновационные товары и технологии;
- совершенствование налогового стимулирования деятельности инновационных компаний;

– развитие механизмов финансовой поддержки инновационных проектов на всех стадиях их реализации.

Государственное регулирование и стимулирование инновационной деятельности предприятий осуществляется посредством финансовой политики. Финансовая политика государства – это совокупность мер и действий государства, направленных на использования финансов для укрепления своего потенциала (экономического, политического, социального, военного). Финансовая политика государства включает следующие направления: налоговая политика, бюджетная политика, таможенная политика, инвестиционная политика.

Для осуществления финансовой политики в области государственной поддержки инно-

вационной деятельности современных компаний применяются разнообразные методы и инструменты, представленные на рис. 1. Ключевой момент в развитии инновационной деятельности современных компаний – финансовое обеспечение и финансовая поддержка. Одним из главных источников финансового обеспечения инновационной деятельности предприятий являются их собственные средства, к которым в основном относят нераспределенную прибыль и средства амортизационного фонда, направляемые на реновацию

Однако для реализации масштабных инновационных проектов компаниям, как правило, недостаточно собственных средств и они вынуждены привлекать внешние источники. На рис. 2 представлен состав источников финансирования инновационной деятельности предприятий.

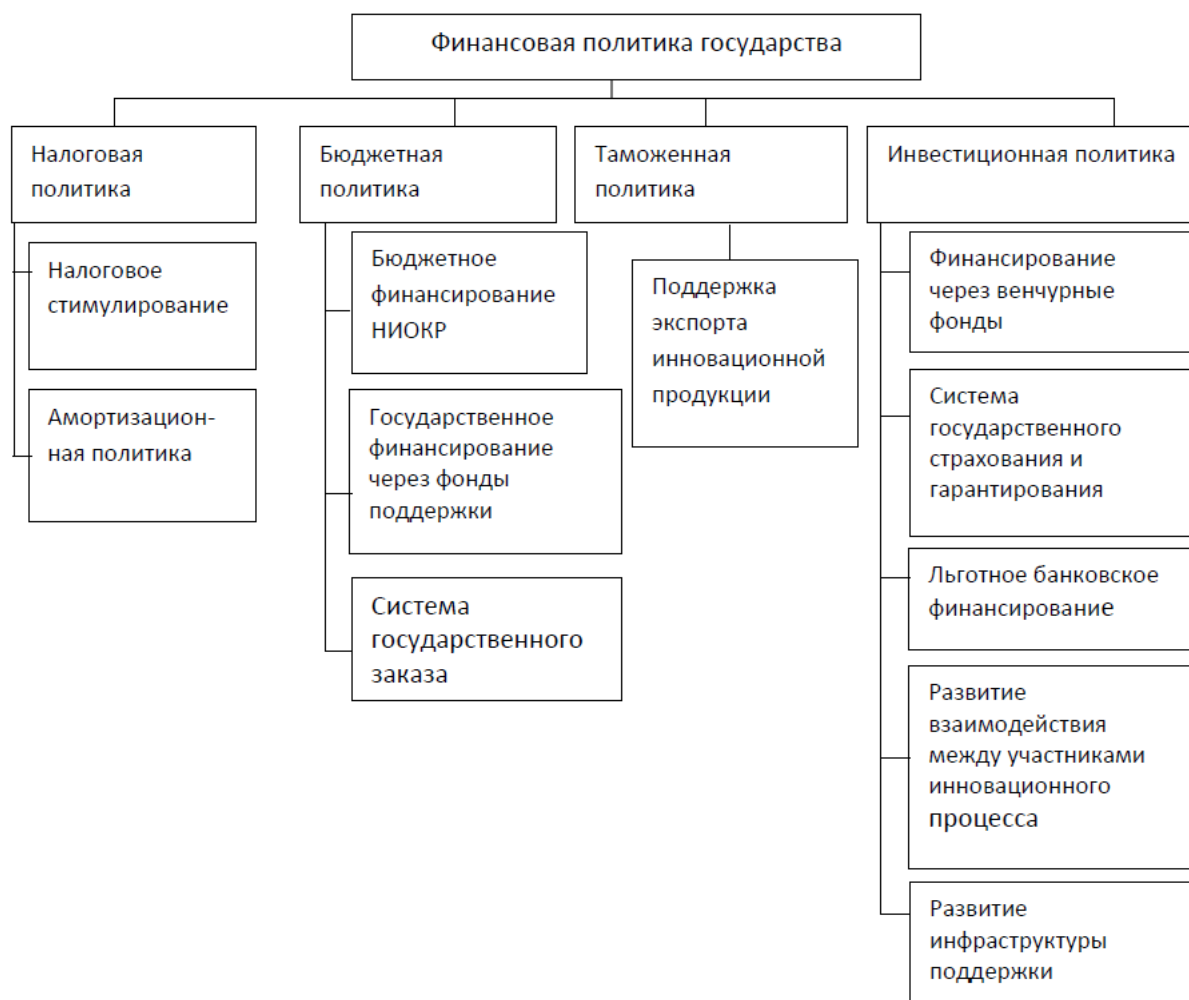

Рис. 1. Государственная поддержка инновационной деятельности современных компаний на основе реализации финансовой политики (разработан авторами)

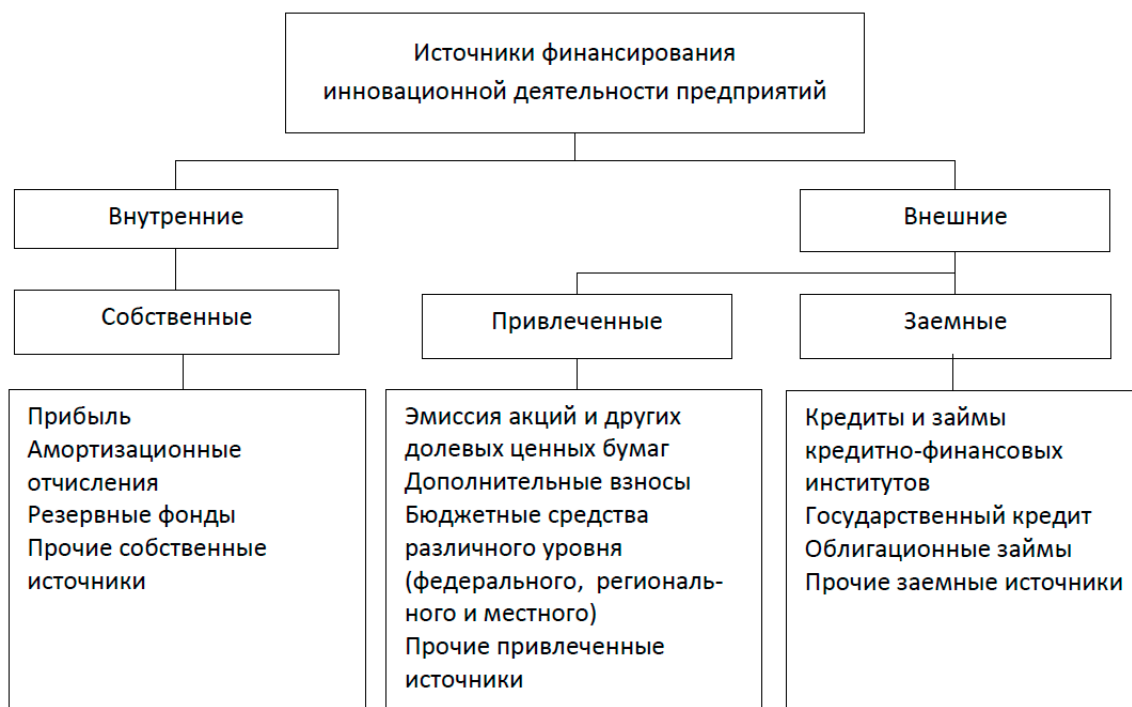

Рис. 2. Состав источников финансирования инновационной деятельности предприятий (разработан авторами)

В современных условиях макроэкономическая нестабильность многих стран не позволяет фирмам эффективно использовать прибыль на инновационное развитие. Также данный вид источника финансирования является рискованным, так как в случае неудачи может привести к банкротству. Поэтому нераспределенную прибыль обычно не используют в качестве источника финансирования крупных, средних и долгосрочных инновационных проектов. Но в то же время реинвестирование части прибыли на осуществление инновационной деятельности позволяет компаниям, стабильно работающим и имеющим регулярные денежные поступления от продаж, избавиться от долгосрочной задолженности [1].

Наиболее важными и эффективными источниками финансового обеспечения инновационной сферы предприятий являются средства, привлеченные на безвозвратной и безвозмездной основе из бюджетов различного уровня (федерального, регионального и местного) и внебюджетных фондов.

Обычно бюджетные ассигнования из федерального бюджета предоставляются в соответствии с целями и приоритетами государственной инновационной политики и

обеспечивают решение крупномасштабных научно-технических проблем, а также поддержку малого и среднего предпринимательства [2]. Они осуществляются на основе сочетания двух форм, из которых наибольшая часть ассигнований направлена на сохранение современных материально-технической и кадровой составляющих инновационного потенциала страны, т. е. для базовой поддержки подведомственных государственным министерствам научных организаций (базовое финансирование). А меньшая часть из федерального бюджета состоит из ассигнований, предоставленных на финансирование целевых бюджетных фондов и проведение по приоритетным направлениям развития науки и техники фундаментальных и поисковых исследований, т. е. на реализацию задач государственных научно-технических, комплексных федеральных инновационных и международных программ [4]. При этом стоит отметить, что распределение бюджетных средств среди различных организаций, осуществляющих инновационную деятельность, для осуществления целевых задач, разработки перспективных инновационных проектов происходит на безвозмездной, но конкурсной основе в виде системы государственных заказов, суб-

сидий, грантов и дотаций, что способствует формированию конкурентной среды в инновационной сфере [5]. Также государственные бюджетные средства могут быть представлены в форме инвестирования в уставный капитал того или иного предприятия, вследствие чего образуются предприятия с государственным участием, дополнительные бюджетные инвестиции которых могут также направляться на финансирование их инновационной деятельности.

В соответствии с источниками финансирования инновационной деятельности выделяют следующие формы финансирования инновационной деятельности предприятий (рис. 3).

Под формами финансирования инновационной деятельности предприятий подразумевают способы получения финансовых ресурсов от субъектов финансирования, а также внешнее выражение содержания возникающих в процессе финансирования инновационной деятельности предприятий финансово-экономических отношений.

Таким образом, в результате проведенного исследования роли и значения государственной поддержки в сфере финансового обеспечения инновационной деятельности современных компаний получены следующие выводы.

1. Государство выступает в качестве связующего звена между экономическими субъектами инновационной деятельности, создавая

благоприятные условия для их функционирования и взаимодействия. Объективная необходимость государственной поддержки опосредована особым характером «инновационных» знаний, высокой степенью риска, большим объемом финансирования, наличием экологического и социального аспектов. В рамках регулирования инновационного процесса государство выполняет ряд функций: аккумулирующую, функцию определения приоритетов, правовую, стимулирующую, кадровую, инфраструктурную, информационную, международную, регулятивную.

2. Для осуществления финансовой политики в области государственной поддержки инновационной деятельности современных компаний применяются разнообразные методы и инструменты в рамках реализации налоговой, бюджетной, таможенной и инвестиционной политики. В связи с нестабильной макроэкономической ситуацией современные компании не имеют возможности направлять свою прибыль на инновационное развитие, предпочитая для реализации масштабных инновационных проектов привлечение бюджетных и внебюджетных источников на безвозмездной и безвозвратной основе.

3. В российской экономике формирование целостной системы финансовой поддержки инновационной деятельности современных компаний еще не завершено и нуждается в совершенствовании методов и инструментов

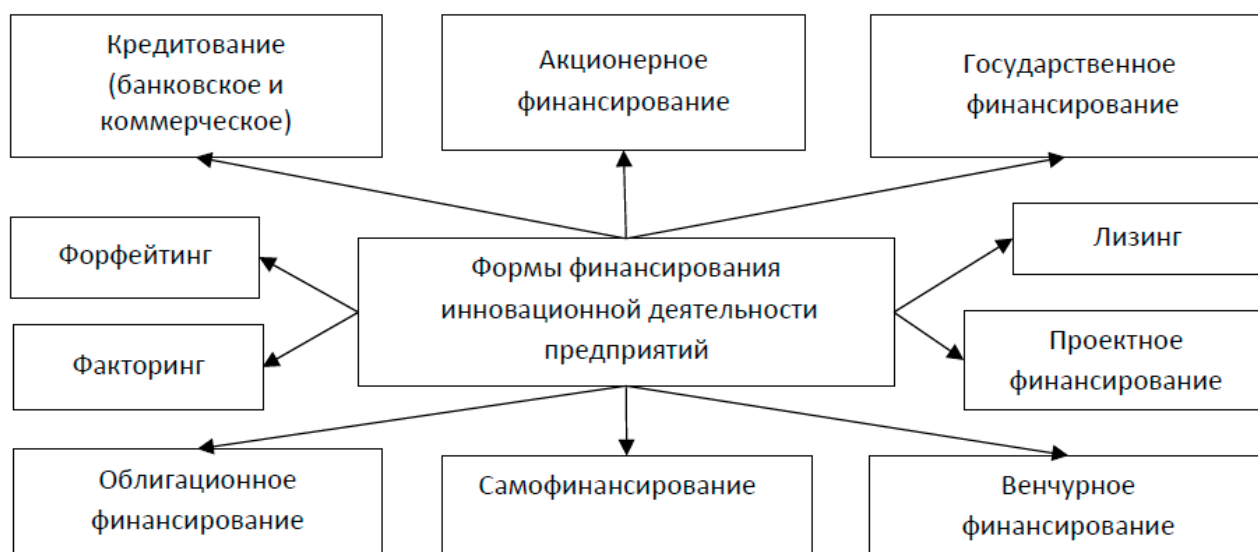

Рис. 3. Основные формы финансирования инновационной деятельности предприятий (разработан авторами)

финансирования инновационных проектов. Положительным моментом является предоставление бюджетных средств инновационным компаниям на конкурсной основе в виде системы государственных заказов, субсидий, грантов и дотаций, что способствует реализации значимых инновационных проектов и выполнению целевых задач инновационного развития национальной экономики, а также формированию конкурентной среды в инновационной сфере.

Библиографический список

1. *Ванюгина С.В.* Формы и методы финансирования инновационной деятельности // Вестник Самарского финансово-экономического института. 2012. № 2 (14). С. 33–39.
2. *Жиряева Е.В.* Финансовая поддержка экспорта в Российской Федерации // Управленческое консультирование. 2013. № 2 (50). С. 50–56.
3. *Кизим А.А., Никулина О.В., Шилова В.И.* Ключевые направления развития инвестиционного рынка на основе использования зарубежного опыта в российской практике // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. № 10 (53). С. 12–17.
4. *Макашева Н.П.* Государственная поддержка и финансирование инновационной деятельности в России и странах мира // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2013. № 3 (23). С. 161–172.
5. *Степанова И.П.* Инновационный менеджмент. Саратов, 2014.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

*И.М. ГЛОТИНА, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры информационных систем и телекоммуникаций,
Пермский государственный аграрно-технологический университет
e-mail: glotina-i@yandex.ru*

Аннотация

Настоящая статья посвящена вопросам информационной безопасности в условиях цифровой экономики. На уровне российского законодательства показана конвергенция проблем информационной и экономической безопасности. Выделены основные тренды на российском рынке информационной безопасности, формирующиеся под воздействием российского законодательства и изменения спектра внутренних и внешних угроз.

Ключевые слова: цифровая экономика, стратегия, информационное общество, экономическая безопасность, информационная безопасность, тренды.

В XXI в. наиболее ярко выраженной тенденцией мировой экономики является опережающее развитие информационных и телекоммуникационных технологий. Для граждан это означает новые формы коммуникации и доступа к информационным ресурсам, начиная с чтения новостей, приобретения товаров в интернет-магазинах, заканчивая онлайн-доступом к сервисам электронного правительства, дистанционным образовательным услугам. Распространение ИКТ для хозяйствующих субъектов связано с изменением принципов взаимодействия с потребителями, переходом к новым формам организации и ведения бизнеса, появлением новых видов экономической деятельности. Информационные и коммуникационные технологии формируют сегодня новый вектор социального и экономического развития страны.

По данным исследований, проведенных Росстатом и Институтом статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ,

сектор информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в России насчитывал на конец 2016 г. более 166 тыс. организаций, валовая добавленная стоимость которых составляла 3,0 % от ВВП. Генерируемая интернет-экономикой добавленная стоимость сопоставима с результатами деятельности в сельском хозяйстве (4,5% ВВП), финансовом секторе (4,5%), строительстве (6,2%). На рис. 1 показана динамика валовой добавленной стоимости организаций сектора ИКТ за период с 2005 по 2016 г. в сравнении с аналогичными показателями по экономике в целом.

В мае 2017 г. Указом Президента была утверждена «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2020 годы». В этом документе появилось первое официальное определение цифровой экономики: «Цифровая экономика – хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [9].

Вслед за указанным документом была утверждена «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [10]. Анализ содержания двух документов приводит к следующим выводам: во-первых, обе стратегии направлены на решение проблем информационной безопасности цифровой экономики; во-вторых, оба документа свидетельствуют о наличии процессов конвергенции информационной и экономической безопасности.

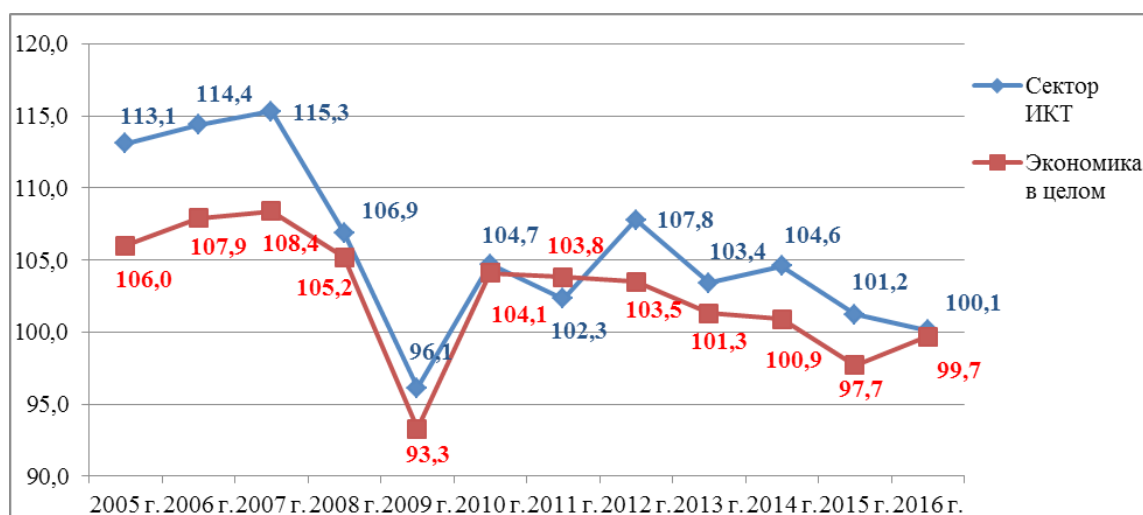

Рис. 1. Динамика валовой добавленной стоимости организаций сектора ИКТ (в % к предыдущему году; в постоянных ценах) (составлен автором на основании данных Росстата и НИУ ВШЭ [1])

В том же году была утверждена Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», в рамках которой информационная безопасность стала одним из пяти ключевых направлений [7]. Разработка и реализация мероприятий Программы основаны на следующих принципах информационной безопасности:

- доступность, целостность и конфиденциальность информации и процессов ее обработки должны обеспечиваться за счет использования российских технологий;
- преимущественное использование отечественного программного обеспечения и оборудования;
- использование российских стандартов для криптографической защиты информации.

Все это свидетельствует об особой важности решения проблем информационной безопасности в цифровой экономике.

Под воздействием российского законодательства и изменения спектра внутренних и внешних угроз формируются основные тренды на российском рынке информационной безопасности. Так, анализ данных мониторинга, опубликованных компанией Информзащита, позволил выявить устойчивую положительную динамику роста рынка информационной безопасности за период с 2013 г. по 2017 г. (рис. 2). Стимулом роста послужила реализация требований ФСТЭК России федеральными и региональными органами исполнительной власти в отношении

государственных информационных систем [6].

Традиционная модель информационной безопасности, которая долгое время базировалась на конфиденциальности, целостности и доступности, постепенно трансформируется в модель, ориентированную на доступность и киберустойчивость. На первый план выходит способность компаний противостоять информационным угрозам и оперативно восстанавливаться в случае их реализации. Происходит смещение акцентов в сторону рискориентированной безопасности и защиты от разнообразных угроз.

По данным специалистов компании McAfee, мировой ущерб от киберпреступлений только за 2017 г. оценивается примерно в 600 млрд дол., что составляет 0,8% от мирового ВВП. По сравнению с показателями 2014 г. размер ущерба увеличился примерно на 35%. Основными факторами, способствующими росту, явились хакерские атаки, расширение рынка киберкриминальных услуг и распространение криптовалют. Так, в 2017 г. хакеры похитили 172 млрд дол. у 978 млн потребителей в 20 странах мира, на практике доказав, что онлайн-пользователи излишне самоуверены в вопросах кибербезопасности [2].

Целями большинства атак являются компании финансового сектора. По оценкам специалистов Сбербанка РФ, глобальный ущерб от кибератак в 2018 г. составил 1 трлн дол. и в

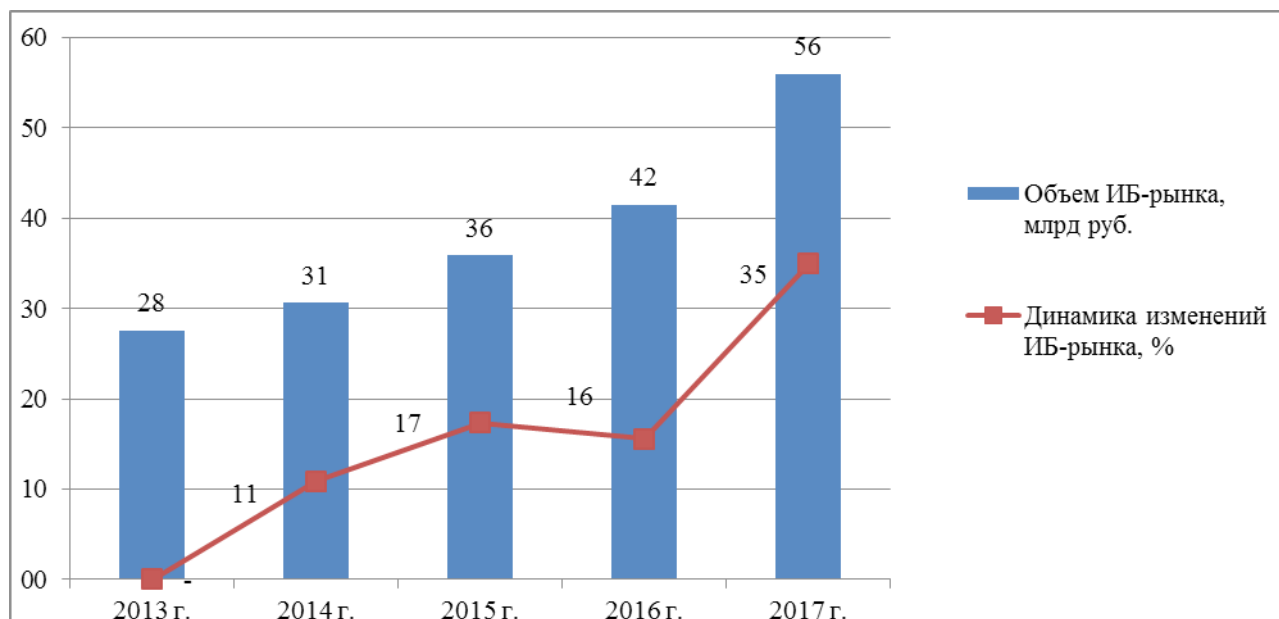

Рис. 2. Годовые объемы рынка информационной безопасности (составлен автором по [6])

2022 г. прогнозируется рост этой суммы до 8 трлн дол. [5]. При этом более 80% хакерских атак основано на методах социальной инженерии. Однако общественности становится известно лишь о 20% инцидентов, поскольку компании стараются не раскрывать эту информацию. Из всех наиболее известных в мире киберугроз можно назвать вирусы-шифровальщики типа WannaCry [5].

В случае возникновения инцидента информационной безопасности размер ущерба во многом зависит от готовности компании своевременно и адекватно реагировать на него и корректности действий сотрудников. Однако исследование, проведенное сотрудниками компании Positive Technologies, показало, что на практике компании редко используют специализированные инструменты обеспечения безопасности. Например, межсетевые экраны уровня приложений (WAF) применяют лишь 23% всех опрошенных промышленных компаний, лишь 17% используют SIEM-системы и только 13% промышленных компаний регулярно проводят тесты на проникновение. В 33% компаний никогда не проводились инвентаризация и контроль за появлением небезопасных ресурсов в пределах периметра сети предприятия. В 40% компаний никогда не проводился анализ защищенности корпоративных беспроводных сетей; 23% обследованных компаний не контроли-

руют установку обновлений программного обеспечения, а регулярное обучение сотрудников основам информационной безопасности проводят только 23% компаний [2].

Осознание компаниями опасности киберугроз способствует более эффективному планированию стратегии обеспечения безопасности. Поэтому на уровне компаний в настоящее время происходит переосмысление роли информационной безопасности как части общей корпоративной бизнес-стратегии и увеличение расходов на защиту информационных ресурсов. Как следствие, в 2017 г. объем заключенных ИБ-контрактов составил 56 млрд р. (рис. 3).

Еще один тренд, который прослеживается на рынке информационной безопасности, – вовлечение высшего руководства предприятий в вопросы информационной безопасности. Это вызвано законом «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», который ввел уголовную ответственность за несоблюдение требований информационной безопасности, если это повлекло тяжкие последствия [11].

Высокие темпы роста отрасли информационной безопасности в России сопровождаются ростом кадрового дефицита. Потребность в ИТ-специалистах в 2018 г. составляет 350 тыс. сотрудников, поэтому подготовка кадров входит в число основных приоритетов

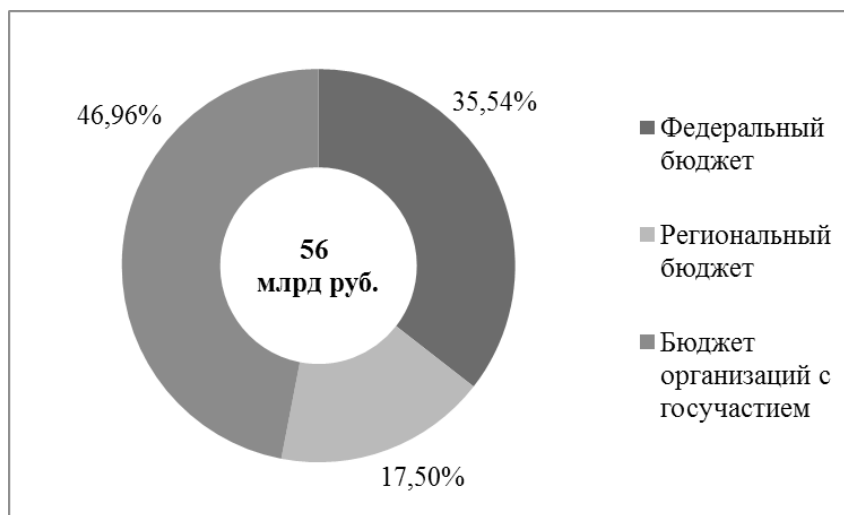

Рис. 3. Объем и составляющие ИБ-рынка в 2017 г. (составлен автором по [6])

Стратегии развития отрасли информационных технологий в РФ на 2014–2020 гг. и на перспективу до 2025 г., утвержденной в октябре 2013 г. [8].

Самый большой спрос на ИТ-специалистов наблюдается в области разработки мобильных приложений и информационной безопасности — на сегодняшний день в этих сферах открыто почти по 3 тыс. вакансий (см. таблицу).

Потребности ИТ-сферы в специалистах (по материалам [3])

Сфера	Количество вакансий
Мобильные приложения	2981
Информационная безопасность	2862
Frontend	2007
Backend	1703

Каналов, по которым передается корпоративная информация, становится больше, а контролировать их все сложнее. Однако самым непредсказуемым источником угроз информационной безопасности остается человек. Поэтому именно на человека смещается фокус интереса разработчиков. В результате на рынке информационной безопасности наблюдается тренд на создание технологий, предупреждающих инциденты за счет анализа поведения пользователя, выявления аномалий в его действиях. Подобные технологии уже используются Сбербанком РФ.

Главным источником угроз информационной безопасности является индустрия вредоносных сервисов, которая постоянно наращивает обороты и приобретает все больше черт развитого рынка с проработанными бизнес-моделями. Поэтому государство и ряд отраслей реагируют на угрозы созданием координационных органов, которые задают стандарты обеспечения ИБ и служат площадками обмена опытом. Примерами таких структур являются Центр мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере FinCERT Банка России и Государственная система обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак (ГосСОПКА).

На сегодняшний день создать превентивную систему, которая была бы в состоянии обеспечить абсолютную защиту, практически невозможно. Поэтому на передний план выходит задача обнаружения и грамотного реагирования на угрозы. В связи с этим на рынке активно развиваются инициативы SOC (Security Operation Center). Они включают три составляющих:

- технологии защиты;
- сотрудники, ответственные за информационную безопасность;
- регламенты и правила, позволяющие выстроить четкие процессы по предотвращению атак, а также реагированию на инциденты информационной безопасности в случае их возникновения.

Таким образом, развитие цифровой экономики России сопровождается усилением роли информационных технологий и увеличением доли ИТ-отрасли в ВВП страны. Одновременно с этим происходит рост потребностей в защите информационных ресурсов и критически важной информационной инфраструктуры. За последние годы в Российской Федерации сделано много для развития отечественного рынка информационной безопасности, ведущими потребителями услуг которого являются организации, обрабатывающие большие объемы персональных данных и финансовой информации. Тренды на рынке информационной безопасности, сформировавшиеся в последние годы под воздействием российского законодательства и разнообразия информационных угроз, свидетельствуют о повышении роли информационной безопасности в условиях цифровой экономики.

Библиографический список

1. Индикаторы цифровой экономики: 2017: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова [и др.]. М., 2017.
2. Киберпреступность и киберконфликты: Россия. URL: <http://www.tadviser.ru/index.php>
3. Обзор рынка труда в сфере ИТ. URL: <https://www.crn.ru/news/detail.php?ID=124951>
4. Оценка российского ИБ-рынка в 2017 г. URL: <https://infosec.ru>
5. Потери банков от киберпреступности. URL: <http://www.tadviser.ru/index.php>
6. Приказ ФСТЭК России от 11.02.2013 № 17 (ред. от 15.02.2017) «Об утверждении Требований о защите информации, не составляющей государственную тайну, содержащейся в государственных информационных системах». URL: <http://consultant.ru>
7. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р // Собрание законодательства Российской Федерации. М., 2017. 7 августа. № 32. Ст. 5138.
8. Распоряжение Правительства РФ от 01.11.2013 № 2036-р «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года». URL: <http://www.consultant.ru/>
9. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2020 годы». URL: <http://consultant.ru>
10. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://consultant.ru>
11. Федеральный закон от 26.07.2017 №187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/>

ИССЛЕДОВАНИЕ ГИПОТЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ СТРАТЕГИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ И ПОВЫШЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА В СТРАНАХ С БЫСТРОРАСТУЩЕЙ ЭКОНОМИКОЙ

*Б.Д. МАТРИЗАЕВ, кандидат экономических наук, доцент департамента
экономической теории, Финансовый университет при Правительстве РФ
e-mail: matrizaev@mail.ru*

Аннотация

В статье проводится сравнительный анализ опыта макропланирования инновационных стратегий и технологической модернизации экономик в странах так называемой группы *emerging economies*. В данном исследовании разрабатывается теоретическая база и общая гипотеза о характеристиках процессов технологической модернизации. Настоящее исследование представляет собой попытку разработки и применения новой концептуальной основы оценки устойчивости инновационного роста в странах группы *emerging economies*.

Ключевые слова: *макростратегическое планирование, инновационная стратегия, инновационный потенциал, технологическая модернизация, модели инновационного роста, человеческий капитал.*

Оценка масштаба (актуальности) проблемы. В ряде последних исследований К. Ли и Б. Ким [20, с. 533–549] было высказано предположение о том, что технологическое развитие является обязательным фактором устойчивого роста, в частности для стран со средним уровнем дохода. Вместе с тем неосшумпетерианская точка зрения предполагает, что движущие силы роста различны для стран с различными уровнями доходов и технологий [4, с. 323–351]. Аналогичным образом, мы можем сделать вывод об отсутствии универсальных показателей, по которым можно

было бы измерять рост (включая технологический). Новая теория роста показывает, что технология является важным фактором экономического роста, однако она не может быть сведена к узко определенной единственной переменной, такой как НИОКР или общая производительность факторов, полученных экзогенным путем [2, с. 256]. Технология как драйвер роста – явление многомерное. Это хорошо отражено в авторитетных обзорах, как Глобальный индекс конкурентоспособности (*Global Competitiveness Index*) или Глобальный индекс инноваций (*Global Innovation Index*), что свидетельствует о необходимости концептуализации технологического роста как многомерного явления. На этом фоне в новой теории роста всё больше звучат призывы к применению новых методик измерения технологического роста, с тем, чтобы понять, как происходит модернизация технологий, делая при этом акцент на проблемы стран со средним уровнем дохода [26, с. 8–32].

Весьма действенным ответом на эти призывы могла бы стать разработка моделей, которые дифференцируют: 1) интенсивность технологической модернизации, отраженную в различных типах технологических возможностей; 2) широту охвата технологической модернизации; 3) необходимость глобального взаимодействия для технологической модернизации. Таким образом, мы попробуем концептуализировать технологическую модернизацию как результат взаимодействия этих трех измерений и обоснуем ряд общих гипо-

тез о технологической модернизации, а также попытаемся апробировать разработанную многомерную статистическую структуру на основе патентных показателей применительно к измерению технологической модернизации экономик БРИКС по сравнению с отдельными странами с развитой экономикой (ЕС-15, США и Япония) за период 1980–2015 гг. Практическая значимость данного исследования заключается в выявлении технологических стратегий различных стран БРИКС и востребованности нашего подхода в других странах с быстрорастущей экономикой. Кроме того, что наш подход эмпирически обоснован, он также имеет весьма существенную теоретическую значимость. В данном контексте мы рассматриваем наш подход как существенную теоретическую основу, которая будет способствовать исправлению общепринятых недостатков составных индикаторов, по мнению известного теоретика-экономиста Тьяллинга Купманса, часто представляющих собой «измерение без теории» [16, с. 161–172]. В данной работе также показано, что единых механизмов технологической модернизации в рамках экономик в странах так называемой группы *emerging economies* не существует. Вместо этого мы обнаруживаем свидетельства нескольких уникальных контуров технологической модернизации с различными компромиссами между интенсивностью, структурными изменениями и характером взаимодействия с глобальной экономикой. Далее разрабатывается теоретическая база и выводится общая гипотеза о характеристиках процессов технологической модернизации.

Методология. Исследование концептуальных рамок модернизации технологий

Результаты и выводы нашего исследования на основе сравнительного анализа стран так называемой группы *emerging economies* обобщены в следующих гипотезах.

Интенсивность модернизации технологий. Как уже было нами отмечено, интенсивность технологической модернизации связана с накоплением различных видов потенциала, которые также отражают различные технологические уровни экономики. В поддержку нашего тезиса приведем результаты исследования М. Белла и К. Павитта [6, с. 25–45], в котором они подчеркивают два вида процессов

накопления в наиболее поздних индустриальных фирмах и странах. Одним из этих процессов является накопление технологий, воплощенных в физическом капитале, и связанного с этим человеческого капитала, необходимого для эксплуатации объектов на данном уровне эффективности. [1, с. 312–320]. Это накопление было определено как производственные возможности. Такая способность к накоплению требует хорошей операционной эффективности, а также квалифицированной технической и рабочей силы. Другой процесс, который пока не стал общепризнанным в традиционной теории роста, – накопление инновационного потенциала.

Кроме этого, М. Белл в своих более ранних работах [7, с. 18–25] утверждает, что первый процесс накопления связан с возможностями фирм использовать существующие технологии в производстве. Этот процесс может быть отражен, например, в показателе производительности труда и уменьшении разницы в производительности между «запаздывающими» фирмами и фирмами, которые уже находятся на стадии передовых технологий. Второй этап накопления связан с возможностями фирм создавать новые технологии и изменять уже используемые ими технологии. Суть заключается в сокращении разрыва между копированием или внедрением существующей технологии, с одной стороны, и ее совершенствованием или созданием – с другой. В этом процессе так называемые «запаздывающие» фирмы сокращают разрыв с фирмами инновационного лидерства и это весьма сложно измерить, однако можно оценить по растущей разнице уровней инновационного потенциала и скорости, с которой фирмы движутся через эти уровни [18, с. 34–42]. В эмпирической литературе можно встретить ряд работ, посвященных успешным примерам перехода от производственного потенциала к инновационному потенциалу «догоняющих» фирм в странах Восточной Азии [14, с. 1171–1193; 10, с. 133], Латинской Америки [11, с. 57–78] и Центральной и Восточной Европы [26, с. 56–75]. Однако по мере технологической модернизации экономики производственный потенциал по-прежнему имеет важное значение. Нужно отметить, что производственный и инновационный потенциал, а также интенсивность НИОКР/знаний в каждой экономике различны. Подобно НИОКР, которые

ценны в своей роли не только генерирования, но и усвоения знаний [8, с. 128–152], производственный и инновационный потенциал усиливают друг друга. Это не означает, что существует определенная фиксированная оптимальная пропорция между различными типами возможностей и/или НИОКР. Также технологическая модернизация не в полной мере может быть представлена увеличением доли некоторых видов деятельности и сокращением других [3, с. 85–91]. Как отмечают отдельные исследователи, индивидуальное значение производственного потенциала, потенциала НИОКР и инновационного потенциала как драйверов роста варьируется в зависимости от достигнутого дохода, уровня технологий и структурных особенностей экономики [25, с. 8–32]. Важно их взаимодействие и взаимодополняемость, а не только отдельные уровни. Высокая доля общемировых мировых передовых технологий в экономике со слабым производственным потенциалом (или там, где фирмы имеют слабый потенциал для освоения НИОКР) приведет к анклавному росту с ограниченным распространением технологий и побочным эффектам производительности [9, с. 133].

В качестве оригинальной методологии мы бы предложили следующую гипотезу 1.

Гипотеза 1. Страны с различным уровнем дохода осуществляют различные виды производственной, инновационной и НИОКР-деятельности. В этом контексте их технологическая модернизация наилучшим образом представлена в виде взаимодополняющих связей между производством, инновациями и НИОКР, которые в совокупности ведут к повышению технологической активности.

Из этого следует, что технологическая модернизация – это не линейный и автономный процесс роста взаимно независимых производственных, технологических и научно-исследовательских возможностей, а нелинейный процесс, включающий несколько пороговых уровней [25, с. 8–32]. Переход от одного этапа к другому не гарантирован и требует нового набора взаимодополняющих технических, финансовых и организационных предпосылок. Наши фактические данные, основанные только на патентных данных, не позволяют нам проверить все три аспекта повышения технологической интенсивности (производство, инновации и НИОКР). Однако, исполь-

зуя международные и национальные патенты, мы можем показать стадию перехода к технологической модернизации, т.е. от стадии «до передовых технологий» до стадии «в передовых технологиях».

Широта технологической модернизации. Технологическая модернизация – это больше чем интенсивность и масштабы технологической деятельности, которые мы наблюдаем в процессе «догоняния» [12, с. 514–543]. Последние исследования указывают на важность масштабов или охвата структурных факторов. Мы можем заметить, что в более ранних исследованиях развитие уже описывается как эволюционный процесс, проходящий через несколько этапов [28, с. 35–42]. В частности, в своём исследовании «Стадии экономического роста: некоммунистический манифест» У. Росту отмечает, что он был основан на идее промышленных жизненных циклов и «ведущих секторов», стимулирующих экономический рост на определенных этапах. В дополнение к тезису У. Росту можно привести аргументы В. Тунзельмана [32, с. 10–15; 34, с. 407–432], утверждающего, что общей чертой этих моделей является предположение: «все экономические системы (рынки) проходят через одни и те же этапы в одном и том же порядке, хотя и не обязательно в одно и то же время». Несмотря на некую схожесть приведенных аргументов, необходимо, однако, отметить, что существует не общая теория структурных изменений, а ряд теоретических подходов различного методологического характера, направленных на объяснение структурных сдвигов между широкими секторами и отраслями в этих секторах [17, с. 330–363]. Разумеется, существует общее понимание того, что технологические изменения влияют на структурные изменения таким образом: отрасли с относительно более низкими темпами роста производительности, как правило, сокращаются с точки зрения их долей, в то время как отрасли с более высокими темпами роста производительности расширяются [13, с. 1–16]. Однако эмпирические исследования о роли структурных изменений показывают, что они вносят как позитивный, так и негативный вклад в совокупный рост производительности. Поскольку многие из этих последствий являются усреднёнными, структурные изменения, как представляется, оказывают лишь слабое воздействие. Таким образом, на

наш взгляд, вместо того, чтобы сосредоточиться на структурных изменениях на уровне отраслей, представляется более целесообразным отслеживать изменения в структуре технологических знаний.

Между тем в ряде эмпирических исследований можно мы обнаружили тезисы, не поддерживающие идею о том, что экономический рост тесно коррелирует с долей высокотехнологичных секторов в экономике [29, с. 31–63]. Мы также обнаружили явные предположения о внедрении высокотехнологичной деятельности в низкотехнологичных отраслях, а также низкотехнологичной деятельности в отраслях, классифицируемых как высокотехнологичные, т. е. наукоёмкие отрасли [33, с. 407–432]. В ряде случаев вместо отображения структурных изменений в долях на отраслевом уровне мы наблюдаем изменение самого характера отраслей и услуг и их конвергенцию. Эти изменения характеризуются растущей ролью наукоёмких бизнес-услуг (KIBS), а также растущей важностью наукоёмких видов деятельности (KIA) во всех секторах экономики. Поэтому можно утверждать, что накопление производственного и инновационного потенциала в рамках догоняющей модели экономического развития связано с изменениями в базовом внедрении знаний. Как известно, эти изменения отражают структурные изменения в создании и освоении знаний в сторону высокой доли высокотехнологичных знаний и более высокой интенсивности экономической деятельности [21, с. 533–541].

На основе сказанного мы предлагаем следующую гипотезу 2.

Гипотеза 2. Страны с низким уровнем дохода чаще ассоциируются с низкой долей наукоёмких видов деятельности, в то время как страны со средним и высоким уровнем дохода увеличивают свою долю наукоёмкой экономической деятельности [22, с. 171–194]. Секторальная концентрация стран, как представляется, имеет U-образную структуру в отношении дохода на душу населения. В частности, Дж. Имбс и Р.Ващьярг [15, с. 63–86] в своих исследованиях показывают, что экономика растёт в два этапа диверсификации. Сначала растёт отраслевая диверсификация, но есть уровень дохода на душу населения, за пределами которого отраслевое распределение экономической активности начинает сжиматься вновь [24, с. 8–32]. Научная база

успешной догоняющей экономики также представляется нелинейным трендом. Вместе с тем К. Ли [19, с. 35–49] показывает, что именно технологическая диверсификация, а не специализация, является одним из важных факторов в достижении высоких уровней дохода. В то время как последователи теории новой структурной экономики (новый раздел современной экономической науки, основанный исследователями Всемирного Банка и посвященный новым теоретическим и практическим взглядам на экономическое развитие после кризиса 1997–1998 гг.) показывают, что путь к модернизации технологий основан на «промышленном копировании», использующем скрытые сравнительные преимущества в процессе перехода от низкого к среднему уровню доходов, К. Ли [19, с. 35–49] выявляет, что страны со средним уровнем дохода используют «обходной путь» или временно специализируются на так называемых коротких циклах технологии. Он показывает, что Корея и Тайвань вступали в меньшее число областей знаний с большими технологическими возможностями, но во все большем числе секторов. Однако по мере того как Корея и Тайвань продолжали расти, они успешно перешли в группу с высоким уровнем дохода в результате процесса существенной технологической диверсификации. Поэтому выдвигаем гипотезу 3.

Гипотеза 3. Страны с низким уровнем дохода в основном имитируют иностранные технологии и характеризуются узкой специализацией отечественных технологических знаний. Процветающие страны со средним уровнем дохода могут временно специализироваться в узких областях с высокими технологическими возможностями, но путь технологической модернизации (хотя, возможно, и нелинейный) характеризуется растущей диверсификацией знаний.

Рекомендации

Рост и модернизация технологий никогда не являются полностью независимыми процессами, а связаны с глобальным взаимодействием. Например, К. Акакматсу [5, с. 3–25] описывает модернизацию технологий как интерактивный процесс взаимодействия между «лидерами» и «последователями». Этот аргумент может быть увязан с различными

направлениями исследований, ориентированных на развитие, которые касаются прямых иностранных инвестиций (ПИИ), а также модернизации глобальных производственно-сбытовых цепочек (ГПЦ) [27, с. 56–75]. Можно утверждать, что все каналы глобального взаимодействия потенциально влияют на интенсивность технологической модернизации в рамках догоняющего процесса. Приток ПИИ традиционно ассоциировался с централизованно аккумулируемыми технологическими преимуществами, исходящими из страны базирования, которые переводятся в принимающую страну, где они распределяются по внутренней экономике. Фактически, Р. Финдли [13, с. 1–16] утверждал, что потенциал распространения технологий через ПИИ положительно связан с относительным технологическим разрывом между экономикой страны базирования и принимающей страной. Он сослался на «эффект заражения», при котором технические инновации наиболее эффективно копируются при личном контакте между теми, кто уже знаком с инновацией, и теми, кто в конечном итоге ее внедряет. Данный подход, при котором производственная эффективность принимающей страны моделируется лишь как возрастающая функция иностранного капитала, был подвергнут критике Дж. Вангом и М. Блёмстормом [35, с. 137–155]. В их аргументах прямо признаются расходы, связанные с передачей технологии в транснациональных корпорациях (ТНК) и расходы на обучение представителей отечественных фирм. Таким образом, внешние факторы ПИИ позитивно зависят от технической и управленческой компетентности иностранной дочерней компании, а также от решения отечественной фирмы инвестировать в обучение. Некоторые другие исследования [23, с. 403–421] показали наличие стратегий вывоза ПИИ, основанных на знаниях. Существует также направление исследований [14, с. 70–74], которое указывает на технологическое обучение у импортеров / экспортеров. С учетом того что иностранные филиалы часто демонстрируют более высокие уровни импорта и/или экспорта по сравнению с отечественными фирмами, накопление технологии через торговлю и ПИИ можно рассматривать как взаимодополняющие эффекты. Международное лицензирование или потоки знаний в скрытой форме также представляют

собой важнейшие каналы передачи технологии. Однако они тесно связаны и, следовательно, неотделимы ни от торговли, ни от потоков ПИИ. В теории о глобальных производственно-сбытовых цепочках [31, с. 1–35] модернизация проявляется через различные формы: повышение эффективности за счет реорганизации производственной системы или внедрения передовых технологий; повышение качества продукции, когда фирма внедряет более сложные производственные линии; функциональная модернизация, когда фирма приобретает новые функции (или отказывается от уже существующих) для повышения общей квалификации содержания деятельности. Поэтому вхождение компаний из стран с формирующейся рыночной экономикой в глобальные производственно-сбытовые цепочки создает возможности для технологической модернизации на основе обучения и взаимодействия. На наш взгляд, в качестве итоговой рекомендации можно привести заключительную гипотезу 4.

Гипотеза 4. В странах с низким уровнем дохода, глобальное взаимодействие имеет большое значение для получения доступа к передовым технологиям. Однако страны с низким уровнем дохода обладают слабыми организационными возможностями, и их патентоспособные знания часто коммерциализируются иностранными заявителями. По мере роста доходов стран и модернизации технологического потенциала они могут вступать в процесс совместного генерирования знаний. В странах с высоким уровнем дохода создание передовых технологий в гораздо большей степени основывается на внутренних субъектах, которые могут активно получать и коммерциализировать технологические знания из-за рубежа. В оригинале мы утверждаем, что страны с низким уровнем дохода в первую очередь выигрывают от передачи технологии за счет ввозимых ПИИ и обучения за счет экспорта/импорта. На данном этапе страны с низким уровнем дохода располагают слабыми организационными возможностями для коммерциализации своих патентоспособных знаний. На более поздних этапах страны со средним уровнем дохода начинают участвовать в процессах модернизации, главным образом модернизации процессов и продуктов, и постепенно могут участвовать в деятельности по совместному генерированию знаний с

иностранными партнерами. Развитые страны со средним уровнем дохода также начинают заниматься функциональной модернизацией наукоемких бизнес-функций, в том числе в цикле «модернизация и создание национальных ведущих фирм» [30, с. 31–63]. Исходя из наших наблюдений можно предположить увеличение объема вывозимых ПИИ, что частично обусловлено стремлением к освоению технологий и обратной передаче технологий в целях компенсации неблагоприятных условий в странах базирования.

Библиографический список

1. Солоу Р.М. Техническое развитие и агрегированная производственная функция // *The Rev. Econ. Stat.* 1957. 39 (№3). С. 312–320.
2. Матризаев Б.Д. Макростратегии инновационного развития и глобальный экономический рост: Макроэкономический анализ, тренды, прогнозы. М., 2018.
3. Матризаев Б.Д. Глобальное инновационное лидерство: макроконтур и моделирование его концептуальной основы // *Муниципальная академия.* 2018. № 1. С. 85–91.
4. Aghion P., Howitt P. A model of growth through creative destruction // *Econometrica.* 1992. 60 (№ 2). P. 323–351
5. Akamatsu K. A historical pattern of economic growth in developing countries // *Dev. Econ.* 1962. 1 (№ 1). P. 3–25
6. Bell M., Pavitt K. Technological accumulation and industrial growth: contrasts between developed and developing countries // Archibugi, D., Michie, J. (Eds.), *Technology, Globalisation and Economic Performance.* Cambridge, 1997. P. 25–45
7. Bell M. Innovation Capabilities and Directions of Development // *STEPS Working Paper (Brighton: STEPS Centre).* 2009. №. 33. P. 18–25.
8. Cohen W.M., Levinthal, D.A. Absorptive capacity: a New perspective on learning and innovation // *Adm. Sci. Q.* 1990. 35 (№1). P.128–152.
9. Ernst D. Industrial Upgrading Through Low-Cost and Fast Innovation—Taiwan's Experience. East-West Center Working Paper. Honolulu, 2013.
10. Ernst D. Industrial Upgrading Through Low-Cost and Fast Innovation-Taiwan's Experience. East-West Center Working Paper, Honolulu, 2013, P. 133.
11. Dutrenit G. Learning and Knowledge Management in the Firm: From Knowledge Accumulation to Strategic Capabilities. Edward Elgar, Aldershot. 2000. P. 57–78
12. Fagerberg J., Godinho M. Innovation and catching-up. In: Mowery, D.C., Fagerberg, J., Nelson, R. (Eds.), *The Oxford Handbook of Innovation.* New York, 2005.
13. Findlay R. Relative backwardness, direct foreign investment, and the transfer of technology: a simple dynamic model // *Q. J. Econ.* 1978. 92 (№ 1). P. 1–16.
14. Grossman G., Helpman E. Innovation and Growth in the Global Economy. Massachusetts, 1991. P. 70–74.
15. Hobday M. East Asian latecomer firms: learning the technology of electronics // *World Dev.* 1995. 23 (№ 7). P. 1171–1193.
16. Imbs J., Wacziarg R. Stages of diversification // *Am. Econ. Rev.* 2003. 93 (№1). P. 63–86.
17. Koopmans T.C. Measurement without theory. *Rev. Econ. Stat.* 1947. 29 (№3). P. 161–172
18. Krüger J.J. Productivity and structural change: a review of the literature // *J. Econ. Surv.* 2008. 22 (№2). P. 330–363
19. Lall S. Technological Capabilities and Industrialization. 1992. P. 34–42
20. Lee K. Schumpeterian Analysis of Economic Catch-Up: Knowledge, Path-Creation, and the Middle-Income Trap. Cambridge University Press, Cambridge, 2013. P. 35–49
21. Lee K., Kim B. «Both Institutions and policies matter but differently for different income groups of countries: determinants of long-run economic growth revisited». *World Dev.* 2009. 37, №3. P. 533–549
22. Lin J.Y., Rosenblatt D. Shifting patterns of economic growth and rethinking development. *J. Econ. Policy Reform.* 2012. 15 (№3). P.171–194
23. Makino S., Lau C., Yeh R. Asset-exploitation versus asset-seeking: implications for location choice of foreign direct investment from newly industrialized economies. *J. Int. Bus. Stud.* 2002. 33 (№ 3), P. 403–421.
24. Radosevic S., Yoruk E. Why do we need a theory and metrics of technology upgrading? // *Asian J. Technol. Innovation.* 2016. №24. P. 8–32.

25. *Romer P.M.* Endogenous technological change // *J. Polit. Econ.* 1990. 98 (№5). P. S71–S102.
26. *Radosevic S., Yoruk E.* Why do we need a theory and metrics of technology upgrading? // *Asian J. Technol. Innovation.* 2016. № 24. P. 8–32.
27. *Radosevic S., Yoruk E.* Technology upgrading of middle-income economies: a new approach and results // *Technol. Forecast Soc. Change.* 2018. №129. P. 56–75.
28. *Rostow W.W.* *The Stages of Economic Growth: A Non-Communist Manifest*, Second Enlarged Edition, 1971. Cambridge, 1960. P. 35–42.
29. *Sandven T., Smith K., Kaloudis A.* Structural change, growth and innovation: the roles of medium and low tech industries, 1980–2000 // *Hirsch-Kreinsen H., Jacobson, D., Laestadius, S., Smith, K., Lang, P. (Eds.), Low-Tech Innovation in the Knowledge Economy.* Frankfurt, 2005. P. 31–63.
30. *Sturgeon T.J., Gereffi G.* Measuring Success in the global economy: International trade, industrial upgrading, and business function outsourcing in global value chains // *Transnatl. Corporations.* 2009. 18 (№ 2). P. 1–35.
31. *Verspagen B.* A new empirical approach to catching up or falling behind // *Struct. Change Econ. Dyn.* 1995. 2 (№2). P. 359–380;
32. *Nelson R.R.* Recent evolutionary theorizing about economic change // *J. Econ. Lit.* 33 (№1), P. 48–90.
33. *Von Tunzelmann G.N.* *Technology and Industrial Progress: The Foundations of Economic Growth.* Aldershot, 1995. P. 10–15.
34. *Von Tunzelmann N., Acha V.* Innovation in ‘low-tech’ industries / *Fagerberg, J., Mowery, D., Nelson, R. (Eds.) // The Oxford Handbook of Innovation.* Oxford, 2005.
35. *Wang J., Blomström M.* Foreign investment and technology transfer // *Eur. Econ. Rev.* 1992. 36 (№ 1). P. 137–155.

ПРОЦЕССЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: СОДЕРЖАНИЕ, ОСОБЕННОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

*С.И. КРЕЦУ, соискатель кафедры экономической безопасности,
Кубанский государственный технологический университет
e-mail: sergeykreitsu@gmail.com*

Аннотация

Научная статья посвящена выработке и обоснованию концептуального исследовательского подхода к модернизации государственной функции управления экономикой региона на основе внедрения современных цифровых технологий и форматов взаимодействия. Автором охарактеризованы особенности региона как субъекта цифровой экономики, охарактеризованы возможности электронного документооборота как основы рационализации управления процессами в цифровой экономике региона.

Ключевые слова: региональная экономика, цифровые возможности региональной экономики, система информационно-управленческих потоков в региональной экономике, электронный документооборот, электронная подпись.

Текущий уровень теоретических и методологических подходов к реализации государственной функции управления экономикой российских регионов может быть охарактеризован следующим образом:

– единого и универсального определения экономики региона или региональной экономической системы в современной теории региональной экономики нет, наиболее обоснованными научными подходами к управлению экономикой российских регионов являются системный подход Г.Б. Клейнера [1] и аналоговая визуализация Ю.В. Якишина [2];

– к числу проблем, препятствующих росту эффективности управления экономиками регионального масштаба относятся: отсутствие

единой общенациональной стратегии территориального развития, множественность центров и уровней управления и связанное с этим неоправданное дробление управленческих функций, накопленные агентские издержки кадров каждого из уровней управления в регионе, отсутствие разграничения целей и задач отраслевого и территориального развития, диспаритет между потребностями и возможностями регионального развития, преимущественно фискальный характер взаимодействия «регион – Центр», реальное отсутствие структуры федерального управления, способной реализовать функцию государственного управления регионом с макроуровня;

– отдельной и самостоятельной народно-хозяйственной задачей регионального уровня, решение которой может способствовать решению указанных вопросов мы считаем недостаточную информационную эффективность, сопровождающую функционирование региональных экономических систем и их субъектов, которая обоснована применением морально устаревших методов, технологий и носителей информации, ориентированных на традиционный документооборот.

Авторский подход к модернизации организационно-экономического обеспечения процессов управления экономикой региона на основе цифровых технологий включает следующие ключевые новации:

– характеристика региона как перспективного субъекта цифровой экономики;

– специфика электронного документооборота как основы рационализации управления процессами в цифровой экономике региона;

– особенности организации электронного документооборота регионального масштаба

на основе цифрового информационного узла «банк – хозяйствующий субъект»;

– основные возможности использования локализованных банковских структур как узлов региональной цифровой инфраструктуры;

– архитектура и информационно-управленческие потоки цифрового узла «банк – хозяйствующий субъект» в системе управления экономикой региона.

Характеристика ключевых возможностей конвертации экономики конкретного региона в цифровой формат и основных направлений использования цифровых технологий регионального управления представлена на рис. 1.

Основными направлениями внедрения цифровых технологий в систему управления экономикой региона мы считаем:

– создание систем объективного контроля состояния и активности всех экономических субъектов, осуществляющих деятельность в регионе (как эндогенных резидентов, так и представителей экзогенных структур, локализованных в пределах РЭС);

– организацию цифрового мониторинга ключевых социально-экономических процессов, дифференцированных нами в зависимости от источника возникновения и значимости для результатов функционирования РЭС;

– отслеживание состава, интенсивности и результативности управленческих воздействий локального (местного), регионального, субфедерального, федерального уровня на основе конкретного набора количественных показателей, формируемых и верифицируемых в цифровом формате.

Реализация указанных направлений призвана качественно повысить характеристики оперативности, надежности и охвата при ведении интегрированных систем электронного документооборота и архивирования, формировании региональных социально-экономических моделей и количественных прогнозов, формировании фактологической базы стратегических программных документов. Характеристика региональных возможностей и особенностей организации системного электронного документооборота как системы обеспечения функционирования и управления цифровой экономикой региона представлена на рис. 2.

Необходимо подчеркнуть, что переводу в электронный формат поддается деятельность как всех субъектов, осуществляющих эконо-

мическую деятельность в пределах региона, так и институтов, обеспечивающих внутриуровневое и межуровневое взаимодействие субъектов РЭС, с учетом специфики реализуемых ими функций и особенностей формирования и динамики экономической базы. При этом преимуществами регионального масштаба и значимости, доступными при реализации указанных усилий, могут стать:

– системный рост транспарентности региональных экономических процессов на основе надежной авторизации участвующих в них субъектов;

– визуализация и оперативное отслеживание в цифровом формате ключевых социально-экономических процессов локального и регионального уровней с перспективой их интеграции на уровне страны в целом;

– двойная экономия всех видов ресурсов непроизводительного характера всех субъектов РЭС, сопровождающих бумажный документооборот: экономия затрат собственно субъектов и экономия затрат, связанная с функционированием отдельных видов деятельности в пределах РЭС (архивы, нотариусы, канцелярии и т.д.);

– большая надежность хранения, при необходимости – восстановления учетных данных на основе полной истории транзакций, доступной при использовании технологий «block-chain»;

– большая открытость данных о фактической деятельности экономических субъектов региона, позволяющая в автоматизированном режиме формировать интегрированную отчетность бухгалтерского, статистического и иного характера.

Отметим также, что в настоящее время существует значительное число крупных национальных (ресурс «Госуслуги») и корпоративных информационно-цифровых систем (например, информационная система ПАО «Сбербанк», охватывающая практически все население конкретных территорий), в которых, по сути, региональные информационные исследовательские и мониторинговые задачи уже решены, что требует интеграции в региональные информационные ресурсы и исключает необходимость дублирования затрат на их формирование.

Решение проблемы цифровизации регионального документооборота позволит применять современные информационные системы

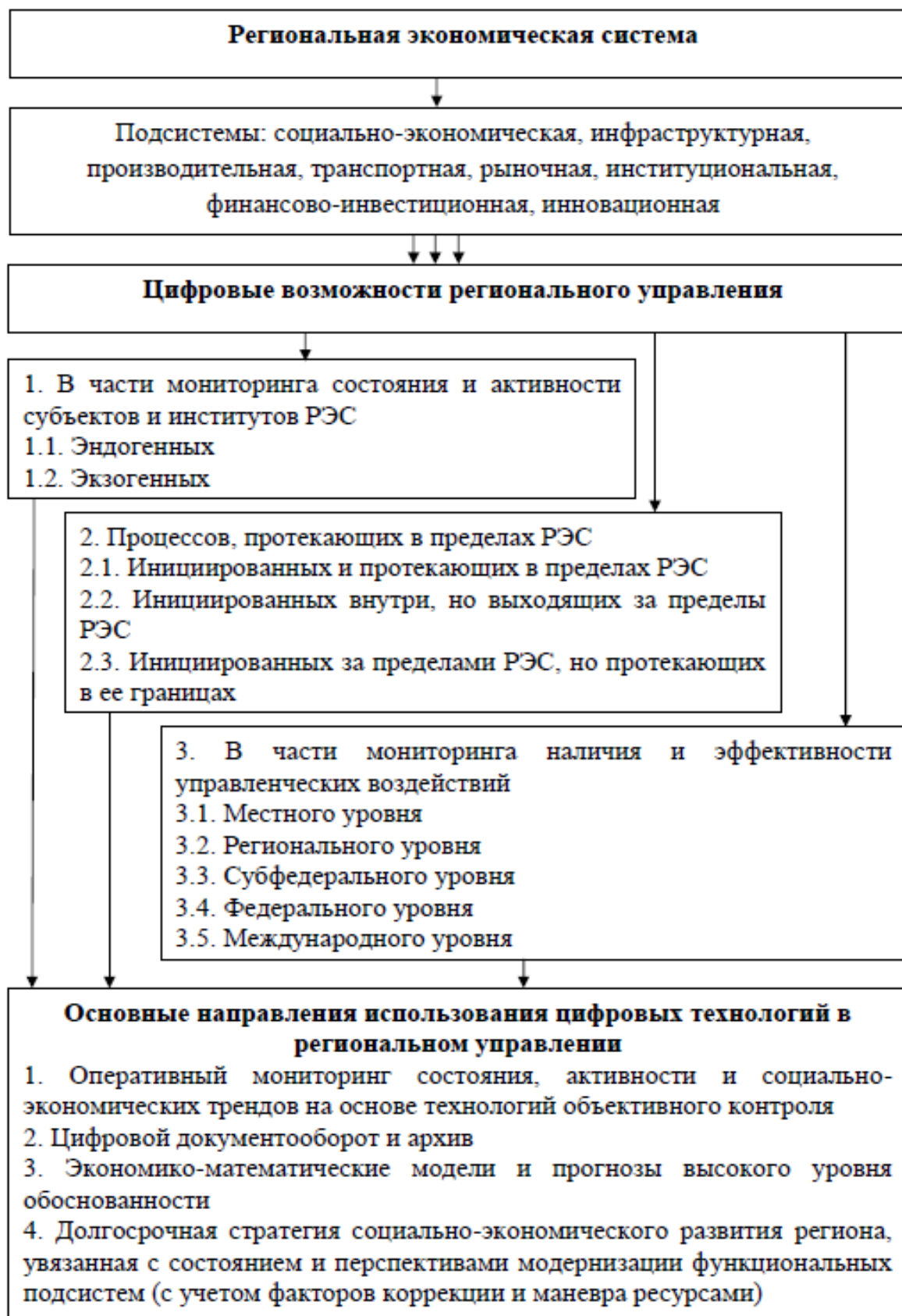

Рис. 1. Регион как субъект цифровой экономики (разработан автором)

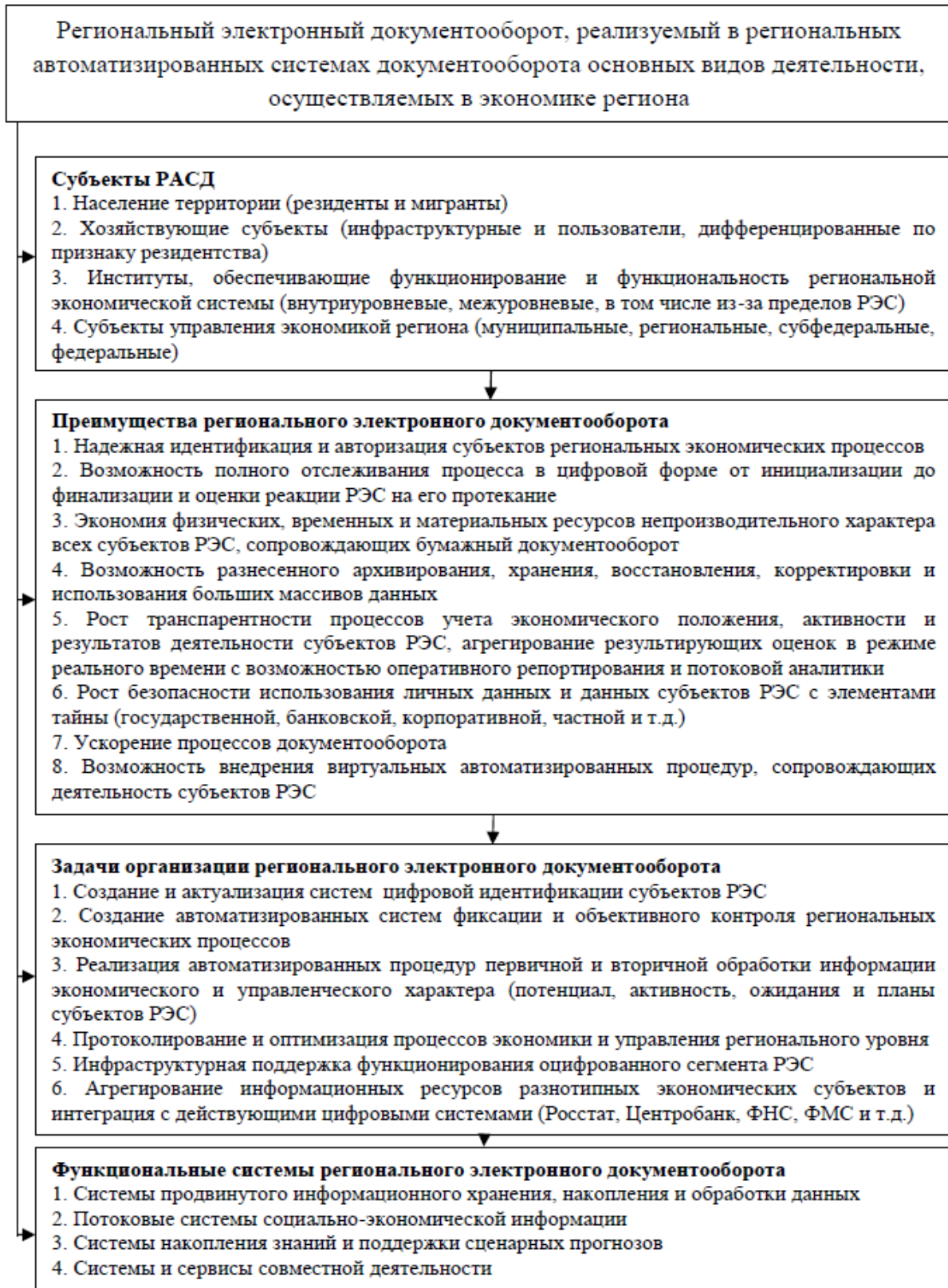

Рис. 2. Электронный документооборот как основа рационализации управления процессами в цифровой экономике региона (разработан автором)

накопления, обработки и анализа данных регионального масштаба с возможностью применения потоковых принципов мониторинга социально-экономической информации, реализации экономико-математических моделей и прогнозов высокого уровня, организации совместной мониторинговой, исследовательской и управленческой деятельности, в том числе в режиме удаленного сотрудничества.

Ключевой авторской новацией организации регионального электронного документо-

оборота на микроуровне РЭС является обоснование возможности переноса функции бухгалтерского учета и отчетности с корпоративных информационных ресурсов на информационные ресурсы коммерческих банков, фактически обслуживающих все региональные транзакции и их совокупности, опосредуя таким образом течение региональных социально-экономических процессов (рис. 3).

Высказанная идея не означает отмены корпоративного учета и отчетности, который

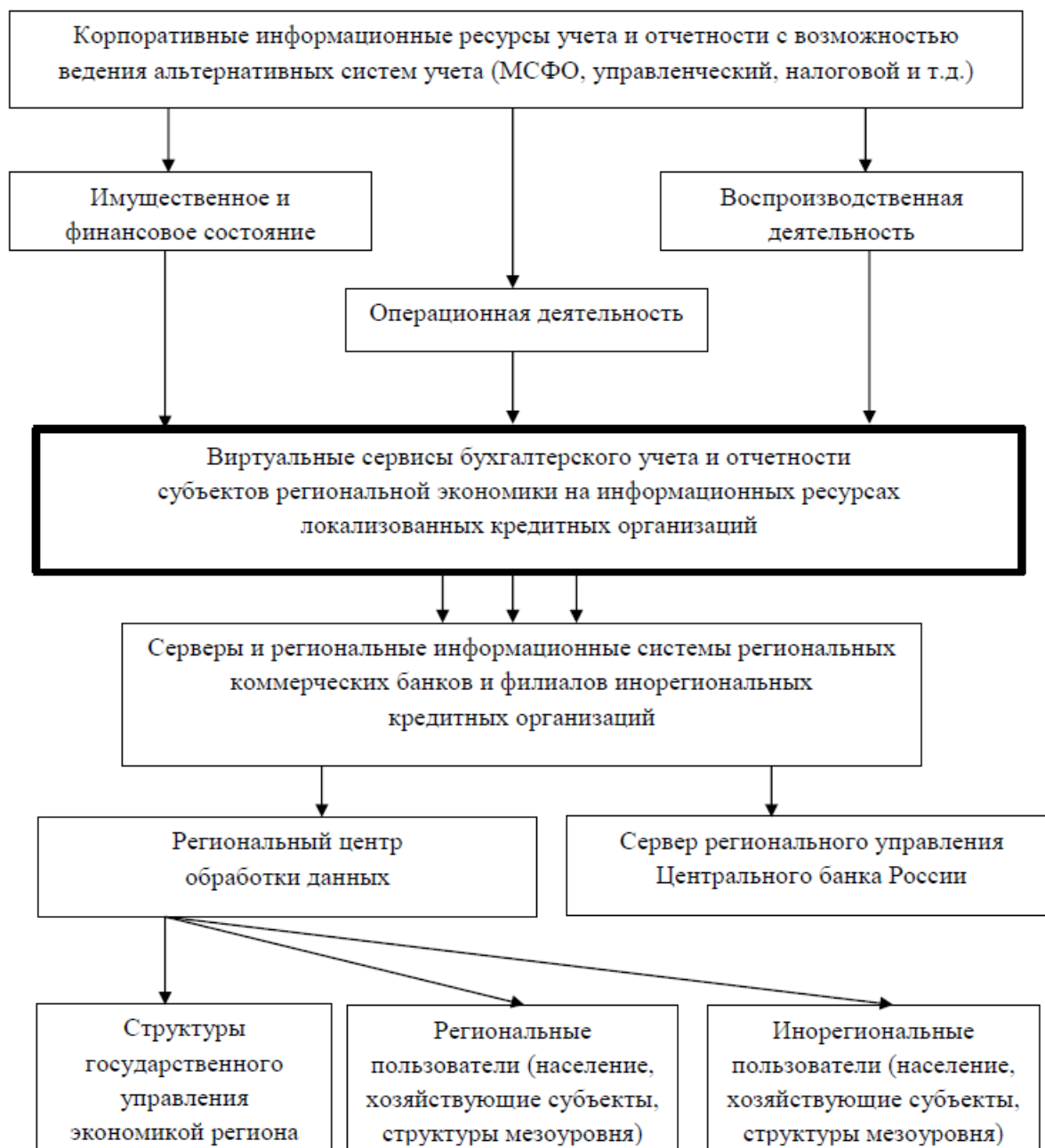

Рис. 3. Организация электронного документооборота регионального масштаба на основе цифрового информационного узла «банк – хозяйствующий субъект» (разработан автором)

может вестись хозяйствующими субъектами самостоятельно и в формате, отвечающем целям и задачам управления корпоративного уровня. Однако перенос функции синтетического учета и отчетности на информационные ресурсы коммерческих банков, обслуживающих деятельность региональных экономических субъектов, может обеспечить следующие положительные эффекты:

- преодоление проблем махинаций с корпоративной отчетностью на системном уровне;
- реализация единого стандарта учета и отчетности, позволяющего эффективно интегрировать локальные и региональные информационные ресурсы соответствующей направленности;
- вынесение функции синтетического учета и отчетности на аутсорсинг с соответствующим снижением стоимости и ростом качества указанных процедур (в надежности и транспарентности которых заинтересованы в первую очередь собственно обслуживающие экономические субъекты коммерческие банки);
- ликвидация аналоговых процедур преобразования учетно-отчетной информации в статистическую и управленческую, необходимую для выработки и реализации управленческих решений регионального уровня;
- возможность реализации необходимого количества и качества виртуальных информационных процедур, необходимых в деятельности функциональных структур государственного (муниципального и регионального управления), региональных и инорегиональных пользователей.

Следует также подчеркнуть необходимость создания полноценного регионального информационного узла региональной экономики – регионального центра обработки данных, главной функцией которого станет интеграция информационных потоков локализованных кредитных организаций в единый региональный информационный поток с последующим перенаправлением информации пользователям регионального и надрегионального направлений. Существующая в настоящее время ситуация, когда региональное управление отталкивается от аналоговых возможностей территориальных структур Федеральной службы государственной статистики, неприемлема. Например, в части фор-

мирования итогов работы экономики региона (в 2019 г. в открытом доступе еще отсутствуют релевантные оценки 2017 г. в части ВРП региона, что существенно снижает информационную эффективность подобной фактологической базы.)

Особенности использования возможностей локализованных банковских структур в качестве узлов региональной цифровой инфраструктуры охарактеризованы в таблице.

В авторском подходе локализованные банковские структуры обладают потенциалом реализации услуг виртуального цифрового сервиса, обеспечивающего поддержку электронного документооборота обслуживаемых экономических субъектов и их учетно-отчетной функции корпоративного управления, возможности которого позволяют осуществлять локальную и региональную интеграцию информационных потоков и добиться системного роста информационной эффективности региональной функции государственного управления (рис. 4)

Из указанной визуализации видна линейная логика и четкая последовательность регионального информационного процесса:

- при взаимодействии субъектов и институтов РЭС с локализованными банковскими структурами, способными выполнить функцию узлов региональной цифровой инфраструктуры, иницируются потоки экономической информации, характеризующие имущественно-финансовое положение и экономическую активность организаций-респондентов в безличном режиме на основе технологий облачных информационно-вычислительных сервисов;
- локализованные банковские структуры способны интегрировать и выдавать объединенный поток экономической информации в направлении субъекта «Региональный диспетчер информационных потоков»;
- региональный диспетчер информационных потоков интегрирует потоки локализованных банковских структур и передает сформированные потоки в региональный ЦОД, ЦОДы функциональных структур управления, а также прочих пользователей;
- самостоятельным уровнем региональной информационной инфраструктуры становится региональный портал информационных приложений и сервисов, позволяющий реа-

Локализованные банковские структуры как узлы региональной цифровой инфраструктуры: ресурсы, цели, функции, результаты (авторская разработка)

Характеристики	Описание
1. Ресурсы	<p>Банковское обслуживание как интегрированный цифровой сервис, обеспечивающий:</p> <ul style="list-style-type: none"> – аутсорсинг и профессиональное осуществление функций корпоративного бухгалтерского учета и отчетности (с эффектом экономии ресурсов на ее осуществление на корпоративном уровне) – возможность интеграции учетных данных в локальные и региональные информационные массивы в разрезе территорий, видов экономической деятельности, существенных признаков участников (резиденты, нерезиденты) и формирования отчетов о результатах экономической деятельности субъектов РЭС в реальном времени – повышенный уровень безопасности информационного обмена на базе сертифицированных технологий криптографии и авторизации; – системную экономию издержек регионального документооборота и рост информационной эффективности региональной функции государственного управления
2. Цели	<ol style="list-style-type: none"> 1. Централизация и единый формат учетно-отчетной информации как основы реализации региональной функции управления экономикой 2. Угнетение нетранспарентных экономических процессов и транзакций в масштабе экономики региона 3. Создание актуальной, полной и надежной количественной информационной базы, обеспечивающей возможность выработки и фиксации результатов управленческих воздействий локального и регионального уровня
3. Функции	<ol style="list-style-type: none"> 1. Обеспечение единого стандарта учетно-отчетной функции корпоративного управления в отношении субъектов, привлеченных на банковское обслуживание 2. Формирование статистических моделей и количественных прогнозов финансового состояния, кредитоспособности, платежеспособности и риска банкротства субъектов региональных мезоструктур (стратегические группы, технопарки, кластеры и т.д.) 3. Обеспечение единого стандарта выдачи интегрированной / специализированной учетно-отчетной информации в информационные системы вышестоящего уровня (региональный ЦОД и выше) 4. Безопасный электронный документооборот, охватывающий все существенные процессы и элементы экономической активности субъектов региональной экономики
4. Ожидаемые результаты	<ol style="list-style-type: none"> 1. Перевод информационной системы региона из аналогового в цифровой формат 2. Возможность обоснованного уточнения аналоговых сведений (территориальные органы Росстата, ФНС, ФМС и т.д.) 3. Формирование и обновление релевантных массивов Big Data, обеспечивающих оперативный мониторинг, верификацию и оперативную обработку первичных сведений о фактах хозяйственной жизни в пределах РЭС

лизовать любые необходимые пользователям виртуальные процедуры накопления, верификации, первичной и вторичной переработки, анализа, оценки и выдачи информации статистического и управленческого характера.

Подчеркнем, что предлагаемая архитектура субъектов и информационных процессов, необходимая для релевантного мониторинга региональной социально-экономической динамики, не подразумевает отказ от дей-

Рис. 4. Архитектура и информационно-управленческие потоки цифрового узла «банк – хозяйствующий субъект» в системе управления экономикой региона (разработан автором)

ствующей системы статистического и функционального наблюдения, реализуемого уполномоченными структурами государственного управления, но направлена на качественно иной уровень фиксации, обработки и интерпретации содержания фактов экономической активности в пределах экономики конкретного региона.

Реализация авторского подхода в части модернизации организационно-экономического обеспечения процессов управления экономикой региона на основе цифровых технологий позволит обеспечить решение следующих

народно-хозяйственных задач регионального уровня:

- формирование релевантной информационной базы регионального управления на основе инновационных форматов цифрового взаимодействия в узлах «банк – хозяйствующий субъект», интегрированных в региональную информационно-экономическую систему;

- системная экономия непроизводительных издержек всех видов (временные, материальные, денежные и пр.), сопровождающих осуществление функции документооборота

хозяйствующих субъектов, институтов, структур государственного управления экономикой региона;

– фиксация количественных реакций и динамики региональных социально-экономических процессов на изменение факторов макроэкономического порядка и институциональных новаций;

– модернизация инструментария прогнозирования устойчивости и перспектив развития пространственно локализованных экономических систем с переходом к количественным

моделям форсайта, планирования, целевого регионального управления.

Библиографический список

1. *Клейнер Г.Б.* Государство – регион – отрасль – предприятие: каркас системной устойчивости экономики России. Часть 1 // Экономика региона. 2015. №2. С. 56.

2. *Якшин Ю.В.* Стратегическое управление реструктуризацией экономики: регион, город, предприятие. СПб., 2016.

РОЛЬ ИНФРАСТРУКТУРЫ В СНИЖЕНИИ ТРАНСАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ

*Е.В. ЛЯДОВА, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и методологии, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
e-mail: lyadova_ev@mail.ru*

*Т.П. ЛОГИНОВА, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и методологии, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
e-mail: taanya1@yandex.ru*

Аннотация

Показано, что степень оптимизации транзакционных затрат различных видов зависит от вида и уровня развития инфраструктуры предпринимательской деятельности и типа рыночной структуры. Сопоставлены элементы инфраструктуры частной и государственной форм собственности относительно способности обеспечить наименьшие транзакционные издержки. Обоснована роль государства в создании механизмов многостороннего и многофункционального обеспечения эффективной хозяйственной деятельности экономических субъектов.

Ключевые слова: государственная поддержка, государственно-частное партнерство, институты, инфраструктура, оптимизация, предпринимательство, транзакционные издержки.

Важным аспектом исследования роли инфраструктуры предпринимательства в системе национальной экономики является изучение влияния её функционирования на величину транзакционных издержек, т.е. издержек, связанных с обменом и защитой правомочий [5, с.133], издержек сбора и обработки информации, проведения переговоров и принятия решения, контроля и юридической защиты выполнения контракта [4].

Актуальность исследования объясняется усложнением экономических отношений и усилением значимости институциональных факторов экономического развития, что вызывает необходимость учета транзакционных издержек и оценки их влияния на эффектив-

ность и конкурентоспособность экономических субъектов. Вопрос измерения в денежном эквиваленте всех типов транзакционных издержек до сих пор остаётся открытым, поскольку не всегда представляется возможным оценить величину затрат, которые не принимают эксплицитной формы. В числе интересных попыток количественного измерения транзакционных издержек подход – В.Ф. Исламутдинова, согласно которому необходимо учитывать не только денежную составляющую транзакционных затрат, но и ещё затраты времени, а также потери, связанные с неопределённостью, что особенно актуально для ведения предпринимательской деятельности в инновационной сфере [3].

Цель данного исследования – анализ возможностей инфраструктурных подразделений относительно снижения и оптимизации различных видов транзакционных издержек. Для этого обоснован методологический подход, согласно которому транзакционные издержки можно оценить на основе сравнительного анализа, т.е. путём соотношения с существующими альтернативами. Под оптимизацией транзакционных издержек подразумевается их сокращение на осуществление конкретной транзакции, а не их снижение вследствие уменьшения числа самих сделок. Кроме того, обращается внимание на то, что стремление снизить транзакционные издержки не должно выражаться в ухудшении количества и качества получаемых субъектами предпринимательства инфраструктурных услуг.

Анализ динамики развития транзакционного сектора в России показывает, что происходит заметный рост численности предпри-

ятий данного сектора с 2977,3 тыс. в 2012 г. до 3565,8 тыс. в 2017 г., так же увеличивается их доля в общем количестве организаций с 68,3% в 2012 г. до 73% в 2017 г. [6]. Развитие транзакционного сектора естественным образом ведет к росту величины транзакционных издержек в экономике в целом, поскольку общая величина транзакционных издержек в экономической системе складывается из трех основных составляющих: стоимости услуг транзакционного сектора, затрат на транзакционные услуги, непосредственно возникающие в трансформационном секторе, потерь из-за несовершенства институциональной среды.

Для оценки динамики транзакционных издержек в российской экономике проанализируем данные известного рейтинга «Ведение бизнеса» (Doing Business), ежегодно составляемого Всемирным банком. Рейтинг составляется на основании 10 индикаторов регулирования предпринимательской деятельности, учитывающих простоту открытия и ликвидации бизнеса, а следовательно, влияющих на величину транзакционных издержек. Так, на начало 2019 г. Россия оказалась на 31-м месте из 190 стран, улучшив свои позиции по сравнению с прошлым годом (35-е место) [2].

Всё же динамика транзакционных издержек в российской экономике нестабильна. Согласно докладу The Global Competitiveness Report 2017–2018, слабыми звеньями продолжают оставаться аспекты институционального качества: права собственности, судебная независимость, коррупция, масштабное развитие теневого сектора [7], что оказывает негативное влияние на ведение бизнеса и косвенно свидетельствует о достаточно высоком уровне транзакционных издержек. На фоне некоторого сокращения затрат, связанных с регистрацией, получением разрешений, обеспечением исполнения контрактов, положительная динамика по таким направлениям, как регистрация собственности и ликвидация предприятий, очень незначительна. В связи с этим сравним потенциальные возможности инфраструктурных подразделений различных видов относительно оптимизации транзакционных затрат.

Для осуществления эффективной предпринимательской деятельности важным становится своевременное получение разнообразной информации, в связи с чем фирмы несут

затраты времени и ресурсов, необходимых для ведения её поиска, а также потери, связанные с неполнотой и несовершенством приобретаемой информации. Актуальность данного направления обусловлена качественными изменениями, связанными с информатизацией общества, превращением информации в важнейший ресурс развития экономики, преобразованием информационной деятельности в один из значимых элементов инфраструктуры предпринимательства.

В экономике, основанной на знаниях, в условиях активного обмена информацией и взаимодействия огромного числа экономических агентов друг с другом возрастает роль информационной и коммуникационной инфраструктуры, постоянно повышаются требования, предъявляемые к качеству ее функционирования [1, с.24]. Потенциал сокращения издержек поиска информации связан прежде всего с функционированием торгово-промышленных палат, специальных печатных изданий, объединений деловых кругов, ярмарок, выставочных комплексов, палат и центров ремесел, центров сбора, обработки и передачи коммерческой информации, маркетинговых центров, рекламных агентств. Данные элементы позволяют снижать транзакционные издержки предприятий путём ограничения числа посланных и принятых сигналов. Результатом их деятельности становится ускорение движения информационных потоков, расширение доступа к информации, преодоление её фрагментарности и неоднородности. Этому также способствуют и некоторые элементы сбытовой инфраструктуры (центры поддержки субподряда, агентства по поддержке экспорта, товарные биржи и др.), с помощью которых можно ускорить процесс получения информации о потенциальных партнёрах и покупателях. При этом у элементов такой инфраструктуры, созданных при участии государства, больше возможностей относительно снижения данного вида затрат, по сравнению с находящимися в частной собственности, поскольку в государственных структурах все потоки информации централизованы, имеется доступ к разнообразным базам данных и системам обработки информации.

Важное место в структуре транзакционных издержек любой фирмы занимают издержки заключения контракта, значительную часть которых составляют расходы на

проведение переговоров об условиях обмена, на составление и оформление документов. Основным инструментом экономии такого рода затрат обычно становятся типовые договоры. Контракты, с одной стороны, позволяют уменьшить неопределённость во взаимодействии с контрагентами, повысить устойчивость во взаимоотношениях, защитить права собственности, но с другой – разработка условий контракта, согласование их между сторонами требует затрат ресурсов и времени на ведение переговоров, уточнение условий сделки, юридическое оформление. Такие затраты могут быть оптимизированы при условии развитой институциональной, финансовой, консультационной и сбытовой инфраструктуры. Контракты, заключаемые при содействии элементов государственной инфраструктуры, легче и быстрее поддаются стандартизации. Большую роль в снижении издержек заключения контракта играет и получение предприятиями государственного заказа. Однако для такого взаимодействия характерны трудности с разграничением правомочий между различными уровнями власти, иногда возможно навязывание каких-либо условий.

Значимыми для субъектов предпринимательства являются издержки измерения, поскольку каждый экономический субъект ориентируется в рамках решения проблемы экономического выбора на количество физических свойств, а также прав, которые позволяют эти свойства использовать. Однако для этого необходимо измерить наличие этих свойств, что предполагает затраты на измерительную технику, затраты времени, в том числе и на проведение измерений, сведение к минимуму возможных ошибок, а также использование посредников в виде государственных инспекций, обществ потребителей, специализированных лабораторий, оценщиков. Особенно издержки измерения высоки в сферах, где предъявляются повышенные требования к точности. При этом в акте обмена не представляется возможным учесть весь комплекс характеристик товаров, услуг, а точность оценки бывает приблизительной. Оптимизировать такие затраты призваны элементы имущественно-технологической и научно-исследовательской инфраструктуры. В этом смысле, по нашему мнению, у элементов инфраструктуры, находящихся в

государственной собственности, больше возможностей относительно снижения транзакционных издержек измерения, поскольку для государственных структур типично чёткое соблюдение правил контроля над стандартами и техническими условиями, а также характерно широкое использование эталонной и измерительной техники. Элементы инфраструктуры, находящиеся в частной собственности, склонны к некоторому игнорированию и нарушению стандартов, технических условий.

В структуру издержек спецификации и защиты прав собственности входят расходы на содержание судебных органов, арбитража, затраты времени и ресурсов, необходимых для восстановления нарушенных прав, а также потери от плохой их спецификации и ненадёжной защиты. Поскольку государственным органам делегируется право контроля, именно они определяют набор правомочий экономических субъектов, механизмы защиты их прав, санкции за нарушение правового режима, а также оказывают значительное влияние на поддержание в обществе консенсусной идеологии и соблюдение этических норм, государственные инфраструктурные организации в большей степени могут способствовать сокращению связанных с этим транзакционных издержек.

В России широко распространено оппортунистическое поведение (уклонение от условий контракта, отлынивание, моральный риск, сокрытие информации о действительных результатах, использование денег на свои нужды, вымогательство, шантаж), поэтому связанные с ним транзакционные издержки достаточно высоки. В настоящее время и частные фирмы, и правительственные учреждения пытаются решить данную проблему путём создания специальных сложных структур, в задачи которых входят контроль над поведением агентов, обнаружение случаев оппортунизма, предписание наказаний. Однако это требует немалых организационных затрат. В целях снижения транзакционных издержек, связанных с оппортунизмом, предлагаем совершенствовать систему информационных каскадов как внутри организации, так и в бизнес-сообществе. В целях выстраивания верных информационных каскадов следует создать специальные экспертные организации, относящиеся к элементам консультационной инфраструктуры, которые концентрировали

бы в своих справочных базах объективные данные о надёжности рыночных агентов.

Так же, как и издержки спецификации и защиты прав собственности, затраты, связанные с оппортунистическим поведением, наиболее эффективно снижаются при наличии развитой институциональной, финансовой, консультационной и информационной инфраструктуры. Поскольку государство определяет санкции за нарушение правового режима, борется за соблюдение прав и вырабатывает механизмы их защиты, у государственных элементов инфраструктуры больше возможностей относительно оптимизации таких издержек. Однако следует отметить, что для государственных структур в последнее время типично оппортунистическое поведение, связанное с отклонением от рационального. В основе такого поведения лежит несоответствие социальных и экономических интересов государства, выступающего в роли принципала, и работников-руководителей, играющих роль агентов.

Наличие издержек информационной асимметрии требует обращения к различного рода экспертам, консультантам для устранения неравномерного распределения информации и периодического её обновления. Данные функции достаточно эффективно выполняют различные элементы консультационного, информационного и сбытового направлений инфраструктурного обеспечения. При этом в большей степени оптимизации таких затрат способствуют элементы, находящиеся в частной собственности.

На основании изложенного сопоставим элементы инфраструктуры разных форм собственности относительно способности обеспечить наименьшие транзакционные издержки, их экономию и оптимизацию. Так, элементы инфраструктуры, создаваемые непосредственно государством и находящиеся в государственной собственности, в большей степени способствуют оптимизации транзакционных издержек следующих видов: поиска информации, измерения, спецификации и защиты прав собственности, оппортунистического поведения. Деятельность элементов инфраструктуры, находящихся в частной собственности, направлена на сокращение издержек заключения контрактов и преодоление информационной асимметрии.

Таким образом, полученные выводы свидетельствуют о сравнительно больших возможностях элементов инфраструктуры, входящих в систему государственной поддержки предпринимательства, относительно снижения транзакционных издержек. Особая значимость роли государства подтверждается формированием и реформированием институциональной среды путем изменений формальных правил и норм, которыми руководствуется в своей деятельности бизнес.

Это указывает на необходимость создания целостной системы инфраструктуры предпринимательства, учитывающей растущие потребности новой экономики, на основе активной и многосторонней поддержки государства. Кроме того, большим потенциалом оптимизации транзакционных издержек может обладать инфраструктура, созданная в системе государственно-частного партнёрства. Государственно-частное партнёрство – это не просто тип финансирования объектов инфраструктуры, это механизм, предполагающий объединение двух основных институтов современного общества – государства и бизнеса. Он несёт в себе более эффективные возможности успешного решения проблем развития инфраструктуры, которые достаточно трудно, а в некоторых случаях невозможно решить только на основе принципов рыночной системы хозяйствования.

Далее резюмируем результаты оценки возможностей различных направлений инфраструктурного обеспечения относительно снижения, оптимизации величины транзакционных издержек субъектов предпринимательства.

1. Имущественно-технологическое и научно-исследовательское направления инфраструктуры субъектов предпринимательства в меньшей степени по сравнению с другими направлениями обеспечивают снижение транзакционных издержек, поскольку основной потенциал элементов данных направлений реализуется в области оптимизации трансформационных затрат.

2. Консультационная инфраструктура должна содействовать деятельности субъектов предпринимательства на всех этапах жизненного цикла, поскольку снижает все обозначенные виды транзакционных затрат и способна создать эффективную систему взаимодействия предприятий, находящихся

в единой производственно-технологической цепочке, и существенно снизить ограничения развития бизнеса в регионах.

3. Значительное влияние на величину и структуру транзакционных издержек оказывает и тип рыночной структуры, в условиях которой функционирует фирма. Так, издержки поиска информации наиболее высоки в условиях монополистической конкуренции, поскольку на рынке действует множество фирм, скрывающих информацию от своих конкурентов. Издержки заключения контракта особо велики для предприятий, являющихся партнёрами монополий, поскольку последние, обладая рыночной властью, имеют реальные возможности для навязывания выгодных для себя условий контрактов. В олигополистических структурах высоки издержки информационной асимметрии и оппортунистического поведения, что связано со склонностью участников олигополии к взаимодействию друг с другом на основе договорённостей, которые зачастую не закрепляются юридически в силу законодательных ограничений.

4. Технологические изменения, расширение масштабов охвата процессами роботизации и сервисизации экономики приводят к изменению структуры транзакционных затрат. В новых условиях значительно возрастают издержки, связанные с институциональными изменениями, преобразованием существующих и формированием новых институтов, регулирующих деятельность бизнеса. Специфичность многих активов возрастает, что требует оптимизации издержек предупреждения оппортунистического поведения контрагентов.

Таким образом, инфраструктура предпринимательства может выступить своего рода институтом, который облегчает налаживание деловых контактов, повышает доступность и достоверность информации, уменьшает асимметрию информационного поля, обеспечивает защиту и реализацию прав собственности, тем самым уменьшая транзакционные издержки.

Библиографический список

1. *Бездудная А.Г., Логинов А.Н.* Роль коммуникационной инфраструктуры в инновационной деятельности региона // Бизнес. Образование. Право. 2018. №1 (42). С. 19–24.
2. Доклад «Ведение бизнеса 2019». Всемирный банк. URL: <http://russian.doingbusiness.org/ru/rankings>.
3. *Исламутдинов В.Ф.* Транзакционный подход к исследованию эффективности институтов стимулирования инновационной активности экономических агентов // Менеджмент в России и за рубежом. 2013. №5. С. 3–10.
4. *Коуз Р.* Фирма, рынок и право / пер. с англ. Б. Пинскер. М., 2007.
5. *Олейник А.Н.* Институциональная экономика: учеб. пособие. М., 2002.
6. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>
7. The Global Competitiveness Report 2017–2018. URL: <http://www3.weforum.org/docs/GCR2017–2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2017%E2%80%932018.pdf>

ОПТИМИЗАЦИЯ БАНКОВСКИХ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ И ОЦЕНКА ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ

*Н.В. СМОЛЯКОВА, преподаватель кафедры мировой экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет
e-mail: natalia.smolyakova@mail.ru*

Аннотация

В условиях обострения межбанковской конкуренции, усиления глобальных и национальных рисков определяющим фактором в достижении существенных конкурентных преимуществ в области банковского менеджмента становится оптимизация бизнес-процессов. Сделан вывод о необходимости применения качественно новых инструментов оптимизации бизнес-процессов банка, способных учитывать ключевые факторы эффективности банковской деятельности с целью своевременного выявления причин ее снижения.

Ключевые слова: банковские бизнес-процессы, процессное управление, банковский менеджмент, реинжиниринг бизнес-процессов, оптимизация.

Современные тенденции развития банковского сектора РФ, в частности снижение потребительского спроса, усиление регулирования деятельности банковских учреждений, рост объема просроченной задолженности по кредитам и уровня риска ведения банковского бизнеса, обуславливают обострение проблемы повышения эффективности банковской деятельности.

Вопросы процессного управления и оптимизации бизнес-процессов достаточно широко рассматривались в многочисленных научных работах зарубежных и отечественных ученых, большинство из которых раскрывают теоретико-методические основы оптимизации и реинжиниринга бизнес-процессов в коммерческих организациях на основе применения информационных технологий. В то же время организационно-методический и

прикладной аспект повышения эффективности управления банковскими бизнес-процессами недостаточно разработан.

Актуализация проблемы оптимизации банковских бизнес-процессов обусловлена причинами как микроэкономического характера, связанными со спецификой функционирования российских банков, так и макроэкономического характера, в частности нестабильностью и неопределенностью общеэкономических и социально-политических условий развития страны.

Процессно-ориентированное управление рассматривает деятельность кредитной организации как совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих между собой процессов [4]. Центральной категорией данного подхода выступает понятие «бизнес-процесс» как последовательность действий, направленных на достижение конечного, конкретного и измеряемого результата [6]. Каждый бизнес-процесс имеет измеряемые, конкретные «входы» – ресурсы и «выходы» – результаты. Анализ финансовой литературы позволил выделить четыре группы банковских бизнес-процессов: основные, обеспечивающие, процессы управления и развития (рис. 1).

Основные бизнес-процессы непосредственно обеспечивают создание банковского продукта и услуги и влияют на формирование добавленной стоимости. Обслуживающие бизнес-процессы необходимы для поддержания нормального функционирования кредитной организации и выполнения основных банковских процессов. Бизнес-процессы управления регулируют текущую деятельность кредитной организации и обеспечивают ее функционирование в долгосрочной перспективе. Процессы развития направлены на совершенствование коммерческого банка,

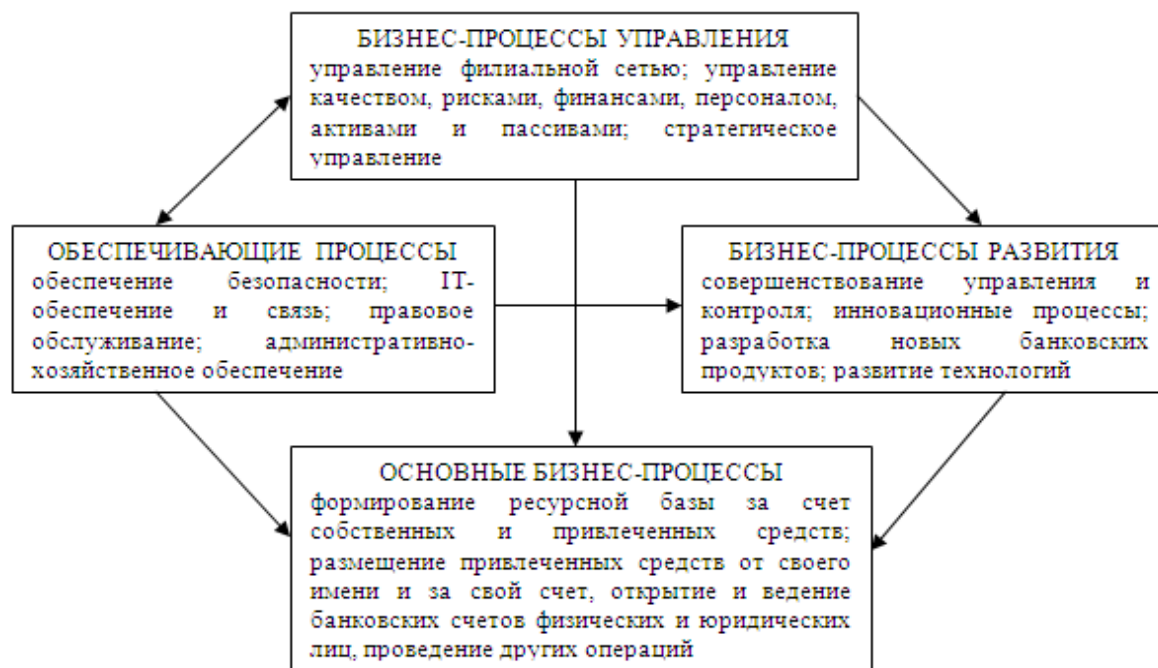

Рис. 1. Процессная структура коммерческого банка (составлен автором по материалам [1])

разработку новых банковских продуктов и внедрение новых технологий.

По типу проводимых изменений в процессно-ориентированном управлении можно выделить два базовых подхода к оптимизации бизнес-процессов коммерческой организации: эволюционный и революционный. Эволюционный подход предполагает постепенное, постоянное совершенствование бизнес-процессов. Его основателем считается У. Деминг.

В основе второго подхода лежит технология реинжиниринга и перепроектирования бизнес-процессов, предусматривающая проведение резких и кардинальных изменений процессов организации, комплексного и радикального преобразования всего бизнеса. Основоположниками этого подхода выступают М. Хаммер и Д. Чампи. В отличие от эволюционного подхода к оптимизации бизнес-процессов организации практическое применение перепроектирования, в частности реинжиниринга процессов, весьма ограничено в связи с высокой стоимостью, трудоемкостью и уровнем риска проводимых преобразований.

При проведении оптимизации бизнес-процессов кредитной организации необходимо учитывать специфику банковской деятельно-

сти, которая выражается в высоком удельном весе заработной платы и накладных расходов в структуре себестоимости банковских продуктов и услуг, многогранности и наукоемкости деятельности банковских учреждений, преобладании доли привлеченных и заемных средств в структуре ресурсной базы кредитной организации, наличии многочисленных рисков. Целесообразность применения того или иного подхода к повышению эффективности деятельности коммерческого банка определяется такими критериями, как интенсивность воздействия макро- и микроэкономических факторов, повышение эффективности управления, снижение уровня рисков ведения банковского бизнеса и обеспечение прибыльности деятельности банка.

Исходя из этого, зарубежный и отечественный опыт проведения оптимизации бизнес-процессов указывает на возможность применения комбинации рассмотренных выше подходов с учетом интенсивности влияния внешних факторов на финансовую устойчивость банковских учреждений и затрат кредитных организаций на использование данных подходов.

Изменение внешней среды, введение ведущими мировыми державами экономических санкций, усиление глобальных и националь-

ных рисков, внешних ограничений оказали негативное воздействие на банковский сектор РФ.

В результате за 2018 г. количество действующих кредитных организаций сократилось на 77 единиц, составив 484 банка. Уменьшение численности банковских учреждений сопровождалось увеличением показателей концентрации активов российских банков. Так, доля 200 крупнейших по величине портфеля активов коммерческих банков увеличилась на 0,5% и по итогам 2018 г. составила 99 %. При этом удельный вес 5 крупнейших кредитных организаций в структуре активов банковского сектора РФ за 2018 г. увеличился с 55,8 до 60,4%. По состоянию на 1 января 2019 г. темпы прироста основных показателей банковского сектора РФ демонстрировали положительную динамику, что выражалось в значительном увеличении совокупных активов, кредитного портфеля и обязательств банков [3].

К основным факторам, оказавшим отрицательное влияние на финансовое состояние российских банков, можно отнести ухудшение платежеспособности заемщиков, качества кредитных портфелей за счет роста доли проблемных и безнадежных ссуд, объема просроченной задолженности.

Аналитический обзор современных тенденций развития российских кредитных организаций показал усиление воздействия макроэкономических факторов, что выражалось в обострении конкуренции между банковскими учреждениями, повышении общего уровня риска и неопределенности внешней бизнес-среды. Поэтому значимость применения инструментов процессно-ориентированного управления в системе банковского менеджмента, в частности реинжиниринга бизнес-процессов банка, очень высока.

Процессный подход к управлению банком предусматривает идентификацию, анализ и регламентацию ключевых банковских бизнес-процессов и их взаимосвязей, обеспечивает принятие качественных управленческих решений и, как следствие, позволяет быстро адаптировать деятельность банка к изменениям внешней среды и повысить ее результативность. Главное преимущество процессно-ориентированного управления по сравнению с традиционными подходами состоит в непрерывном управлении деятельностью и ре-

сурсами банка, постоянном улучшении качества конечного продукта и снижении его стоимости.

Методика оптимизации бизнес-процессов банка представляет собой алгоритм действий кредитной организации по непрерывному мониторингу и управлению банковскими бизнес-процессами, целью которого выступает повышение эффективности деятельности банковского учреждения путем последовательного выполнения ряда этапов:

- 1) повышение управляемости и прозрачности функционирования коммерческого банка;
- 2) сокращение времени и трудоемкости выполнения банковских операций;
- 3) снижение себестоимости банковских бизнес-процессов;
- 4) совершенствование системы финансового управления структурными подразделениями коммерческого банка и его филиалами на основе автоматизации бизнес-процессов;
- 5) выявление, идентификация, анализ и регламентация ключевых банковских бизнес-процессов и их взаимосвязей;
- 6) выявление и устранение негативного влияния факторов, действие которых приводит к снижению эффективности бизнес-процессов.

Одним из значимых факторов, отрицательно влияющих на эффективность бизнес-процессов банка, является высокая себестоимость выполнения банковских операций и функций. При этом главными составляющими себестоимости бизнес-процесса выступают затраты времени и ресурсов на выполнение операций кредитной организации. Сокращение длительности и трудоемкости бизнес-процессов значительно снижает стоимость банковских продуктов и услуг, повышает рентабельность и финансовую устойчивость коммерческого банка.

Важным этапом методики оптимизации бизнес-процессов банка выступает оценка эффективности полученных результатов функционирования кредитной организации и степени достижения поставленных стратегических целей. Одним из методов анализа банковских бизнес-процессов является разработка системы ключевых показателей эффективности (KPI), которая позволяет оперативно обнаружить «узкие» места в управлении бизнес-процессами и выявить резервы улучшения финансового состояния банковского учреждения (рис. 2). Следует отметить, что

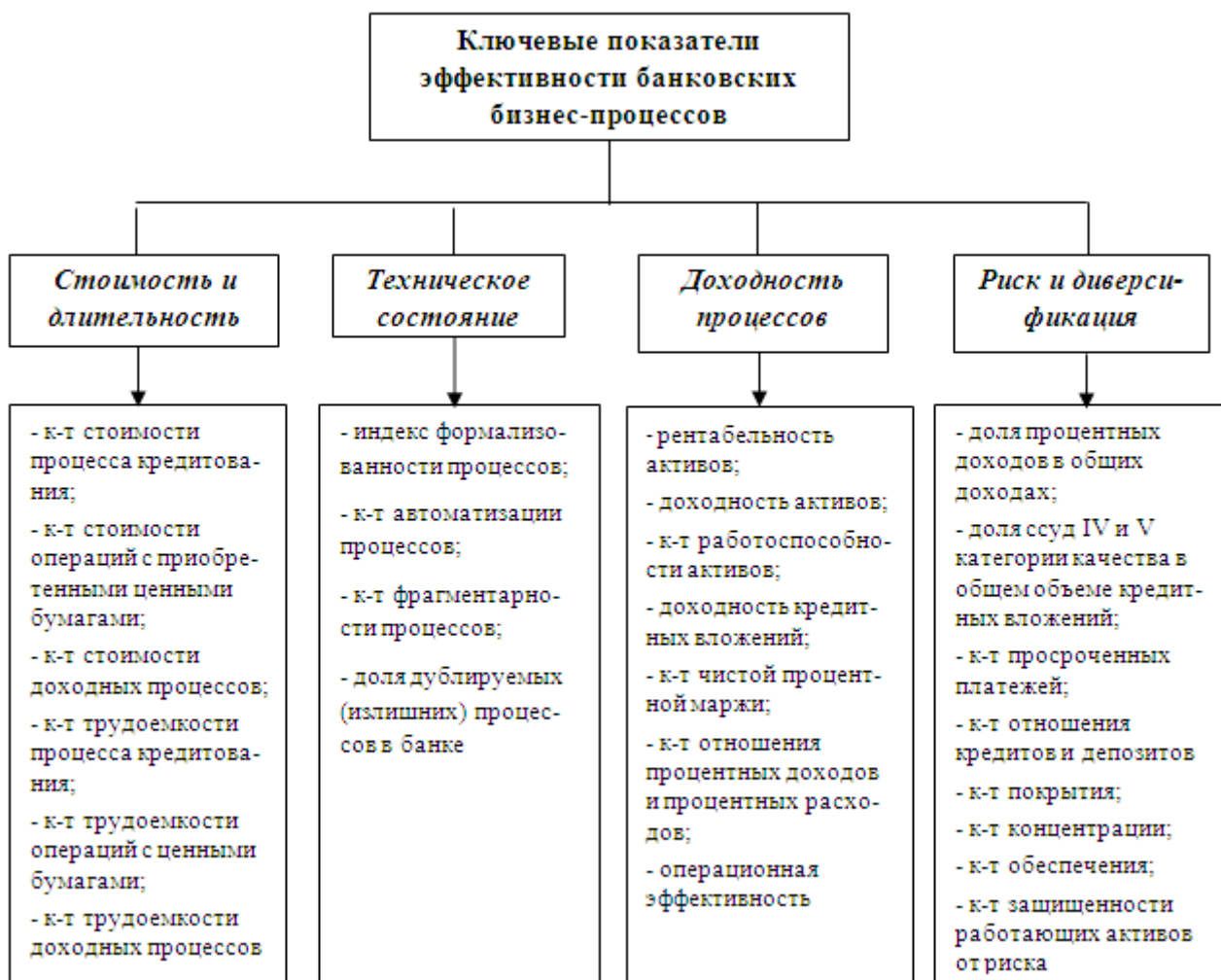

Рис. 2. Ключевые показатели эффективности банковских бизнес-процессов (составлен автором)

предложенный перечень ключевых показателей эффективности банковских бизнес-процессов не является исчерпывающим. С целью получения адекватной оценки каждого отдельного бизнес-процесса банка система ключевых показателей эффективности дополняется, уточняется и детализируется с учетом его назначения, специфики, поставленных задач и целей.

Этап идентификации и оценки ключевых банковских бизнес-процессов также включает в себя:

1) анализ бизнес-логики процесса на предмет наличия неэффективных технологических цепочек, которые порождают нерациональные перемещения документов между функциональными подразделениями банка в процессе предоставления банковских услуг; результатом исследования хода выполнения

бизнес-процесса является исключение неэффективных работ и процедур, снижение стоимости банковских операций;

2) сравнительный анализ трудоемкости и длительности бизнес-процесса, в рамках которого исследуется возможность повышения эффективности бизнес-процессов за счет снижения длительности выполнения банковских операций, оптимизации численности персонала и организационной структуры кредитной организации;

3) расчет и анализ фрагментарности бизнес-процессов, который предполагает исследование возможности повышения эффективности банковских процессов за счет увеличения степени автоматизации процессов и роста гибкости сотрудников коммерческого банка;

4) исследование возможности повышения эффективности банковских бизнес-процессов за счет автоматизации и компьютеризации систем управления [2].

Завершающим этапом процесса оптимизации выступает мониторинг действующих бизнес-процессов и оценка эффективности усовершенствованных процессов на основе учета и анализа показателей КРІ. В результате внедрения усовершенствованной модели бизнес-процессов выясняются причины отклонений фактических показателей эффективности от запланированных, принимаются решения о необходимости дальнейшей корректировки процессов и устранения выявленных проблем.

Таким образом, среди основных направлений оптимизации бизнес-процессов кредитной организации можно выделить:

1) упрощение организационной структуры банка и оптимизацию численности персонала за счет устранения дублирующих функций и их дальнейшего перераспределения;

2) рационализацию инфраструктуры банка и оптимизацию затрат на развитие информационных технологий;

3) стандартизацию и формализацию бизнес-процессов, снижение их фрагментарности;

4) оптимизацию бизнес-логики процессов путем изменения алгоритма бизнес-процессов за счет добавления, реструктуризации процедур и работ внутри процесса, устранения функций, имеющих низкую эффективность;

5) применение технологии реинжиниринга в части совершенствования основных бизнес-процессов на основе сокращения длительности и стоимости выполнения банковских операций.

Подводя итог, необходимо отметить, что переход к новой модели управления бизнес-процессами кредитной организации, в основе которой лежат принципы процессного

подхода, требует применения не только традиционных методик оценки и повышения эффективности банковского бизнеса, но и новых инструментов оптимизации бизнес-процессов кредитных организаций, способных обеспечить рост конкурентоспособности и финансовой устойчивости банковских учреждений как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе, посредством актуализации концепции реинжиниринга в сфере банковского менеджмента. Применение рассмотренных выше инструментов оптимизации банковских бизнес-процессов позволит значительно упростить процедуру координации, контроля и организации работ, сократить трудоемкость и себестоимость банковских продуктов и услуг за счет устранения избыточных и неэффективных функций.

Библиографический список

1. *Исаев Р.А.* Банковский менеджмент и бизнес-инжиниринг. М., 2011.

2. *Исаев Р.А.* Методика оптимизации бизнес-процессов банка / финансовой организации. URL: http://www.cfin.ru/itm/bpr/continual_improvement.shtml.

3. Обзор банковского сектора Российской Федерации. URL: http://cbr.ru/Collection/Collection/File/14239/obs_196.pdf.

4. *Пономарев К.А., Новоселова Е.Г.* Эволюция подходов к управлению банковской деятельностью // Вестник ТГУ. 2009. № 324. С. 306–308.

5. *Смолякова Н.В.* Оптимизация управления банковскими активами на основе процессного подхода // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2018. Т. 11. № 2. С. 191–204.

6. *Hammer M., Champy J.* Reengineering the Corporation: A Manifesto revolution in business. Mann, Ivanov and Ferber, 2007.

ТРЕБОВАНИЯ К ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

*Д.А. ЮНУСОВА, кандидат экономических наук, доцент
кафедры анализа хозяйственной деятельности и аудита,
Дагестанский государственный университет народного хозяйства
e-mail: Djennet55@mail.ru*

Аннотация

Постоянно развивающаяся экономическая среда, приводящая к изменениям в характере и направленности информационных потребностей пользователей финансовой отчетности, требует периодического пересмотра системы принципов и требований к содержащейся в ней информации. В данной работе раскрывается значение финансовой отчетности для внутренних и внешних пользователей, а также определяются основные принципы и требования, которым должна соответствовать финансовая отчетность в современных условиях.

Ключевые слова: финансовая отчетность, пользователи финансовой отчетности, информационные потребности, принципы финансовой отчетности, требования к финансовой отчетности.

Согласно известному изречению Д. Кеннеди, бухгалтерский учет и финансовая отчетность – это универсальный язык общения бизнесменов. Действительно, в современных рыночных условиях роль финансовой отчетности определяется тем, что она обеспечивает коммуникацию между экономическим субъектом, осуществляющим финансово-хозяйственную деятельность, и заинтересованными пользователями, имеющими потребность в информации об имущественном и финансовом положении и результатах функционирования предприятия.

Важность качества и содержания финансовой отчетности для ее пользователей определяется тем, что данные и показатели, приводимые в ней, выступают информационной базой для принятия различного рода реше-

ний, характер которых зависит от категории пользователей отчетности.

Пользователи финансовой отчетности, в свою очередь, могут быть как внутренними, так и внешними. Соответственно интересы данных пользователей будут иметь различные характер и направленность. Этим объясняется и своеобразие их требований к содержанию и возможной форме финансовой отчетности.

Однако необходимо принимать во внимание то, что финансовая отчетность является завершающей стадией учетного процесса отчетного периода и представляет собой итоговый документ, обобщающий результаты хозяйственной деятельности организации. В ней содержатся интегрированные показатели, отражающие имущественное и финансовое положение экономического субъекта и финансовые результаты его деятельности [1].

Представляемый в финансовой отчетности набор показателей предназначен для удовлетворения тех интересов, которые являются общими для различных пользователей данной информации, поэтому следует иметь в виду, что в качестве требования к финансовой отчетности организации не может выступать способность абсолютно полного удовлетворения информационных запросов ее пользователей любой категории.

Несмотря на это, само предназначение финансовой отчетности определяет вектор ее развития и совершенствования, направленный на максимизацию информационной насыщенности содержимого отчетности, способного наиболее полно отвечать требованиям ее заинтересованных пользователей. Этому должны способствовать как нормативно-правовое регулирование формирования финансовой отчетности, так и политика в ча-

сти формирования отчетности самих экономических субъектов.

Можно заметить, что изложенное описание сущности и назначения финансовой отчетности выделяет основной фактор, их определяющий: информационные потребности заинтересованных пользователей отчетности. В связи с этим можно задать вопрос: действительно ли данный фактор является определяющим и если да, то чем это объясняется?

Финансовая отчетность экономического субъекта вместе с показателями, содержащимися в ней, представляет собой своего рода информационный продукт. Как и на любом другом рынке, на информационном рынке создание продукта имеет смысл только в том случае, если в нем имеется потребность. По отношению к финансовой отчетности данная потребность формируется под влиянием ее значимости для пользователей. А значимость, в свою очередь, зависит от того, в какой степени финансовая отчетность, представляемая хозяйствующими субъектами, удовлетворяет требованиям заинтересованных в ней лиц [4].

Исходя из этого, можно однозначно ответить на первый из сформулированных вопросов: основным фактором, определяющим необходимость и содержание финансовой отчетности, являются информационные потребности ее заинтересованных пользователей.

Чем же это объясняется?

Современная экономическая среда определяет самостоятельность функционирующих субъектов как в плане осуществления ими финансово-хозяйственной деятельности, так и в плане экономической и юридической ответственности за ее результаты. При этом в процессе хозяйствования экономические субъекты устанавливают взаимосвязи производственного, финансового, инвестиционного и иного характера с другими участниками рынка с целью сотрудничества или осуществления совместной деятельности. Именно для принятия решений о взаимодействии с последними и необходима информация, раскрываемая в финансовой отчетности.

Однако недостаточность и неполнота информации финансовой отчетности, а также ненадлежащее качество могут стать замедляющим фактором развития организации, препятствующим установлению такого рода связей между экономическими субъектами.

Для внутренних пользователей важность и значение финансовой отчетности определяется ее ролью в управлении. Обобщая результаты финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта, она отражает сложившееся имущественное и финансовое положение предприятия, а также позволяет проанализировать изменения, произошедшие в отчетном периоде по сравнению с предыдущим.

Кроме того, что показатели финансовой отчетности используются управляющим персоналом и собственниками предприятия для оценки эффективности его функционирования, они составляют базу для регулирования, заключающегося в принятии управленческих решений с учетом полученных результатов, а также для планирования деятельности экономического субъекта на предстоящие периоды.

Значение бухгалтерской отчетности все более возрастает и в связи с развитием процессов сотрудничества отечественных и иностранных предприятий и привлечением зарубежных инвестиционных ресурсов. Это определяет необходимость такой качественной характеристики информации финансовой отчетности, как понятность.

Следовательно, есть необходимость сведения к минимуму существенных различий между российскими и международными принципами финансовой отчетности, что возможно при унификации и стандартизации правил и процедур ее составления и представления. В целях реализации данной задачи осуществляются изменения в нормативно-правовой базе, регулирующей систему бухгалтерского учета, направленные на приближение к международным стандартам финансовой отчетности (МСФО).

Рассматриваемые аспекты являются объектом исследований и в научной среде. В настоящее время вопросам о требованиях, предъявляемых к финансовой отчетности в современных условиях, а также о качественных характеристиках, которыми должна обладать содержащаяся в ней информация, уделяется большое внимание.

Множество ученых-экономистов, а также практикующих бухгалтеров в своих научных трудах проводят оценку существующей системы составления и представления финансовой отчетности организациями в Российской Федерации и ее сравнительный анализ со

сложившимися принципами финансовой отчетности в международной практике и наиболее экономически развитых зарубежных странах. На сегодня существует достаточно много зарубежных и российских теоретических исследований, посвященных формированию бухгалтерской финансовой отчетности, тенденциям ее развития. Теоретические и практические аспекты формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности нашли свое отражение в трудах отечественных ученых, таких как И.М. Агеев, В.П. Астахов, П.С. Безруких, В.Р. Банк, И.Н. Богатая, М.А. Вахрушина, Л.Н. Герасимова, В.Г. Гетьман, В.С. Ефремов, М.В. Мельник, Н.Л. Маренков, П.А. Камышанов, В.Д. Новодворский, В.Ф. Палий, О.В. Рожнова, Л.В. Сотникова, А.Е. Шевелев, Н.Н. Хахонова и др., а также зарубежных ученых: И.Бетге, Р. Каплан, Д. Нортон, М.Х.Б. Перера, Э.С. Хендрексен и др.

О роли финансовой отчетности в деятельности предприятий и для экономики в целом, о содержании отчетности, требованиях к ней говорится практически столько же, сколько существует и сама финансовая отчетность.

Широкое обсуждение данных аспектов и на уровне независимых общественных профессиональных объединений бухгалтеров, несмотря на уже сложившуюся прочную систему нормативно-правового регулирования таких вопросов, указывает на необходимость периодического пересмотра существующих принципов и требований.

Ускоряющиеся темпы экономического роста и развития, приводящие также к изменениям характера взаимосвязей между экономическими субъектами и соответственно их потребностям к предоставляемой информации, требуют совершенствования системы финансовой отчетности организаций.

Так какой же должна быть финансовая отчетность экономического субъекта в современных условиях?

Несомненно, финансовая отчетность в любых экономических условиях должна отвечать общепринятым принципам, закрепленным и в законодательных актах по бухгалтерскому учету Российской Федерации. Прежде чем приступить к краткому изложению их сущности, целесообразно отметить, что указанные принципы отвечают международным требованиям к качеству финансовой отчетности.

Информация финансовой отчетности должна прежде всего соответствовать принципам «концепции прозрачности», принятой в МСФО. Прозрачность финансовой отчетности достигается путем обеспечения достоверности содержащихся в ней данных. В настоящее время хозяйственные и финансовые взаимоотношения экономических субъектов строятся на договорных началах. При таких условиях определяющим фактором является доверие партнеров, которое основывается именно на уверенности в объективности представляемой им информации.

Достоверность финансовой отчетности должна обеспечивать ее нейтральность, исключая возможность одностороннего удовлетворения интересов участников взаимоотношений. Должна быть исключена возможность влияния на оценки и решения пользователей финансовой отчетности посредством отбора или формы представления информации.

Ранее было сказано о том, что содержимое финансовой отчетности является информационной базой для принятия решений различного характера ее пользователями. Грамотное и экономически обоснованное решение зависит не только от уровня знаний, квалификации и профессионализма лица, его принимающего, во многом оно определяется достаточностью имеющихся данных. С учетом данного обстоятельства можно сказать, что информация, содержащаяся в финансовой отчетности, должна быть полной.

Однако требования полноты и достоверности информации финансовой отчетности могут противоречить требованию ее своевременности. Действительно, информация, предоставляемая в момент необходимости принятия какого-либо решения, может быть недостаточно полной в связи с наличием незавершенных операций, а также не иметь гарантии ее достоверности.

Несмотря на это пренебрежение каким-либо из указанных требований недопустимо. Своевременность информации обеспечивает ее уместность, так как запоздалое формирование финансовой отчетности может привести к несвоевременному принятию управленческих решений, что будет выражаться во «временном лаге» в проявлении экономического эффекта от принятого решения. Это, в свою очередь, будет снижать их эффективность.

Кроме того, финансовая отчетность должна быть сравнимой и сопоставимой, что обеспечивает возможность анализа изменений в имущественном и финансовом положении экономического субъекта и результатах его функционирования.

Как уже было отмечено, информация, содержащаяся в финансовой отчетности, должна быть понятной ее пользователю. Достигается это в том числе и за счет установления единых требований к составу и порядку формирования системы показателей финансовой отчетности. В связи с интеграцией экономических взаимоотношений отечественных и зарубежных предприятий, выходом на мировой рынок, а также с привлечением иностранных инвестиций принцип понятности информации финансовой отчетности требует гармонизации правил бухгалтерского учета и финансовой отчетности с международными стандартами финансовой отчетности [2].

Указанными качественными характеристиками далеко не исчерпывается перечень общепринятых принципов финансовой отчетности, определяющих ее качество. Однако в современных условиях видится целесообразным выделить еще две характеристики информации финансовой отчетности: ее проверяемость и степень аналитичности.

Проверяемость информации, содержащейся в финансовой отчетности экономического субъекта, дает возможность формирования гарантии ее достоверности. Соблюдению данного принципа содействует институт аудирования, обеспечивающий независимую оценку достоверности финансовой отчетности и соответствия порядка формирования ее показателей установленным действующим законодательством правилам.

Значение аудита финансовой отчетности выражается и в установлении Федеральным законом от 30.12.2008 г. «Об аудиторской деятельности» № 307-ФЗ перечня организаций и обстоятельств, при наличии которых экономический субъект подлежит обязательному аудиту.

Однако важную роль для организаций играет и инициативный аудит, который обеспечивает подтверждение правильности формирования финансовой отчетности, что создает положительную репутацию экономического субъекта и способствует установлению доверительных и крепких взаимоотношений с

другими хозяйствующими субъектами. Этим и объясняется широкое распространение и развитие аудита финансовой отчетности.

Говоря об аналитических возможностях финансовой отчетности, формируемой в соответствии с рекомендуемыми Министерством финансов РФ формами, нельзя сказать о раскрываемости показателей в достаточной степени для целей анализа. Изменения, которые вносились в систему показателей финансовой отчетности за последние периоды, были направлены на агрегирование статей. С одной стороны, это обеспечивает лаконичность и наглядность финансовой отчетности без ее перегруженности обособленно представленными статьями. С другой стороны, дальнейшие изменения в такой тенденции могут привести к затруднениям в осуществлении полноценного анализа финансового состояния предприятия и его финансовых результатов на основе данных финансовой отчетности.

Качество управленческих решений, принятых на основе анализа финансовой отчетности, зависит от умения ее пользователей правильно интерпретировать содержащиеся в ней данные и показатели. Такое умение заключается, во-первых, в знании экономического смысла представленных в отчетности показателей и взаимосвязей между ними, во-вторых, в способности применять аналитические процедуры и методы к имеющейся системе данных и формулировать обоснованные выводы по полученным результатам.

Качественно проведенный анализ финансовой отчетности позволит управленческому персоналу своевременно выявить «узкие места», ухудшающие финансовое положение предприятия, и разработать комплекс мероприятий, направленных на устранение имеющихся недостатков и угроз, минимизацию их последствий, выявление и использование резервов обеспечения экономического роста предприятия.

Внешним пользователям финансовой отчетности экономического субъекта ее анализ дает экономическое обоснование принимаемых решений об установлении хозяйственного, производственного, финансового и иного вида взаимодействия с конкретной организацией.

Сегодня очень часто говорится о глобализации и об обусловленной ею взаимозависимости между экономикой разных стран,

о необходимости расширения спектра представляемой информации. Все чаще говорится о том, что отчетность должна идти в ногу со временем – появилось понятие интегрированной финансовой отчетности, в основе составления которой лежат следующие основополагающие принципы: стратегическая направленность информации, связанность информации, ее ориентация на будущее, взаимодействие с заинтересованными сторонами, краткость, надежность и существенность, постоянство и сопоставимость. Как видно, интегрированная отчетность не только раскрывает общее финансовое состояние предприятия, но и содержит общую информацию об организации, структуре управления, цели, задачах, способах минимизации рисков, перспективах на будущее [3].

В настоящее время законодательство России не обязывает формировать и предоставлять интегрированную отчетность – каждый хозяйствующий субъект осуществляет работу в данном направлении по своему усмотрению с целью повышения прозрачности, увеличения степени информационной открытости и корпоративного имиджа.

Подводя итог изложенному, следует отметить, что, несмотря на постоянные изменения, происходящие в экономической среде, кото-

рые могут оказать влияние на представление о необходимом содержании финансовой отчетности, требованиях к ней, а также назначении и роли как для самого экономического субъекта, так и для внешних пользователей, традиционные принципы финансовой отчетности, общепринятые и признанные на международном уровне, выступают в качестве своего рода канонов в системе бухгалтерского учета и финансовой отчетности. Они остаются актуальными в любое время, в отношении них меняется лишь ширина возможностей их соблюдения и соответствия им.

Библиографический список

1. *Бочкова С.В.* Анализ финансовой отчетности. Саратов, 2016.
2. *Заббарова О. А.* Составление бухгалтерской (финансовой) отчетности организации: учеб. пособие. М., 2015.
3. *Пономарева Л.В., Стельмашенко Н.Д.* Бухгалтерская (финансовая) отчетность: учеб. пособие. М., 2014.
4. *Толчинская М.Н.* Аудит финансовой отчетности, подготовленной в соответствии с МСФО // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10–2 (63–2). С. 584–588.

ЦИФРОВЫЕ СЕРВИСЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

*В.К. ШАЙДУЛЛИНА, кандидат юридических наук, директор Центра исследований и экспертиз Департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
e-mail: VKShajdullina@fa.ru*

Аннотация

Актуальность темы настоящей статьи обусловлена высокой популярностью использования цифровых сервисов в текущей деятельности организаций и предприятий. Цифровые сервисы рассматриваются в статье в качестве самостоятельной формы информационной деятельности; приводятся их атрибуты; исследуются возможности сочетания цифровых сервисов с элементами архитектуры предприятия. Делается вывод о том, что развитие цифровых сервисов требует переосмысления управленческих подходов в отношении предприятия.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровой сервис, управление предприятием, цифровые технологии, цифровые процессы.

Развитие новых информационных и цифровых технологий привело к расширению возможностей дальнейшего развития организаций и предприятий. Возникновение концепции индустриального интернета вещей, позволяющей переводить услуги и продукты в разряд нематериальных, а также избегать множества административных, организационных, финансовых и иных посредников сферы услуг, дало организациям и предприятиям возможность оптимизировать управленческие и производственные процессы, сократив связанные с ними затраты. В начале XXI в. были сформированы новые подходы к проектированию и практическому использованию информационных систем (ИС) в деятельности коммерческих предприятий и организаций. Эти подходы разрабатывались на основе использования разных цифровых сервисов, способствующих повышению об-

щей эффективности деятельности в области управления. В иностранной литературе под цифровыми сервисами подразумевается инструмент или средство, повышающее общую эффективность экономики и изменяющее экономическое содержание производственной и коммерческой деятельности посредством «цифрового разделения труда» [6].

Формированием цифровой экономики, цифровой трансформацией сервисных организаций и промышленных предприятий, а также цифровизацией бизнес-процессов обуславливается возникновение целого ряда особенностей. В частности, повышаются конкурентные преимущества, увеличивается эффективность экономических процессов, изменяется структура занятости, достигается синергетический эффект, перераспределяется экономическое влияние государств на мировых рынках, развиваются цифровые платежные системы и электронные деньги. По мнению исследователей, цифровой экономикой формируются условия для становления и развития качественно новой индустрии, разделение труда в которой осуществляется в соответствии со схемой «предприятие – поставщик сервиса». Предприятие при этом занимается коммерческой, производственной деятельностью, имея для управления данной деятельностью лишь минимальную совокупность сервисных (дополнительных) ресурсов и опций. Внешним поставщиком обеспечивается доставка недостающих ресурсов и опций по цифровым каналам, чем восполняется «недостающая ценность» [5]. Ученые Chu Z., Wang Q., Lado A. высказали актуальную мысль о том, что стремительное развитие цифровой экономики, происходящее на современном этапе, вносит значительные изменения в процессы доставки данных (инфор-

мации), повышая актуальность и доступность информации с точки зрения субъектов предпринимательской деятельности [4]. Все это привело к повышению доступности различных цифровых сервисов. В настоящее время они широко используются в целях изменения модели бизнеса, для создания новой ценности или получения новой прибыли. Этим открываются возможности для перехода к цифровому бизнесу.

Подход к трансформации бизнес-модели сформировался в рамках традиционной экономики, когда руководители предприятий стали задумываться о важности экономии ресурсов, а также о возможности создания бизнес-модели, в которой сервис из дополнительной услуги превратится в полноценный элемент коммерческого или производственного процесса. В специальной литературе можно найти пример создания такой модели бизнеса. Так, *Kaeser Kompressoren* изменила свою бизнес-модель и стала вместо товара продавать сервис. В настоящее время компания реализует вместо компрессорных станций услуги, обеспечивая хозяйственные субъекты сжатым воздухом, а само компрессорное оборудование продолжает оставаться собственностью компании. Благодаря такому подходу клиенты компании *Kaeser Kompressoren* экономят на приобретении оборудования, а поставщик в связи с выходом на принципиально новый уровень конкурентоспособности достигает высоких экономических результатов [11]. На наш взгляд, наиболее точное и емкое определение рассматриваемого понятия содержится в библиотеке *IT Infrastructure Library 2011* (далее – Библиотека *ITIL 2011*). Сервис – это один из способов предоставления ценности заказчику посредством содействия в получении конечного результата, который заказчик желает достичь без особых затрат и существенных рисков [8]. Из приведенного определения можно выделить несколько важнейших составляющих.

1. Передача заказчику определенной ценности. Другими словами, любой цифровой сервис имеет ту или иную ценность, выражаемую определенным образом (время доступа, цена доступа, правила доступа и пр.).

2. Конечный результат, желаемый заказчиком, – определенный эффект, возникающий у заказчика вследствие пользования сервисом

(организационный, маркетинговый, экономический и иной эффект).

3. Риски. В рассматриваемом случае риски – это то бремя, которое несет собственник сервиса в плане его актуальности для клиентов, работоспособности, а также коммерческой эффективности.

4. Затраты. Распределение затрат происходит между всеми субъектами, задействованными в информационном обмене. Собственник сервиса несет затраты по созданию и обслуживанию сервиса. Заказчик оплачивает объем потребленного сервиса по установленным тарифам или же увеличивает ценность сервиса другим образом, чем формирует заинтересованность собственника в развитии и функционировании сервиса.

Цифровой сервис – это совокупность услуг, обеспечивающая пользователям возможность удаленной работы с определенными информационными ресурсами, не наделяющая их правом собственности на данные ресурсы. Пользователи по предварительной договоренности с собственником ресурса оплачивают услугу либо пользуются ей безвозмездно, создавая взамен определенный позитивный эффект для собственника сервиса. Такова экономическая сущность создания цифровых сервисов и их эксплуатации [15]. Как можем видеть, здесь также обращается особое внимание на экономическую составляющую использования сервиса.

В контексте настоящего исследования целесообразно упомянуть об определении категории «цифровые сервисы», сформулированном иностранными исследователями Н.К. Толочко, Н.Н. Романюком. По их мнению, цифровые сервисы – это часть процесса виртуализации управления предприятиями. Это информационные ресурсы, которые были созданы в целях удовлетворения определенных потребностей пользователя. Цифровые сервисы представляют ценность, так как они могут удовлетворить нужды пользователя [12]. С учетом приведенного определения приходим к выводу, что в настоящее время существует рынок (пространство) цифровых сервисов, где не только обращаются данные сервисы, но также происходит формирование условий конкуренции в части способностей аналогичных сервисов к наиболее полному удовлетворению нужд пользователей.

Основываясь на рассмотренных определениях исследуемого понятия, можем сделать вывод, что под цифровыми сервисами подразумеваются самостоятельные продукты информационной деятельности, способствующие реализации бизнес-процессов, а также их преобразованию в цифровую форму посредством применения каналов цифровой коммуникации и ИТ-технологий. Цифровые сервисы – это средство предоставления ценности пользователю (самому предприятию и внешним пользователям), которую он получает при использовании ИТ-технологиями, не неся при этом затрат и рисков, касающихся обслуживания сервиса.

Наглядный пример цифрового сервиса, имеющего все указанные атрибуты и обладающего всеми характерными признаками, – это сервис для облегчения процесса вычислений (<https://web2.0calc.com/> [16]). Этот цифровой сервис обладает следующими особенностями:

- с точки зрения ценности он в полной мере удовлетворяет потребности в вычислениях для любого предприятия, которое ведет управленческий и бухгалтерский учет; разрабатывает и изучает эффективность проектов; проводит анализ собственной деятельности (признак – необходимость);

- с точки зрения способа доступа он предоставляет возможности для удаленного доступа (признак – доступность);

- с точки зрения условий доступа имеется возможность его использования в любое время (признак – свободный доступ);

- с точки зрения способов использования – может использоваться как в бизнесе, так и в повседневной жизни (признак – адаптивность к потребностям);

- с точки зрения интеграции – может использоваться в любом структурном подразделении, бизнес-процессе, требующем вычислений (признак – универсальность);

- с точки зрения совместимости может взаимодействовать с другими приложениями и программными продуктами; имеется возможность копирования результатов вычислений (признак – удобство в использовании) [2].

Подчеркнем, что, если речь заходит о создании подобного сервиса, предоставляющего возможности вычислений, то необходимо говорить о конструировании определенной информационной системы, необходимой для заказчика, адаптивной к его нуждам, удобной

в применении, доступной в режиме онлайн и являющейся универсальной с позиции интеграции в деятельность предприятия.

Данной онтологической цепочкой формируются предпосылки для определения ориентиров, которые должны быть достигнуты при проектировании цифрового сервиса, а также для оценки уровня конкурентоспособности разных цифровых сервисов [3]. Вместе с тем «создание и эксплуатация цифрового сервиса» подразумевает, что данная деятельность практически всегда ориентирована на достижение определенного экономического результата, являющегося воплощением неосязаемого характера сервисных услуг. Благодаря тесным контактам между бизнесом и поставщиками сервисов формируется экономический результат, обусловленный удовлетворением потребностей бизнеса в новых инструментах и средствах информационного обмена, рекламы и аналитики. К тому же в настоящее время все больше услуг и товаров реализуется в цифровом виде, а неосязаемость цифровых предложений формирует действительность, в которой создание стоимости имеет кардинальные отличия от традиционных рыночных отношений. Все это приводит к необходимости разработки новых тактик и стратегий работы организаций в части их ориентации на нужды клиентов, а не на собственные потребности и внутренние процессы. Отметим, что цифровой сервис имеет ценность не только для поставщиков, но и для клиентов. При этом взаимно положительный результат может быть трудно отслеживаемым, особенно если нет понимания факторов, определяющих создание ценности как следствия применения цифровых сервисов. В связи с этим возникает вопрос: как происходит создание новой ценности при условии использования цифровых сервисов для субъектов – участников информационного обмена?

По мнению исследователя М. Sehrage, благодаря использованию цифровых сервисов появляется возможность экономии на устройствах. Исследователь при пояснении этого термина отмечает, что большая часть расходов на технологическую и информационную инфраструктуру – это капитальные затраты, направляемые на оплату лицензий, покупку ПО, обновления программных продуктов и приложений [12]. Развитие предприятия приводит к тому, что рост затрат на программные

продукты происходит нелинейно, поскольку формирование новых структур организации (отделов, служб, департаментов) становится причиной резкого удорожания всей ИТ-инфраструктуры, требуя новых затрат на покупку программ, приобретение лицензий, настройку и наладку программных продуктов. Данная ситуация кардинально меняется при использовании цифровых сервисов. В основу их использования заложена модель финансовой деятельности, определяемая в качестве модели циклически повторяющихся расходов. В целом она напоминает систему абонентской платы, когда вместо капитальных затрат предприятие несет операционные издержки, которые гораздо меньше в сравнении с капитальными затратами. Все риски (ответственность) при этом ложатся на владельца (поставщика), что также приводит к снижению уровня корпоративной ответственности в области обеспечения функционирования ИТ-инфраструктуры [14].

В связи с переходом к цифровой экономике, а также вследствие формирования цифровых сервисов возникла острая необходимость в переосмыслении и уточнении распространенных управленческих подходов [9]. При реализации процесса управления цифровым сервисом необходимо опираться на довольно богатый опыт управления ИТ-услугами. В данной сфере накоплен огромный опыт сервисного управления при предоставлении заказчику сервисов, ценность которых основана на архитектурном подходе и используемых ИТ-технологиях. Под сервисно ориентированной архитектурой организации подразумевается способ описания архитектуры организации как совокупности сервисов, предлагаемых данной организацией своим партнерам и клиентам [13]. В этой связи можно утверждать, что такая архитектура выступает в качестве важнейшей составляющей с позиции возможностей определения места и роли цифровых сервисов в структуре современных организаций.

W. Engelsman писал, что современная организация может рассматриваться не в качестве комплекса (совокупности) разных уровней управления, департаментов и отделов, а в качестве системы сервисов, располагающихся на разных уровнях управления, создаваемых самой организацией или заказываемых извне для их последующей коммерциализации.

Такие сервисы используются работниками организации при решении разнообразных задач и представляют собой экономическое содержание деятельности компании [7]. Некоторые современные исследователи говорят о необходимости перехода предприятий и организаций к использованию модели «виртуальной организации», являющейся по своей структуре комплексом цифровых сервисов [12]. Этот подход позволяет по-новому посмотреть на взаимодействие между цифровыми сервисами и архитектурой организации. Имеется в виду, что организация может быть представлена в виде комплекса цифровых сервисов, часть из которых предоставлена внешним собственником сервисов для потребностей предприятия. Это способствует снижению стоимости владения информационными технологиями в масштабе времени посредством минимизации расходов, связанных с проектированием, документированием, внедрением и внесением изменений. Некоторые сервисы – собственность предприятия. Они могут использоваться при обслуживании разных составляющих архитектуры организации (архитектура ИС, управление бизнес-процессами, планирование и пр.). Некоторыми сервисами обеспечиваются информационные потоки для внешних пользователей, что делает возможной виртуализацию бизнеса и ориентирует бизнес-составляющую архитектуры организации на контакты с внешними заказчиками.

Итак, архитектура может разрабатываться одновременно с созданием системы цифровых сервисов [10]. Данная деятельность взаимодополняема, поскольку перечень необходимых предприятию сервисов напрямую зависит от качества и количества бизнес-процессов, а также объемов информационной поддержки, необходимой предприятию для обеспечения нужд планирования, решения стратегических задач, задач контроля и управления. Вместе с тем цифровые сервисы могут рассматриваться в качестве своеобразных «строительных блоков», вокруг которых наращиваются другие элементы архитектуры. При этом речь идет не только об ИТ-архитектуре, но также об архитектуре организации в принципе, что особенно актуально, если речь заходит о создании цифровой организации [1]. Наряду с этим необходимо учитывать, что задача по формированию архитектуры организации, обеспечивающая эффективный управленче-

ский процесс, является достаточно сложной. По мнению автора, проблема может быть решена путем наложения этой архитектуры на композицию сервисов, которыми обеспечиваются процессы управления в организации.

Описанный процесс наложения имеет непосредственную связь с особенностями предприятия. Благодаря ему появляется возможность описания таких особенностей в универсальной форме, дающей максимально полное и четкое представление о движении внутренних и внешних информационных потоков. Созданием модели такой архитектуры формируются условия для последующей работы над цифровыми сервисами, способными удовлетворить потребности управления, которые вписываются в общую архитектуру организации и определяют состав компонентов архитектуры. Другими словами, если в организации сформирована и эффективно функционирует система информационной поддержки основных бизнес-процессов, а результаты таких процессов можно представить в цифровой форме, то в данном случае речь идет о достаточно эффективной композиции (сочетании) цифровых сервисов. Она может быть представлена в виде некоего шаблона, которым могут воспользоваться предприятия, ведущие аналогичную деятельность.

Кроме того, необходимо отметить, что, если мы говорим о каких-либо шаблонах, то подразумеваем, что каждое предприятие может быть описано при помощи выделенной совокупности критериев, позволяющих отнести его к какому-либо конкретному классу с позиции информационного обеспечения управленческого процесса. Следовательно, можно унифицировать весь массив предприятий. На основе этого может быть предложена унифицированная архитектура (модель) цифровых сервисов, максимально подходящих тому или иному типу предприятий с позиции финансовых возможностей, направленности информационного потока, а также потребностей в информации. Следовательно, можно описать не только разные типы предприятий, но также разные архитектуры (модели, системы) цифровых сервисов, унифицировав и приведя их к единообразной системе.

Таким образом, можно утверждать, что обоснованная, оптимально организованная композиция цифровых сервисов предприятия

открывает новые возможности для увеличения эффективности деятельности во всех ее структурных аспектах.

Библиографический список

1. *Брусакова И.А., Брусаков М.И.* Источники формирования интегрального показателя эффективности управления ИТ-сервисами цифрового предприятия // Дискурс. 2017. № 6. С. 44–50.
2. *Гатчин Ю.А., Николаев Д.Д.* Подход к поддержке принятия решения о безопасности облачных сервисов, предоставляющих услугу цифрового телевидения // Вопросы радиоэлектроники. Сер. Техника телевидения. 2015. № 6. С. 80–84.
3. Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов: содержание, сервисы, технологии / Е.Г. Гридина [и др.] // Современные информационные технологии. 2009. № 10. С. 100–118.
4. *Зараменских Е.П.* Цифровые сервисы: их атрибуты и взаимосвязь с архитектурой предприятия // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2018. № 10. С. 36–42.
5. *Земсков А.И.* Создание новых информационных сервисов для цифровой эпохи – главная тема Билефельдского форума 2012 г. // Научные и технические библиотеки. 2012. № 9. С. 97–106.
6. *Канн Р., Виленский Р.* Среда сервисов распределенных цифровых объектов // Электронные библиотеки. 2005. Т. 8. № 1. С. 25–41.
7. *Колесников Е.Б.* Основы функционирования цифровой техники и интегральных микросхем (основы функционирования систем сервиса): учеб. пособие Новомосковск, 2009. Ч. 2.
8. Сетевые сервисы оптико-цифрового диагностического телемедицинского комплекса / Д.С. Копылов [и др.] // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2014. № 2 (90). С. 124–129.
9. *Кухтичев А.А., Скородумов В.С., Салчак Ч.А.* Разработка информационной архитектуры системы для создания сервисов цифровой медицины // Системы проектирования, технологической подготовки производства и управления этапами жизненного цикла промышленного продукта (CAD/CAM/PDM

– 2014): сб. тр. Междунар. конф. / под ред. А.В.Толока. М., 2014. С. 98–100.

10. *Меньшиков Е.Л., Кузьмин А.А.* Применение теории нечеткой логики в безопасности аккаунтов сервисов цифровой дистрибуции // Череповецкие научные чтения – 2013: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. К.А. Харахнин. М., 2014.

11. *Монахов Д.Н., Прончев Г.Б.* Сетевые технологии и облачные сервисы как средства достижения цифрового равенства среди граждан России // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2015. № 1–2 (136–137). С. 67–70.

12. *Толочко Н.К., Романюк Н.Н.* Цифровые технологии в техническом сервисе // Цифровизация агропромышленного комплекса: сб. науч. ст. 2018. С. 141–143.

13. *Фатхуллин Б.Э.* Обеспечение конвергентной интеграции управленческих процессов, процедур и сервисов на основе облачно-цифровых бизнес-моделей инновационной деятельности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 1–1. С. 207–209.

14. *Харитонов В.* Целина цифровых сервисов // Университетская книга. 2014. № 1. С. 80–82.

15. *Якимов А.С., Баженов Р.И.* Обзор сервисов для продажи цифрового контента // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 1 (69). С. 521–526.

16. Web2.0calc: цифровой сервис. URL: <https://web2.0calc.com/>

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СТРАТЕГИЮ, МИССИЮ И ЦЕЛИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ МОРСКОГО ТРАНСПОРТА РОССИИ ПРИ ИНТЕГРАЦИИ В МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

*И.В. ШЕВЧЕНКО, доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета, Кубанский государственный университет
e-mail: dean@econ.kubsu.ru*

*Н.Н. КРЮЧЕНКО, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Новороссийский институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета
e-mail: gazetage@mail.ru*

Аннотация

В статье рассматриваются ключевые факторы, определяющие стратегию, миссию и цели предприятий морского транспорта России при интеграции в мировое хозяйство. Авторами раскрываются особенности применения механизма стратегического планирования, методики анализа эффективности формирования миссии и целей, моделирования стратегического развития организации.

Ключевые слова: факторы, определяющие стратегию; миссия и цель; развитие; технологическая инфраструктура; интеграция предприятий морского транспорта; мировое хозяйство.

В современных международных отношениях и в целом в мировой экономике основополагающую роль играют ключевые факторы, определяющие стратегию, миссию и цели развития технологической инфраструктуры при интеграции морского транспорта России в мировое хозяйство. Стратегическое управление в контексте выявления ключевых факторов, определяющих стратегию, миссию и цели развития технологической инфраструктуры при интеграции морского транспорта России в мировое хозяйство, формирует систему регулирующих функций направленных на совершенствование планирования и прогнозирования при осуществлении деятельности организации. В то же время стра-

тегическое планирование представляет собой совокупность принципов, способов и методов, которые позволяют создать механизм контролирующей формирующей системы, включающей цели и задачи, направленные на дальнейшее достижение сотрудниками организации по направлению деятельности и транспортной отрасли в целом с перспективным выстраиванием отношений в мировой системе транспортных коридоров [1, с.125].

Кроме того, стратегическое планирование выражается в осуществлении теоретико-методологического управления и соответствующих этапов, позволяющих выработать вектор деятельности хозяйствующего субъекта путем применения целеполагания и создания практико-ориентированных задач по достижению поставленных целей, т. е. стратегия управления предоставляет способ достигнуть целей, выстраиваемых посредством логико-ориентированного подхода и инструментов менеджмента для подтверждения и принятия наиболее объективного, соответствующего законодательству и нормам решения [6]. Разработка стратегии по созданию проекта, направленного на повышение эффективности использования существующей и созданию новой транспортной инфраструктуры, дает возможность подтвердить реальность заявляемых целей и осуществляемых управленческих решений. Ключевая задача обеспечения функционирования – направление по инновационному и эффективному развитию как деятельности транспортных организаций, так и

транспортной отрасли в контексте международных отношений [3, с. 27].

Механизм стратегического планирования включает функции по направлениям воздействия с учетом особенностей внешней и внутренней среды деятельности организации. К первой внешней функции стратегического планирования можно отнести приспособление к соответствующей среде. Под данным приспособлением следует понимать адаптацию к внешней среде с учётом постоянно меняющихся коммерческих условий деятельности предприятий [6]. Упомянутые условия включают дифференцированные риски, оказывающие воздействие на организационную структуру и финансовые потоки, создавая тем самым привилегии и угрозы.

Функция адаптации к условиям внешней среды создает комплекс мероприятий для выявления и концентрации на появлении конкурентоспособных преимуществ самого хозяйствующего субъекта и минимизации существующих рисков потерь (материальных, финансовых, кадровых и т.д.) при ведении коммерческой деятельности. Важно, если инструменты планирования и прогнозирования будут использоваться при мониторинге преимуществ и рисков внешней среды деятельности организации. Оперативное управление должно коррелировать с планированием и способствовать выстраиванию модели прогнозирования фирмы с использованием циклической системы и обратной связи. Ключевым аспектом стратегического управления организацией является создание комплексного подхода по формированию конкурентных преимуществ, способствующих эффективной адаптации предприятия к внешней среде с учетом современных экономических тенденций [2].

Вторая функция стратегического планирования – дифференциация средств организации. Дифференциация напрямую связана с регулированием ресурсного обеспечения структурных подразделений, способствует диверсификации организации с использованием всех видов средств, позволяющих удовлетворить потребности потребителя, рационально и объективно уменьшая долю расходов и рисков упущенной прибыли [4].

Эффективная дифференциация средств организации, регулирование, контроль и применение структурными подразделениями по-

зволяют создать финансовый механизм, регулирующий внутрифирменные отношения, с предоставлением дополнительных источников средств для диверсификации охватываемых сфер деятельности [7, с. 203].

К третьей функции стратегического планирования относится трансформация бизнес-процессов. Функция трансформации раскрывается через программирование и внедрение автоматизированных систем, путем оптимизации деловых, внутрифирменных процессов. Взаимодействие и взаимовыручка, учитывающая сплоченность команды – персонала компании, создают предпосылки эффективности, занятости и результативности с учетом прежнего опыта.

Стратегическое планирование организацией по средствам данной функции трансформации бизнес-процессов раскрывается в выполнении управленческих, финансовых, кадровых и других видов преобразований, позволяющих достичь определенных организацией целей стратегического управления. Главное при реализации данной функции и стратегического менеджмента фирмы – прогнозирование, которое при получении оперативных результатов имеет максимальное подтверждение программируемых задач [1, с.143].

Выделяя четвертую функцию согласования и нормативного регламентирования, а также нормирования бизнес-процессов, необходимо помнить о взаимозависимости и корреляции, нацеленной на конечный результат, т. е. создание эффективного механизма стратегического управления организацией. Согласование и нормативное регламентирование способствуют улучшению координации и взаимозависимости структурных подразделений, а регулирование дополняет теоретико-прикладные цели оперативными практико-ориентированными задачами фактической деятельности компании и информации, полученной из аналогичных организаций данной сферы. В этом случае стратегическое планирование организацией содержит комбинированную совокупность взаимозависимых целей и задач. Согласование и нормативное регламентирование целей и задач предполагает процесс целеполагания и задачу закрепления за конкретными лицами и подразделениями на базе планов и прогнозов, сформулированных,

утвержденных и закрепленных за конкретными исполнителями.

С целью выявления ключевых факторов, определяющих стратегию, миссию и цели развития предприятий морского транспорта России при интеграции в мировое хозяйство, на примере публичного акционерного общества «Новороссийский морской торговый порт» проведем анализ динамики показателей развития ПАО «НМТП» в период с 2016 по 2020 г. (прогнозный) включительно.

Исходя из предложенного анализа динамики показателей развития ПАО «НМТП» можно сделать следующие выводы. Доля рынка по генеральным и навалочным грузам в Азово-Черноморском бассейне в процентах к 2014 г. в 2017 г. выросла на 7 %, а прогнозные значения к 2020 г. может составить 15 %.

Сокращение энергетических затрат в процентах от исполнения плана энергетической эффективности в 2017 г. составило 5 %, а прогнозные значения к 2020 г. может составить 6,6 %.

Относительно показателя выручки на одного сотрудника компании за отчетный период фактически в 2017 г. данный показатель составил 3 783 тыс. р./чел., а прогнозные зна-

чение к 2020 может составить 3 821 тыс. р./чел [2].

В то же время показатель рентабельности собственного капитала (ROE), который раскрывает отношение чистой прибыли за отчетный период к привлеченному капиталу, в 2017 г. составил 12,9 %, а прогнозные значения данного показателя к 2020 может снизиться и составить 10,3 %.

Показатель TSR общей акционерной доходности позволяет определить рыночную доходность организации при установлении премии за риск по модели CAPM. В нашем случае значение данного индекса доходности в 2017 г. составило 12,9 %, а прогнозные значения к 2020 г. может составить 10,9 %.

Индекс EBITDA дает представление о степени прибыльности с учетом процентов к уплате, амортизации и налогового бремени.

С помощью данного показателя можно проанализировать уровень потока денежных средств, применяется он при сравнительном анализе организаций аналогичной сферы деятельности. В 2017 г. значение показателя EBITDA 610 млн дол. США, а прогнозные значения к 2020 г. имеет вероятность к росту до 647 млн дол. США.

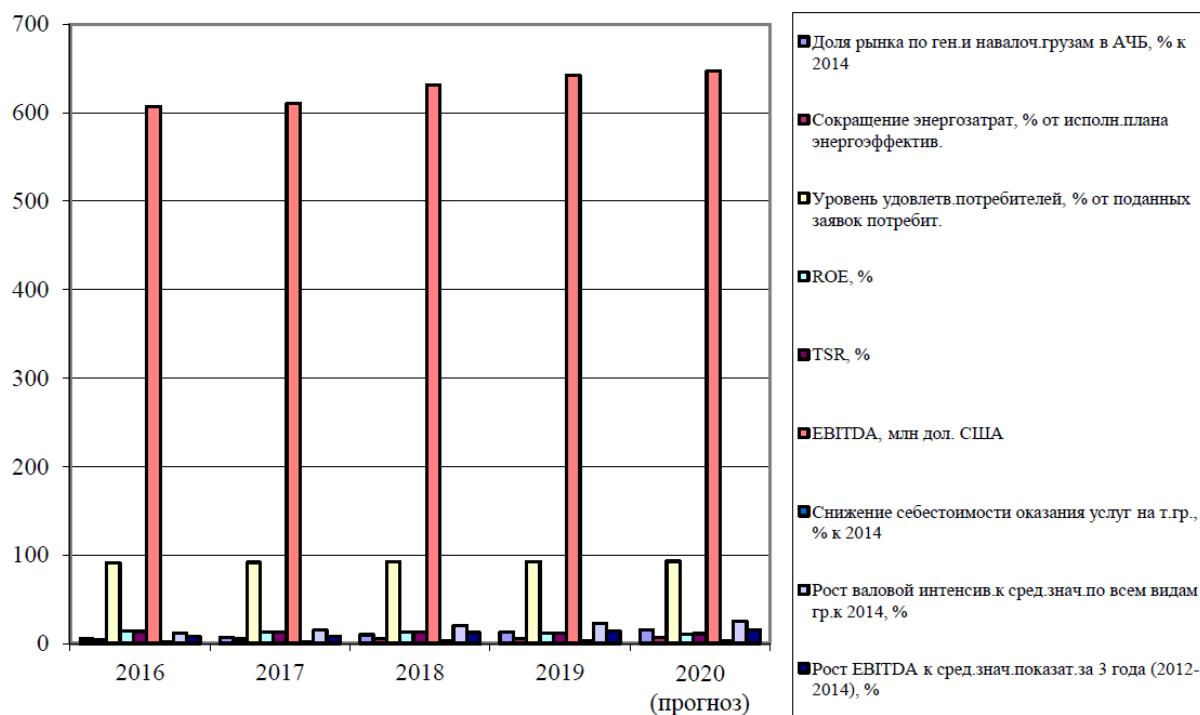

Рис. 1. Анализ динамики показателей развития ПАО «НМТП» в период с 2016 по 2020 г.

Снижение себестоимости оказания услуг на 1 т груза в процентах к 2014 г. свидетельствует об изменениях в обеспечении процессов оказания транспортных услуг различными информационными и техническими средствами.

Анализ внешней среды и оценка текущего финансового состояния деятельности предприятий международного морского транспорта на примере ПАО «НМТП» – это принципиальные составляющие стратегического управления, позволяющие осуществлять постоянный мониторинг изменений внешней среды и последствий ее воздействия на финансовое состояние как самой организации, так и отрасли в целом.

Координация и нормативное регламентирование позволяют отрегулировать и получить обратную связь от конечного исполнителя через структурные подразделения и центры ответственности, тем самым предоставляя информацию для системы планирования и прогнозирования деятельностью международного морского транспортного предприятия. В качестве объектов согласования и нормативного регламентирования можно выделить звенья и процессы организационной структуры предприятия.

Стратегическое управление и планирование предполагают наличие требований, предъявляемых к персоналу входящего в состав высшего организационного менеджмента компании [1, с. 180].

Первое требование должно способствовать раскрытию в специалисте техники построения модели ситуации и изменению в динамике. Предложенный процесс должен раскрываться в контексте совокупного понимания внутренней и внешней политики организации, с учетом существующих и реализуемых закономерностей, нацеленных на конечного потребителя (товаров, работ, услуг) фирмы. Анализ конкурентов и соответствующих возможностей способствует получению реальной ситуации и перспектив предприятия на рынке. Для аналитика важным умением может быть способность к построению причинно-следственных связей при первоначально абстрактном, но в результате объективном выявлении самой причины такого или иного результата. Обратная связь позволяет перейти от фактических процессов к теоретическим и обратно, тем самым дополняя как первое, так

и второе, что формирует условие компетентности при реализации стратегии управления организацией.

Второе требование должно позволить обосновать потребность модификации сложившейся ситуации в организации. Насыщенность и динамичность рыночных условий предполагает постоянные изменения в деятельности предприятий и политики распространения своего влияния на конечного потребителя. Главное здесь – довести до руководства необходимость проведения изменений на предприятии с последующей адаптацией к ним всех сотрудников.

Третье требование – это содействие модификации и эффективной реализации. Здесь важно выработать осмысленную и наиболее целесообразную стратегию, которая должна обосновать необходимость изменений, раскрыть возможности и выявить риски. Кроме того, плановику следует учесть вариативность сценариев и конечный результат воздействия различных факторов в ходе составления плана, прогноза событий, возможных последствий.

Методическое сопровождение является четвертым требованием. Моделирование стратегического развития предприятия строится на соответствующем анализе и включает: портфельный анализ, матрицу Бостонской консультативной группы (БКГ), матрицу «Мак-Кинзи», модель PIMS («Воздействие на прибыль маркетинговой стратегии»), SWOT-анализ [5].

Пятое, итоговое требование выражается в материализации стратегии и тактике реализации с учетом реальных рыночных условий. Материализация должна осуществляться путем технологического процесса с корректировкой стратегических посылов на базе факторного анализа.

Формирование и утверждение миссии предприятий международного морского транспорта по примеру ПАО «НМТП» в условиях экономических изменений становится ключевой целью высшего менеджмента любой компании. Формирование теоретических аспектов миссии организации является базой стратегического управления. Эффективность и результативность хозяйствующего субъекта в пределах причинно-следственной связи определяется миссией, затем обоснованной

стратегией и результатами продуктивной деятельности компании.

В связи с тем что любая миссия предполагает построение исключительных параметров, следует сформировать соответствующую классификацию миссий. У каждой из рассматриваемых миссий будут свои оригинальные черты, адаптируемые к условиям функционирования международного морского транспортного предприятия на примере ПАО «НМТП» [2].

Рассмотрим как отдельную категорию или вид миссию-назначение, раскрывающую краткую характеристику направления деятельности предприятия, формат товара, работ, услуг и их номенклатуры для конечного клиента, источники образования, существования, значение и содержание деятельности организации. Определение миссии-назначения включает в себя следующие элементы: ключевые установки в функционировании предприятия; базовые группы потребителей; потребительский спрос, обеспечиваемый товарами, работами, услугами предприятия; исключительные особенности деятельности организации, дающие возможность выдвинуть на первый план данное предприятие; основания, раскрывающие социальную значимость выполняемых организацией целей и задач согласно миссии при взаимодействии с внешней средой.

Миссия-тенденция представляет собой дифференцированную характеристику концептуальных преимуществ, которые уточняются на практике высшим менеджментом и работниками организации и в целом определяют позиции предприятия на рынке при взаимодействии с клиентами и контрагентами. Расшифровка миссии-тенденции содержится в: декларации проспектов; взглядах на вещи; инструкции к действию; моральном кодексе; списке лозунгов.

Особенности миссии-курса раскрываются в акцентировании основополагающих целей и практико-ориентированных задач на специализированном направлении изменения деятельности организации с учетом планирования и прогнозирования будущих ориентиров. Определение раскрывает: обращение, включающее подготовку и оформление с учетом целеполагания на непродолжительный и длительный период; концентрацию на эффекте

от деятельности предприятия, закрепление и применение в будущем [3].

Представление миссии проводится в начале любого пакета ключевых документов, раскрывающих направление, цели и задачи работы хозяйствующего субъекта. Менеджер предприятия, если организация предполагает форму собственности акционерного общества, как в нашем случае – ПАО «НМТП», доводит информацию об изменении или сохранении существующей миссии предприятия до акционеров на ежегодном собрании. Обязательства перед работниками и учредителями компании по определению и внесению изменений в миссию берет на себя высший менеджмент организации в лице генерального директора.

Понятие цели организации в контексте миссии и ключевых факторов, определяющих стратегию развития предприятий морского транспорта России при интеграции в мировое хозяйство на примере ПАО «НМТП», ее значение при осуществлении непосредственной деятельности отражают намеченные планы и сформулированные прогнозы функционирования.

Целью является результат или эффект от выполненных работ, оказанных услуг, произведенного товара, который конкретизирован, измерим и представлен конечному потребителю в отличие от миссии, предполагающей комплексную природу. Системность целей позволяет сконцентрировать внимание менеджмента на определенном секторе, координируя дифференцированные виды целей, дополняя и усиливая конечный результат [7].

Целеполагание предполагает классификацию целей исходя из их функциональности. Раскроем ментально-когнитивные функции, которые для вынесения объективного решения аккумулируют информацию, формируемую у регулирующих структурных подразделений с фокусированием интереса на аналитических процедурах сравнительного подхода. В то же время функции дистрибуции уточняют трудности централизации, с которыми сталкивается целеполагание на разных иерархических ступенях, обязывает менеджеров регулировать средства внутри предприятия.

Распознавательные функции позволяют и предполагают обратную связь, идентифицируемую персоналом в качестве собственных целей и задач, коррелируемых с целями

и задачами отделов и самого предприятия. Стимулирующие функции целей представляют возможность к мотивации сотрудников фирмы тогда, когда сотрудники согласны с практикой осуществления, доступности, возможности выполнимости установленных будущих заданий при сопоставлении с персональными требованиями. Функции модификации раскрываются в готовности к выполнению и доведению до конечного адресата целеполагания, непременно являющегося источником интуитивных потребностей в трансформации противоположных сторон функционирования предприятия.

Функции темперамента вырабатывают в рамках доведенных до сотрудников целей предприятия в виде разнообразных эмоциональных сопереживаний, например: возбуждение, прилив сил, воодушевление, вдохновение, увлеченность или, напротив, колебание, растерянность, неустойчивость, сомнение.

Условные функции предполагают, что менеджеры, устанавливая цели компании, должны принимать во внимание воздействие целеполагания на потребителя. Тогда цель представляет собой маркетинговый инструмент компании, т.е. сосредоточенное, централизованное представление проектов, направленных на совершенствование политики компании. В то же время функциональные взгляды – это выработка правил создания потребности в достижении целей с поэтапным методическим пояснением и получением эффекта как результата полезного действия.

Административная линия целеполагания на предприятии зависит от ряда экономических показателей, и любая цель предполагает достижение определенных нормативных значений. К таким показателям можно отнести: доход, расход, прибыль, рентабельность; позицию на бирже, рынке, площадке (доли рынка), количественные и качественные показатели оценки; пропускную способность, коэффициент полезного действия, себестоимость, предметность, фондоемкость, фондоотдачу, объемные характеристики товаров, работ, услуг; финансовые ресурсы, включающие имущество предприятия, денежное обращение, внутренние и внешние показатели изменения денежных средств, баланс; производительность предприятия, труда персонала, техническое и технологическое оснащение; инновации, инвестиции, переоборудование,

реновации, реконструкция, научно-исследовательские работы и научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

Методика анализа эффективности формирования миссии и целей организации представляет собой совокупность способов и механизма доведения теоретико-прикладных замыслов до практической реализации конечными исполнителями и получение обратной связи в виде соответствующего результата [2].

Методика SMART (СМАРТ) – это актуальная технология расстановки и представления реально функционирующих миссии и целей в соответствующих практико-ориентированных задачах. Концепция установки методики SMART-целеполагания для обеспечения эффективного функционирования международного морского транспортного предприятия на примере ПАО «НМТП» предоставляет возможность универсализировать и аккумулировать фактические сведения, определить оптимальный период реализации, установить лимит необходимых средств, обеспечить всех принимающих участие в операции предметными, конкретными, определенными задачами [1, с. 67].

SMART-методика как часть механизма, определяющего стратегию, миссию и цели развития предприятий морского транспорта России, при интеграции в мировое хозяйство на примере ПАО «НМТП» формирует признаки результативных целей. С раскрытием: S, Specific – определенность, конкретность, особенность; M, Measurable – реальность, количественная оценка, измеримость; A, Achievable – доступность, осуществимость, достижимость; R, Result-oriented – нацеленность на результат, ориентированность на результат; T, Timed – приуроченность, своевременность, соотносимость с конкретным сроком.

S, определенность или конкретность, – это характеристика цели с позиции доказательности и подверженности, позволяющая определить соответствие запланированного результата к фактической ситуации и полученному эффекту.

M, реальность или количественная оценка, – это характеристика, при которой цель должна иметь четко выраженные, математически обоснованные параметры (цифровые значения) или формат (математическое моделирование), который позволит определить,

установить и зафиксировать конкретный удельный вес анализируемых показателей в общем результате.

А, доступность, осуществимость – это характеристика, при которой система мотивационных рычагов, включенных в состав цели, позволяет оптимизировать бизнес-процессы на каждом этапе реализации запланированных мероприятий. По достижении успеха исполнитель получает поощрение и продолжает выполнять действия согласно программе. Следует учесть, что неграмотно созданная и доведенная до потребителя программа, в нашем случае цель, может отрицательно повлиять как на конечный результат выполнения задания, так и на исполнителя данного поручения. Цели должны быть сложными, но выполнимыми и соответствовать уровню подготовки исполнителей.

Р, нацеленность на результат, ориентированность на результат – это характеристика цели, предполагающая не объем выполненной работы, а эффект. То есть цель должна быть рассчитана не на процесс, а на результат процесса. Методику SMART можно сравнить со сдельной и повременной работой (повременщик – «отсидживает время» получая средства, «сдельщик» выполняет работу и получает средства).

Т, приуроченность, своевременность – это характеристика цели, при которой должен быть четко установлен период осуществления проекта. Временной диапазон очень важен для повышения эффективности от выполняемых работ. Но здесь также не следует нагромождать или устанавливать нереальные сроки выполнения задания.

Подводя итог изложенному, следует акцентировать внимание на том, что ПАО «НМТП», используя мощности Новорослесэкспорта, может выполнять работы в единой технологической и операционной схеме по погрузо-разгрузочным работам, хранению контейнеров на специально оборудованном терминальном комплексе. Выход ПАО «НМТП» на международный уровень раскрывается в успешном опыте работы с зарубежными компаниями в рамках СНГ и ЕвразЭС.

В то же время у ПАО «НМТП» существует реальная перспектива выхода организации на Дальний Восток с учетом возможностей экспорта и импорта большой ассортиментной линии грузов, товаров. Это предполагает модернизацию существующих терминалов, к которым относится нефтяной комплекс «Шесхарис» и «Импортпищепром», строительство новых терминалов.

Руководство предприятия предлагает в контексте упомянутых мероприятий новую идею для совершенствования деятельности, которая подразумевает модернизацию материальной базы в контексте минимизации механизации и увеличения трубопроводов.

Это увеличение перевалки контейнеров через Новорослесэкспорт, а затем после отработки и проверки мощностей освобождение складских площадей Западного района ПАО «НМТП» под контейнерные площадки для обеспечения поставки и хранения на территории Новорослесэкспорта.

Данные технико-экономические процедуры не могут быть эффективно реализованы без использования ключевых факторов, определяющих стратегию, миссию и цели развития предприятий морского транспорта России при интеграции в мировое хозяйство.

Библиографический список

1. *Ансофф И.* Стратегическое управление. М., 1989.
2. *Клейнер Г.Б.* Стратегия предприятия. М., 2008.
3. *Лафта Дж.К.* Эффективность менеджмента организации: учеб. пособие. М., 1999.
4. *Портер М.* Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей конкурентов, 2011.
5. *Шевченко И.В., Крюченко Н.Н.* Экономическая оценка инвестиций: учеб. пособие. М., 2015.
6. *Томпсон А.А., Стрикленд А.Дж.* Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа. М., 2007.
7. *Фатхутдинов Р.А.* Управление конкурентоспособностью организации: учебник. 2-е изд., испр. и доп. М., 2005.

ВОЗМОЖНОСТИ И ИНСТРУМЕНТЫ ПРОДВИЖЕНИЯ НОВОГО НАЦИОНАЛЬНОГО БРЕНДА ДЛЯ САМООБЕСПЕЧЕННОСТИ РЕГИОНОВ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

*ГАСАНОВ АСИФ АБУЗАР ОГЛЫ, PhD по экономике, и. о. доцента, заведующий кафедрой менеджмента и аграрного маркетинга, Азербайджанский государственный аграрный университет
e-mail: asif.hasanov@rambler.ru*

*ВЕЛИЕВ ВУГАР НУСРАТ ОГЛЫ, докторант, Азербайджанский государственный аграрный университет
e-mail: v.veliyev@rambler.ru*

Аннотация

Важным шагом расширения экономических возможностей и развития регионов Азербайджанской Республики стало возобновление производства шелководства. Это повысит экспортные возможности страны в предложении шелковых нитей и национальных ковров. Авторы статьи остановились еще на одном акценте в применении тутового дерева – его плодов. В данной публикации рассматривается применение директ-маркетинга по продвижению нового азербайджанского бренда «бекмез».

Ключевые слова: *нефтефтяной сектор экономики, бренд, директ-маркетинг, бекмез, шелководство, диверсификация экономики.*

За период независимости Азербайджан приобрёл уникальный опыт управления экономикой. Многие зарубежные и отечественные научные работники провели ряд исследований, касающихся современных тенденций в государственной экономической политике. Азербайджанской Республике удалось преодолеть проблемы, связанные с переходом экономики на рыночные отношения, и наметить перспективы развития самодостаточности. Наша страна разработала стратегию обновления основных секторов национальной экономики на длительную перспективу с целью уменьшения зависимости от нефтедобывающей отрасли [2]. Стратегические цели современного Азербайджана – статус полно-

ценного игрока – экспортёра продуктов нефтефтяного сектора на глобальном уровне.

В связи с этим тактическими действиями Правительства Республики является диверсификация экономики страны, уменьшающая её зависимость от продажи углеводородных ресурсов. Азербайджанская Республика вступила в постнефтяной период экономического развития, успешно претворив в жизнь национальную программу по развитию регионов 2014–2018 гг. Сейчас вступает в силу «Государственная программа социально-экономического развития регионов 2019–2023 гг.», которая направлена на устранения социальных проблем в азербайджанском обществе путём создания новых рабочих мест в стране. Перспективность данной стратегии заключена в создании сбалансированности по производству и потреблению внутри страны, а также положительного сальдо экспорта над импортом [6].

Проводя комплексные реформы во всех сферах экономики, Азербайджанская Республика реализует стратегию самодостаточности, укрепляя продовольственную безопасность и стабилизируя сельскохозяйственное производство [3]. В связи с этим в стране взят курс на ускоренное развитие традиционных отраслей сельского хозяйства, в которых у Азербайджана накоплен немалый опыт. Утверждённые программы обеспечения стабилизации сельскохозяйственного производства и продовольственной безопасности страны привлекают в эту отрасль крупные инвестиции.

Республика обладает широкими возможностями инвестирования и создания новых предприятий, что позволило ей занять 37-е место в мире по показателю конкурентоспособности экономики, по данным Всемирного экономического форума в Давосе; 25-е место среди 190 стран в отчёте Doing Business 2019, опубликованном Всемирным банком 31 октября 2018 г. [1]. Кроме того, в стране создана соответствующая мировым стандартам нормативно-правовая база в области качества и безопасности пищевых продуктов.

В настоящее время правительство протекционизирует и стимулирует развитие аграрного сектора: предусмотрены все формы хозяйствования над земельными угодьями, приняты государственные целевые программы, стимулируются инвестиции, поддерживается пропорциональность межотраслевых цен, предоставляется льготное дифференцированное кредитование, применяется гибкое налогообложение и осуществляется защита азербайджанского товаропроизводителя от давления внешнего рынка.

Однако, несмотря на достигнутые успехи страны в целом, ситуация во многих азербайджанских регионах остаётся непростой: проблемой является низкий уровень самообеспеченности. В настоящей статье рассматривается развитие ненефтяного сектора с точки зрения рационального использования имеющегося экономического потенциала регионов, создание бренда «Made in Azerbaijan» и его интеграция на внешний рынок.

Азербайджан обладает большим потенциалом для интенсивного использования тутового дерева по причине его распространённости по всей территории страны.

Во-первых, тутовое дерево используется в разных отраслях материального производства: листья – для изготовления натурального шёлка, древесина – для музыкальных инструментов, а плоды – в кулинарных изделиях и препаратах официальной и народной медицины в силу огромной пользы, заключённой в витаминно-минеральном составе и полезных свойствах шелковицы.

Во-вторых, в рамках государственной программы в долгосрочной перспективе из Китая в Азербайджан завозится тутовый посадочный материал [5]. К концу 2018 г. он был направлен в 36 районов страны, безвозмездно передан фермерам и высажен по китай-

ской технологии – около четырёх миллионов саженцев.

В-третьих, биологическая реальность растения такова: через три года после высадки саженцев деревья приносят плоды.

В-четвёртых, одно большое дерево тутовника – «дерева жизни» – способно давать урожай плодов от 200 кг до 500 кг, а это неплохой дополнительный доход для малого бизнеса. Однако из-за быстрой порчи ягод продвижение товара в естественном виде невозможно.

Шелковица (по-азербайджански «тут») может стать новым брендом под названием «бекмез», представляющим собой выпаренный на огне ягодный сок с высоким содержанием витаминов группы В, а также железа. Примечательно, что количество этого микроэлемента в несколько раз превосходит его содержание в мёде. Этот напиток действует укрепляюще на иммунную систему человека, предотвращает острые респираторные заболевания, тонизирует организм и восстанавливает силы после затяжных болезней.

Историки, описывающие эпидемии острых респираторных заболеваний, пришли к выводу, что самая распространённая группа болезней под названием «грипп» известна людям на протяжении тысячи лет. В современном мире, по оценкам Всемирной организации здравоохранения, ежегодно от гриппа умирают от четверти до полумиллиона жителей планеты. Медики и фармацевты веками разрабатывали и до сих пор апробируют десятки вакцин (препаратов) против гриппа, но ни одна из них не срабатывает в является панацеей. Противостоять любому вирусному вторжению способен лишь крепкий иммунитет. Однако в определённые периоды жизни или времена года иммунитет у людей ослабевает, и для его укрепления нужны препараты, витамины, продукты. Не следует сбрасывать со счетов и профилактику заболеваний, которая невозможна без природных средств оздоровления. К счастью, сейчас это признаёт даже традиционная медицина, хотя и частично. Естественно, ведь у ортодоксальной медицины тесные связи с коммерческой фармацевтической промышленностью.

«Бекмез» – профилактическое средство от простудных заболеваний. Химическое соединение, образуемое при выпаривании туты, не следует рассматривать как сумму витаминов, а надо представлять как продукт с антибак-

териальным воздействием, способным укрепить иммунную систему человека.

Для устойчивого развития турбизнеса необходимо наладить обеспечение безопасными продуктами питания, одним из которых является «бекмез». Методом продвижения универсального продукта может служить знакомство потребителя с набором витаминов и их влиянием на здоровье человека посредством агротуризма.

Кроме того, тутовое дерево можно использовать при изготовлении национальных музыкальных инструментов, что позволит Азербайджану шире познакомить мир с национальной культурой и наследием страны. Производство музыкальных инструментов – одно из направлений обрабатывающей индустрии и сегментированная отрасль с обширным рыночным спросом, так как музыкой сейчас занимается относительно большое количество людей: ученики, учащиеся и студенты музыкальных школ, училищ и консерваторий, профессионалы-музыканты, а также любители.

Таким образом, аудитория, заинтересованная в применении шелковицы, самая разнообразная, состоит из непересекающихся сегментов: от производителей шёлковых тканей и уникальных музыкальных инструментов до физических лиц, обеспокоенных своим здоровьем либо желающих его укрепить.

Оценивая перспективные позиции развития регионов Азербайджана, авторы статьи предлагают использовать и адаптировать к сельскому хозяйству методику наступательной стратегии – вертикальной интеграции. Эта стратегия обеспечивает создание собственных сетей распределения и контроль по повышению надёжности поставок продукции.

Для того чтобы создать новый бренд «Made in Azerbaijan», следует воспользоваться директ-маркетингом [7]. Использование директ-маркетинга компаниями, желающими продвигать продукцию тутовника, позволит им мотивировать потребителя путём получения дополнительной информации о нём при заказе продукта. Данная научная статья также является средством прямой торговли, используемым в качестве канала коммуникации научное издание. Метод директ-маркетинга применим и в том случае, когда целевой рынок не является массовым. К тому же объекты воздействия прямого маркетинга и получате-

ли сообщений представляют собой сегменты «бизнес для бизнеса», «бизнес для потребителя», имеющие различные характеристики и соответственно по-разному принимающие решения о покупке различных составляющих тутового дерева – от листьев и древесины до плодов.

Для бизнеса важны особенности целевой аудитории. Следовательно, надо проанализировать специфические параметры: место жительства, пол, возраст, предпочтение клиента по дозировке и упаковке. Такая сегментация позволит работать с каждым клиентом персонально. Сегментация аудитории позволит выстроить тесные коммуникационные отношения с заказчиком при помощи буклетов, описывающих (презентующих) актуальные предложения по дозированию «бекмеза» или практическому участию в процессе его производства, используя различные модели агротуристского бизнеса. После заказа можно напомнить клиенту о благоприятном воздействии сиропа на его здоровье, поинтересоваться впечатлениями, полученными при знакомстве с азербайджанскими традициями приготовления напитка без использования сахара и сахаросодержащих добавок.

Авторы статьи исследовали розничные рынки городов Баку, Гянджа, Аджигабул. Сеть торговых организаций заполнена импортной продукцией выпаренного сиропа из рожкового дерева, винограда. Турецкая и иранская продукция «дошаб» заполонила прилавки магазинов и привлекает покупателей довольно низкой ценой. Главное в продвижении «бекмеза» – использовать его конкурентные преимущества перед продукцией Ирана и Турции, которая уступает отечественному продукту по вкусовым качествам. Значит, «бекмез» должен конкурировать по показателю «цена – качество» с разными «дошабами». Достичь высокую конкурентоспособность азербайджанскому бренду должно помочь и использование информационных технологий в организации его сбыта, и успешное развитие агротуристского продукта – традиционного приготовления сиропа.

В целях развития коммуникационных отношений с потребителями необходимо создание базы данных производителей, в настоящее время в основном состоящих из мелких изготовителей, распространяющих свою продукцию на местных рынках. Следует ор-

ганизовать центр сбыта продукции, состоящий из специалистов по сбыту, а не рекламе. Используя возможности аграрного университета, следует создать научно-торговое представительство с привлечением учёных и практикующих маркетологов, способных внедрить посредством директ-маркетинга продажу «бекмез», а также других учёных по разработке оценки качества продукта, отвечающего требованиям международных стандартов качественного управления производством и системы стандартизации ИСО. После удачного экспериментального вывода на внешний рынок «бекмеза» можно будет приступить к масштабному промышленному производству, используя ресурсы фермеров, занимающихся разведением тутового шелкопряда.

Рыночные возможности этой продукции широки. Во-первых, создание инновации, способной пополнить ассортимент фирм новыми для зарубежных, но традиционными для азербайджанских потребителей товарами. Во-вторых, стратегия диверсификации, предполагающая выход на существующие и ресегментированные рынки с новым товаром. Эта стратегия позволит фермерам, занимающимся шелководством, не стать зависимыми лишь от одной ассортиментной группы, а открыть отрасль производства в сфере деятельности, объединяющей несколько секторов экономики. Использование возможностей шелковицы приведёт к межотраслевому сотрудничеству между государственным здравоохранением, пищевой промышленностью и сельским хозяйством. Анализируя рыночные возможности каждой указанной отрасли, авторы статьи оценили их потенциал с точки зрения роста и прибыли.

Продукт «бекмез» обладает уникальными целебными свойствами. Если взять во внимание, что одно тутовое дерево за сезон плодоносит в среднем 300 кг ягод, а на производство 1 л «бекмеза» необходимо 10 кг ягод, то в среднем с дерева можно произвести 30 л готового продукта. Рыночная цена 1 л «бекмеза» – 12 дол., основные издержки производства – около 4 дол. Следовательно, прибыль с одного тутового дерева составит около 240 дол.

Система директ-маркетинга позволяет в традиционном бизнесе поддерживать отношения с клиентами, учитывать их потребности и успешно продвигать товар через сеть по-

купателей – продавцов по принципу «запрос – выполнение», а именно: заинтересованное лицо в любой стране мира может связаться с агентством, у которого налажены связи с производителями «бекмеза» [4].

Авторы статьи предлагают использовать маркетинговый приём «нового знакомства со старым товаром», что даст толчок развитию промышленного производства этого экологически чистого продукта. Можно использовать приёмы сетевого маркетинга, позволяющего в традиционном бизнесе не вкладывать огромные денежные средства в рекламу. Многоуровневый маркетинг поможет успешному продвижению и продаже нового товара. Наибольшую отдачу от продажи своей продукции землевладельцы получают с помощью Интернета, который открывает расширенные рыночные возможности для данного вида бизнеса.

Стратегическая альтернатива использования тутового дерева базируется на оценке наличных и доступных ресурсов. Выявив потенциальные возможности шелковицы, авторы статьи рекомендуют фермерам принять следующие стратегические решения: обновить целевой рынок, превзойти ожидания покупателей, позиционировать торговую марку и продукт по максимальному качеству и средней цене с установлением сезонных скидок, ведь «бекмез» – побочный продукт, получаемый при использовании шелковицы в производственных целях.

По мере того, как иностранные бренды успешно осваивают на внутренний рынок Азербайджана, азербайджанским брендам нужно более агрессивно проникать на рынки других стран. Ограничения, присущие системе международной торговли, можно преодолеть при условии создания неповторимого продукта, а «бекмез» является именно таковым. Создание национального бренда как эффективного инструмента для повышения уровня самообеспеченности регионов страны обеспечит не только диверсификацию экономики страны, приток валюты, но и распространение эффективной практики наилучшей осведомлённости инвесторов о новых перспективах в развитии бизнеса, условия для увеличения производства, экспорта и популяризации агротуризма,

Библиографический список

1. *Гулиев Азай*. Азербайджан в 2018 г. еще больше укрепил международные позиции. URL: <https://news.day.az/politics/1077885.html>

2. Главные направления стратегической дорожной карты по национальной экономике и основным секторам экономики. Указ Президента Азербайджанской Республики от 06.12.2016 [Официальный сайт Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева]. URL: <https://ru.president.az/articles/21953>

3. Земельный Кодекс Азербайджанской Республики. URL: http://www.carim-east.eu/media/legal%20module/natfr/AZ_3.2%20Land%20Code%20of%20AR_RU.pdf

4. *Исмаил Рафигоглу*. Нефть кончается, начинается эра ещё одного чёрного чуда

Азербайджана. URL: <https://az.sputniknews.ru/columnists/20170124/408556848/azerbajdzhan-bekmez-doshab-proizvodstvo-rynok.html>

5. О мерах по продолжению господдержки развитию шелководства. Распоряжение Президента Азербайджана от 6 октября 2017 г. URL: https://azertag.az/ru/xeber/Rasporyazhenie_Prezidenta_Azerbaidzhanskoi_Respubliki_O_merax_po_prodolzheniyu_gosudarstvennoi_podderzhki_razvitiyu_shelkovodstva-1100350

6. *Томпсон-мл. А.А., Стрикленд III А. Дж.* Стратегический менеджмент: Концепции и ситуации для анализа. 2-ое изд.: пер. с англ. М., 2006.

7. Цели и задачи промышленного маркетинга. URL: <http://www.marketingweek.ru/>

ОЦЕНКА УРОВНЯ РАЗВИТИЯ БИЗНЕС-СРЕДЫ С ПОЗИЦИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА

*Г.Г. ПЛЕШАКОВ, аспирант кафедры мировой экономики и экономической теории, Волгоградский государственный технический университет
e-mail: vgdpgg92@gmail.com*

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы, связанные с оценкой уровня развития предпринимательской среды благоприятной для ведения бизнеса с использованием институционального подхода. Определены основные институциональные факторы, влияющие на качество бизнес-среды на макро- и мезоуровнях. Показаны мотивационные условия, побуждающие российское население заниматься бизнесом.

Ключевые слова: институты, институциональная среда, формальные и неформальные институты, предпринимательство, малый бизнес, предпринимательская среда, бизнес-среда.

Состояние предпринимательской среды напрямую влияет на возможности, готовность и способность населения создавать собственный бизнес, что является ценным условием удовлетворенности личности и ее социально-экономической значимости для общества. Исследование процессов институционализации российской предпринимательской среды отечественных авторов показывает, что основное влияние на особенности поведения предпринимательских структур и общества в целом оказывают формальные (прежде всего правовые, регулятивные, политические, экономические) и неформальные (когнитивные) институты, среди которых следует выделить национальные и культурные факторы, определяющие траекторию развития успеха предпринимательства. Характеристики неформальных институтов и, в частности, степень индивидуализма или коллективизма и взаимо-

отношения с властью, которые они отражают, определяют характер и развитие их формальных институтов, и, следовательно, предпринимательской среды, в которой функционируют субъекты бизнеса. Коллективистские общества, (к которым относится Россия, поскольку значительная часть населения разделяет коллективистские ценности, паттернализм) оказывают поддержку сильным формальным институтам, способным контролировать поведение отдельных лиц и организаций, создавать правила и стандарты, определяющие общенациональный порядок и качество предпринимательской среды. В то время как индивидуализм, являясь предпосылкой для возникновения и развития предпринимательского процесса, не воспринимается основной массой населения, в силу традиционно определяющей роли государства в различных сферах экономики [4].

Стабильность национальной бизнес-среды зависит от качества институтов каждой страны, которые, в свою очередь, создают возможности и барьеры для развития и роста субъектов предпринимательства. Малые предприятия особенно уязвимы к нестабильности своих национальных институтов и могут испытывать наибольшие негативные последствия, связанные с несовершенством их деятельности. Также на бизнес и инвестиционную среду влияют качество институциональной политики и нормативные условия, такие как макроэкономическая и финансовая стабильность, степень развития инфраструктуры, система налогообложения, вероятность и степень вмешательства государства в экономические процессы, а также уровень коррупции, соблюдение закона и защиты прав собственности.

Современные исследователи (Holmes, Miller, Hitt, Salmador, Михайлова, Юханаев и др.) выделяют три группы институтов, которые определяющим образом влияют на развитие бизнеса и желание людей заниматься предпринимательской деятельностью:

– политические институты, определяющие стабильность формальной институциональной среды и предсказуемость институциональных изменений, а также открытость и прозрачность государственной политики в отношении бизнеса;

– регулирующие институты, систематизирующие ожидания и требования общества относительно власти и поведения хозяйствующих субъектов, призванные определять степень их правовой защиты, правоприменение, уровни бюрократии и коррупции, с которыми приходится сталкиваться при ведении бизнеса;

– экономические институты, устанавливающие правила и условия на финансовом, денежном рынках, определяющие ставки налогообложения и другие рентные платежи.

Все три группы учреждений призваны улучшить условия ведения предпринимательской деятельности, способствовать развитию малого и среднего бизнеса, поддерживать индивидуальную предпринимательскую инициативу.

Таким образом, влияние формальных институтов на процесс создания благоприятной предпринимательской среды для ведения бизнеса является актуальной темой как у российских, так и у зарубежных исследователей, а использование институционального подхода дает возможность анализировать конкретные ситуации и формировать более реалистичные мотивационные модели, побуждающие российское население заниматься бизнесом.

Улучшение качества бизнес-среды для ведения предпринимательской деятельности остается одним из приоритетов политики по поддержке предпринимательства в России. В связи с этим в 2017 г. внедрен Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе, предусматривающий создание на региональном уровне ключевых институтов и инструментов содействия и развития инвестиционной деятельности [3].

В части улучшения институтов предпринимательской деятельности ведется работа по совершенствованию законодательства в части упрощения условий ведения бизнеса и создания институтов, а также ведется работа по обеспечению необходимого качества правоприменения [1].

Мы уже видим результаты работы в этих областях. В исследовании Всемирного бан-

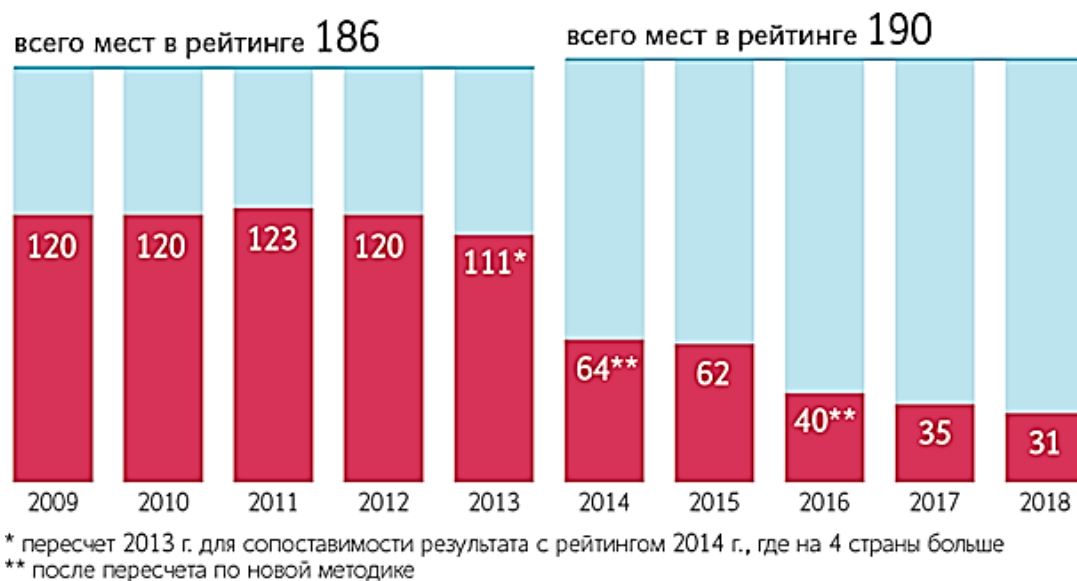

Рис. 1. Рейтинг России по условиям ведения бизнеса [5]

ка Doing Business 2019 Россия поднялась в 2018 г. в мировом рейтинге на 4 позиции – до 31-го места (из 190 стран) и, таким образом, продолжила шестилетнюю положительную динамику в этом рейтинге (рис.1). Важным является не занимаемое место в рейтинге, а реальные упрощения условий ведения бизнеса, стабильность и предсказуемость институциональных изменений, которые фиксируются независимыми аналитиками.

Улучшение условий ведения бизнеса связано в первую очередь с повышением качества и скорости администрирования основных процедур по функционированию предпринимательских структур. Так, самую высокую динамику Россия показала в направлении, которое традиционно было проблемным – доступе к строительству (оценивается качество и скорость получения разрешения на строительство), страна поднялась сразу на 64 позиции и достигла 48-го места (табл. 1). Введение риск-ориентированного подхода при проведении проверок, сокращение сроков выдачи разрешений на строительство и ввод в эксплуатацию, получение застройщиком госуслуг в электронном виде, а также упрощение технических процедур оказались действенными мерами по улучшению бизнес-климата в этой области. Также следует отметить и другие положительные факторы: доступность регистрации собственности и бизнеса (12-е место в каждой категории); ускорение принятия решений по коммерческим спорам в арбитражном суде (до 337 дней против 496 – в зарубежных странах); упростились проце-

дуры, связанные с таможенным контролем и получением кредитов (табл.1).

Однако в остальных позициях Россия по сравнению с 2017 г. опустилась на несколько пунктов: «подключение к сетям» – на 2 пункта (до 12-го места); сложнее стало бизнесу платить налоги (с 52-го на 53-е место); слабее стала защита миноритарных инвесторов (падение на 6 пунктов до 57-го). Отсутствие прогресса в рейтинге в данных областях говорит о необходимости дальнейшего совершенствования институциональной среды, что также будет содействовать развитию бизнеса.

На региональном уровне усилия государственных органов власти по созданию благоприятных условий ведения бизнеса можно оценить на основе Национального рейтинга состояния инвестиционной привлекательности регионов. Данный рейтинг не только позволяет оценить качество инвестиционного климата в динамике, но и показывает эффективность деятельности существующих политических, регулятивных и экономических институтов.

В 2018 г. рейтинг охватил более 400 тыс. предпринимателей во всех регионах Российской Федерации. Следует отметить, что существует значимая корреляция между результатами рейтинга и основными макроэкономическими показателями регионов. Согласно Агентству стратегических инициатив (АСИ), увеличение рейтинга на 1 балл, например, при сокращении времени подключения к электросетям со 108 до 94 дней соответствует увеличению валового регионально-

Таблица 1

Рейтинг по индикаторам, входящим в итоговую оценку Doing Business 2019 для России [5]

Индикаторы	2018 г.	2019 г.
Открытие бизнеса	28	32
Разрешение на строительство	115	48
Подключение к электросетям	10	12
Регистрация имущества	12	12
Получение кредитов	29	22
Защита интересов миноритарных инвесторов	51	57
Уплата налогов	52	53
Международная торговля	100	99
Исполнение контрактов	18	18
Разрешение неплатежеспособности	54	55

го продукта на 1,1%. При сокращении сроков погашения со 108 до 86 дней рейтинг региона увеличивается на 1,8 пункта, что означает увеличение частных инвестиций на 2%.

При подготовке рейтинга эксперты учитывали предоставление качества государственных услуг. К ним относятся, например, регистрация юридических лиц, выдача разрешений на строительство, выдача лицензий, регистрация прав собственности на недвижимость и подключение к электросети. Также рассматривалось наличие или отсутствие институтов предпринимательства, инфраструктуры, ресурсов и поддержки малого бизнеса.

Первую строчку в 2018 г. в Национальном инвестиционном рейтинге субъектов РФ возглавила Тюменская область, поднявшись на 5 позиций по сравнению с 2017 г., став наиболее привлекательной территорией для инвесторов. Второе место в рейтинге занимает Москва, которая продвинулась на одну позицию по сравнению с предыдущим годом. Замыкает тройку лидеров Татарстан, потеряв две позиции за последние 3 года. В пятерку лучших регионов также вошли Санкт-

Петербург и Тульская область. Краснодарский край занял шестое место, подвинувшись на одну строчку вверх по сравнению с показателями 2017 г. (табл. 2).

Улучшение инвестиционного климата в регионах России связано прежде всего с улучшением регуляторной среды, наличием инфраструктуры и доступностью ресурсов. Существенные изменения были отмечены в некоторых сферах: увеличилась оценка степени развития механизма государственно-частного партнерства (+ 50%), повысилась доля государственных закупок представителями малого бизнеса (+ 157%). Кроме того, снизилось количество необходимых процедур (-20%) для выдачи разрешений на строительство (в среднем на 3 процедуры). На 5% уменьшились сроки и на 12% количество обязательных процедур при регистрации права собственности на недвижимое имущество.

Следует отметить, что основные позитивные изменения в инвестиционном климате в Национальном рейтинге 2015–2016 гг. были основным связаны с деятельностью федеральных органов власти, в то время как

Таблица 2

Топ-20 регионов Национального инвестиционного рейтинга субъектов РФ [3]

Регион	Место в рейтинге 2018	Место в рейтинге 2017	Изменение позиции 2017–2018
Тюменская область	1	6	5
Москва	2	3	1
Республика Татарстан	3	1	-2
Санкт-Петербург	4	17	13
Тульская область	5	4	-1
Краснодарский край	6	7	1
Воронежская область	7	8	1
Чувашская Республика	8	2	-6
Московская область	9	9	0
Ульяновская область	10	10	0
Белгородская область	11	23	12
Ленинградская область	12	20	8
Калужская область	13	5	-8
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	14	30	16
Калининградская область	15	39	24
Тамбовская область	16	11	-5
Ярославская область	17	25	8
Хабаровский край	18	40	22
Новосибирская область	19	27	8
Свердловская область	20	33	13

Национальный рейтинг 2018 г. показывает, что региональные органы исполнительной власти принимали активное участие в работе по повышению инвестиционной привлекательности территорий.

Результаты рейтингов позволяют не только расширить представление о результативности деятельности формальных институтов на федеральном и региональном уровнях, но и получить информацию о проблемах и направлениях мотивации экономических субъектов, что актуально для повышения активности российского общества, увеличения численности предпринимательского класса.

Каждый регион обладает уникальным набором социально-экономических условий, влияющих на уровень предпринимательской активности. Можно предположить, что существует тесная связь между качеством предпринимательской среды и ценностными ориентациями предпринимателей (потенциальных предпринимателей), выступающими своеобразным регулятором и критерием экономического выбора и рыночного поведения.

По данным Росстата за период 2008–2016 гг., в трех федеральных округах (Центральном, Северо-Западном и Южном) значительно увеличилось количество жителей. Прибывшее население в значительной степени концентрировалось в отдельных регионах названных округов, причем география размещения мигрантов совпадала с высоким

местом региона в Национальном рейтинге по условиям благоприятности ведения бизнеса. Так, в 2016 г. 49,0% внутренних мигрантов, переехавших в Центральный федеральный округ, обосновались в Москве и Московской области; 39,5% внутренних мигрантов, прибывающих в Северо-Западный федеральный округ, осели в Санкт-Петербурге; 43,3% – в Краснодарском крае на юге России. Кроме того, следует отметить, что основная масса переселенцев – это люди трудоспособного возраста, готовые реализовывать собственные намерения посредством территориальных перемещений (рис.2).

Территориальное распределение малых и средних предприятий отражает общую структуру расселения в России. Наибольшее число малых и средних предприятий сосредоточено в Центральном (30%), Приволжском (18,0%), Южном (12%), Сибирском (12%) и Северо-Западном (12%) федеральных округах.

Полученные результаты позволяют в определенной степени выйти на мотивационный контент населения, побуждающий к развитию индивидуального частного предпринимательства для будущей профессиональной самореализации. Этому способствуют не только характер складывающейся институциональной среды, стремление к открытости и прозрачности государственной политики в отношении бизнеса, но и меняющееся отношение к

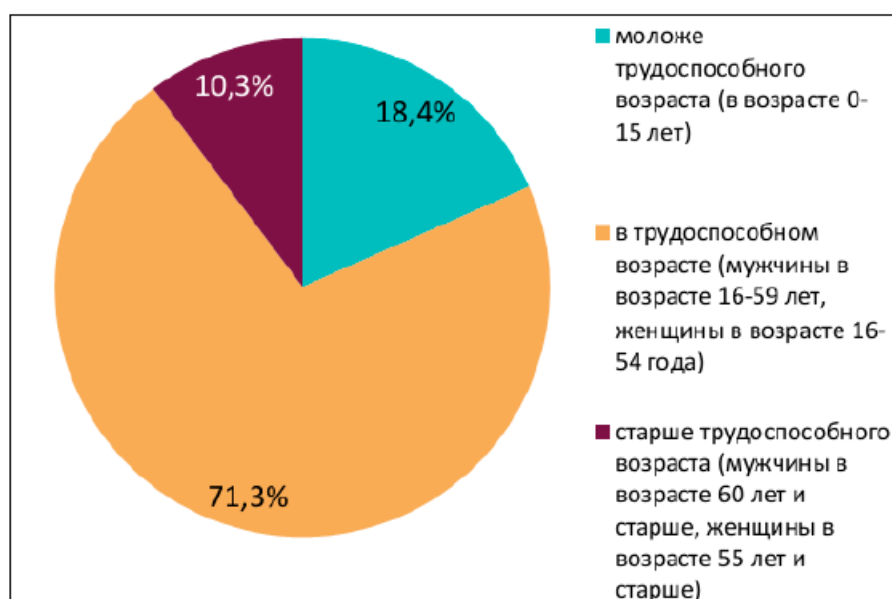

Рис. 2 Возрастная структура внутренних мигрантов в 2016 г., %

предпринимательству (предпринимателям) в обществе [2].

По данным опроса «ВЦИОМ-Спутник», подавляющее большинство россиян (93%) относится положительно к малому предпринимательству и лишь 5% отрицают значимость данного вида деятельности. В 2017 г. в России были зарегистрированы высокие значения показателя предпринимательской активности (11,1%), 6,3% граждан трудоспособного возраста являются начинающими предпринимателями (в 2014 г. – 4,7%), по данному показателю Россия опередила некоторые развитые страны (Италия – 4,4%, Германия – 4,6%, Испания – 5,2%). Кроме того, около 27% россиян говорят о желании открыть собственный бизнес, руководствуясь стремлением к предпринимательской свободе, сопряженной с осознанным риском, но дающей возможность достижения самореализации и коммерческого успеха. Эти стремления чаще всего выражают мужчины (37%) и молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет (52%). Но чем старше респонденты, тем меньше у них желания заниматься предпринимательской деятельностью (среди 60-летних и старше – 10%). Как правило, старшее поколение более консервативно и привержено коллективистским ценностям в силу традиционно определяющей роли государства в различных сферах жизнедеятельности, что во многом объясняет отстраненность и нежелание заниматься собственным бизнесом.

Главными препятствиями по созданию своего бизнеса россияне называют высокий уровень бюрократии (26%) и налогового администрирования (20%), значительные фи-

нансовые затраты (14%), отсутствие необходимого стартового капитала (12%), жесткую конкуренцию (11%) и др.

В целом, предпринимательство в России в большей степени ориентировано на поддержание приемлемого уровня дохода собственников, чем на создание новых рабочих мест, рыночную экспансию и инновационное развитие. В итоге наблюдаются существенные различия в ценностных установках значительной части населения и предпринимательского слоя, сопряженные с образом экономического мышления, индивидуальными ожиданиями, что проявляется, например, в колебаниях относительно желания заниматься бизнесом.

Библиографический список

1. «Дорожные карты» Национальной предпринимательской инициативы. URL: <http://p.120-bal.ru/doc/32179/index.html>
2. *Иванова Т.Е.* Формы и мотивы оппортунистического поведения в предпринимательской среде // *Economics and politics: problems and innovations* сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. М., 2016. С. 14–21.
3. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации. Агентство стратегических инициатив. URL: <https://asi.ru/investclimate/rating/>
4. *Плешакова М.В., Кудряшова И.В.* Исследование процессов институционализации предпринимательской среды российской экономики // *Экономика: теория и практика.* 2018. № 4 (52). С. 86–94
5. Рейтинг стран Doing Business. 2019. URL: <http://russian.doingbusiness.org/>

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ НА РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

*К.А. НЕТРЕБКО, аспирант, Сочинский научно-исследовательский центр РАН
e-mail: bubu2192@mail.ru*

Аннотация

Актуальность изучения институциональной среды определена потребностями общества и экономики в целом с целью обеспечения готовности предприятий туристской сферы своевременно реагировать на изменяющуюся внешнюю среду. В статье рассматривается влияние институциональной среды на деятельность туристских предприятий Краснодарского края. Изучается влияние формальных и неформальных институтов, в части отношения местного населения и предпринимателей к факторам проявления институциональной среды.

Ключевые слова: институциональная среда, неформальные институты, формальные институты, туризм, местное население.

Создание эффективно функционирующей туристской отрасли региона неразрывно связано с решением вопросов институциональной экономики, определяющей эффективность регионального туризма. Любое экономическое действие по решению вопросов предпринимательской деятельности туристской сферы имеет четкую последовательность выполнения, зафиксированную в нормативно-правовых актах. За несоблюдение норм заранее определены последствия в отношении того или иного экономического агента. Однако наличие большого количества законных актов, регулирующих сферу деятельности, и предусмотренные наказания не гарантируют устойчивого развития туристской отрасли. В России общий индекс конкурентоспособности в сфере туризма составляет 4,15, что соответствует 41-му месту, доля туризма в ВВП составляет 5,7% (данные Всемирного

экономического форума представлены в докладе The Travel and Tourism Competitiveness Report 2017) [8]. В данном случае одной из причин такого положения является непринятие во внимание значения институциональной среды, в частности роли влияния неформальных институтов.

Неформальные институты отражают неписанные правила, принятые в обществе в отношении различных вопросов. Также они характеризуют действующие в обществе культурные и этические формы. Само существование института говорит о том, что действия людей зависят друг от друга, взаимосвязаны и таким образом влияют друг на друга, что они вызывают последствия, учитываемые другими людьми и самим действующим экономическим агентом. Неформальные правила определяют последствия работы формальных институтов в таких сферах, как законодательная политика, судебная система и т.п. В целом формальные и неформальные правила могут противоречить друг другу, конкурировать между собой, так и взаимно дополнять друг друга.

Изучение неформальных институтов необходимо для объяснения последствий институциональных изменений [4]. Чтобы определить, как именно взаимодействуют неформальные правила с формальными, следует обозначить отличительные признаки неформальных институтов:

- 1) слабые формальные институты не являются формальными;
- 2) неформальные институты основываются на заранее сложившихся правилах и традициях, принятых в социальном обществе за неисполнение которых следует общественное неодобрение и неформальные санкции;

Влияние институциональной среды на развитие туризма в Краснодарском...

3) неформальные институты следует отличать от неформальных организаций (мафий/кланов);

4) специфическая черта неформальных институтов – совместное ожидание членов общества независимо от ценностей каждого его члена.

Для любой организации характерны (или как минимум присутствуют) неформализованные и персонализированные договоренности, которые проявляются при определении работы, формы оплаты труда сотрудников, продвижения по карьерной лестнице и т.п. Прием на работу осуществляется преимущественно по рекомендации работников, как правило, на основе дружественных и родственных связей [1]. Таким образом, неформальными институтами следует считать юридически незакрепленные, принятые в социальном пространстве правила поведения, которые создаются на протяжении длительного времени, неисполнение которых влечет санкции, последствия вне официальных каналов (рис. 1). В роли гаранта правила мо-

жет выступать любой индивид, считающий, что рассматриваемое правило должно быть исполнено.

Причинами возникновения неформальных институтов служат: события, получившие огласку в народе; традиции, признающиеся народом; некомпетентность формальных институтов, выраженная созданием барьеров для реализации народом своих намерений. Сильное влияние на предпринимателей туристской сферы неформальные институты оказывают в условиях ограниченной рациональности. В реальном мире информация является ограниченным ресурсом, возможность расширить область «известного» требует издержек, в связи с чем индивиды вынуждены действовать, не имея неполной информации [3].

Принятие решений при условии ограниченной рациональности зачастую происходит с использованием сохраненных в памяти моделей (шаблонов) рационального действия, т.е. следуя неформальным правилам. Голландский исследователь А. Дейкстергюйс установил, что решения,

Рис. 1. Институциональная модель туристско-рекреационной сферы (разработан автором на основе [2, с. 71])

принятые в сложных ситуациях неосознанно, как правило, оказываются наиболее правильными, что перемещает неформальные институты на первый план в процессе принятия решений [6]. Согласно стратегии социально-экономического развития Краснодарского края на долгосрочный период, Краснодарский край обладает устойчивой институциональной системой, позволяющей обеспечить высокий уровень взаимоотношений с федеральным центром, успешную реализацию международных проектов и быть привлекательным для вложения средств частными инвесторами. Система управления Краснодарским краем на всех уровнях является стабильной. Наблюдаются системные недостатки качества стратегического управления и низкий уровень внедрения современных институциональных мер, например, направленных на развитие кластерных инициатив и проектного управления [7]. Развитие предпринимательства в рекреационно-туристской сфере является одной из ключевых целей и центральным элементом совершенствования институциональной среды края.

Численность населения Краснодарского края, по данным отчета Краснодарстата, составляет 5,6 млн чел [5]. По численности населения край занимает третье место среди регионов Российской Федерации после Москвы и Московской области. Важную роль в изменении численности и этнического состава играют миграционные процессы, которые усиливаются с каждым годом.

Таблица 1

Национальный состав Краснодарского края [5].

Национальность	Данные переписи населения 2017
Русские, (в том числе казаки)	86,5% (0,1%)
Армяне	5,4%
Украинцы	1,6%
Татары	0,5%
Адыгейцы	0,3%

Как видно из табл. 1, основную часть населения края составляют русские. Более мелкие этнические группы (такие как армяне, греки, татары) проживают компактно на небольших

территориях. Подобные группы отличает единение, сложившаяся структура внутренних связей, которые находят отражение в предпринимательской деятельности, т.е. преобладают неформальные институты. В связи с тем что различные национальные группы проживают относительно компактно на сравнительно небольших туристских территориях в крае (особенно на Черноморском побережье и в прилегающих районах), для них характерно интенсивное общение представителей различных национальностей.

С целью выявления наиболее частых проблем, с которыми сталкиваются те или иные представители этнических групп в ходе предоставления туристских услуг, было проведено социологическое исследование и получены следующие результаты. Объектом исследования выступила рекреационно-туристская территория – город-курорт Сочи. В ходе исследования было опрошено 38 специалистов предприятий туристской сферы. Было установлено, что наибольшие проблемы предпринимателям доставляют следующие аспекты: высокая доля неорганизованного туристского сектора; пренебрежение туристами культурой отдельной этнической группы; низкая транспортная доступность туристских территорий в летний и зимний периоды; несовершенство законодательства в сфере организации прохождения туристами таможенного и пограничного контроля; отсутствие взаимодействия между туроператорами и представителями семейного бизнеса.

Дополнительно были опрошены представители этнических групп (40 чел.) проживающих на территории города-курорта (местное население), с целью выявить отношение к туризму в целом. Результаты исследования отображены в табл. 2.

Данные отображенные в табл. 2 свидетельствуют о наличии проблемы поляризации и коммерциализации интересов различных этнических групп. Отрицательное отношение местных жителей вызвано разницей в системе ценностей, расхождением приоритетов, ощущением социального неравенства и так называемой социальной дискриминацией. Немаловажной проблемой является изменение института семьи местного населения, особенно у таких этнических групп, как греки, грузины и абхазы, который подвержен влиянию и изменению устоев под влиянием

Результаты опроса представителей этнических групп (составлена автором)

Параметры	Доля опрошенных, %
Недостаточная поддержка малого бизнеса со стороны муниципалитета	52
Коммерциализация культуры	20
Лишение отличительных признаков туристских направлений отражающих самобытность народа	12
Конфликт между представителями местного населения и туристами	6

туристов (увеличение количества разводов, пренебрежение молодежью устоявшимися традициями).

В настоящее время востребованным становится такой туристский продукт, с помощью которого можно познакомиться с национальной культурой и обычаями того или иного народа, так называемый диверсифицированный туристский продукт: этнографический, событийный, агротуризм и этногастрономический туризм. В г. Сочи были созданы следующие объекты этногастрономического туризма: ферма «Экзархо», ресторан «Кавказский аул», ресторан «Гранд Каньон». Отличительной особенностью такого вида туризма является наличие не только средств размещения и предприятия питания на отдельной территории, но и объектов, отражающих национальную самобытность народа. Таким образом, можно отметить приоритет неформальных институтов и связей при формировании туристского продукта с учетом мнений представителей этнических групп. Так, необходимо подчеркнуть, что неформальные правила выполняют функцию структурирования социальных взаимодействий и являются неотъемлемой составляющей спонтанно возникающего сотрудничества между людьми [2]. Отличительной чертой неформальных институтов является порождение их народом, в то время как формальные институты формируются с учетом мнения узкого круга представителей власти, не способного отразить интересы всего многонационального населения.

Примером влияния формальных институтов является создание туристического комплекса казачьей станицы «Атамань» по инициативе бывшего губернатора Краснодарского края В.Н. Ткачева в 2009 г. Туристический

комплекс расположен на 60 га, где воспроизведены элементы уклада кубанского казачества XIX–XX вв. Ежедневно количество туристов достигает порядка трех тысяч человек. В ходе социологического исследования состава туристов туристического комплекса «Атамань» было установлено, что большая часть из них – воспитанники школ и казачьих классов края, посещение станицы которыми – обязательная часть образовательного процесса. Процентное соотношение других групп туристов отражено на рис. 2.

Исходя из данных, представленных на рис. 2, очевидно влияние формальных институтов как при создании рассматриваемого туристического комплекса, так и при дальнейшем функционировании. Деятельность туристского комплекса больше рассчитана на участников образовательного процесса, чем на туристов в классическом понимании. Деловая репутация рассматриваемого комплекса имеет большое значение для всего Краснодарского края, так как ежегодно увеличивается количество его посещений воспитанниками образовательных учреждений различных муниципалитетов края с целью патриотического воспитания.

Необходимо отметить, что, исходя из проведенного анализа, деловая репутация и опыт являются важными условиями использования формальных институтов, так как основываются на доверии друг к другу, использовании сложившегося опыта взаимодействия между участниками рынка. Чтобы не снижать уровень деловой репутации, следует соблюдать формальные правила. Исходя из этого, можно заключить, что неформальные институты способствуют укреплению позиций формальных институтов.

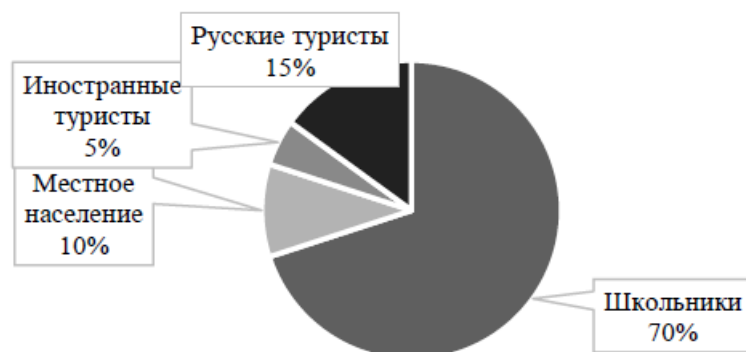

Рис. 2. Процентное соотношение туристов казачьей станицы «Атамань» (составлен автором).

Удовлетворение потребностей туристов не должно отрицательно влиять на социальные и экономические показатели региона, его культурные и исторические ценности, культурную самобытность местного населения. В целом особенностью ведения бизнеса в Краснодарском крае являются формальные контракты, которые, часто оказываются лишь неким минимально-необходимым дополнением к договоренностям де-факто – неформальным договорённостям и связям. Неопределенность между потенциальными партнерами в туристской сфере может возникать при выходе на туристский рынок иностранных партнеров, заранее не ознакомленных с традициями и опытом (обычаями) ведения дел. Таким образом, обобщая результаты проведенного социологического исследования, можно отметить, что изучение влияния неформальных институтов на конкретной туристской территории, возможность использования их ресурсного потенциала позволят улучшить эффективность деятельности предприятий туристского бизнеса и, как следствие, избежать неопределенности между участниками процесса.

Библиографический список

1. Аузан А.А. Институциональная экономика: Новая институциональная экономическая теория: учебник / под ред. А.А. Аузана. М., 2011.
2. Барсукова С.Ю. Структура и институты неформальной экономики // Социологический журнал. 2012. № 3. С. 118–134.
3. Давыденко В.А. Социология неформальных отношений: экономика, политика, культура / под ред. В.А. Давыденко. Тюмень, 2005.
4. Коль О.Д. Концептуальные основы формирования кластера туристских предпринимательских структур по въездному туризму в крупном городе // Проблемы современной экономики. 2010. № 1 (33).
5. Краснодарстат. URL: <http://krsdstat.gks.ru>
6. Латыпова Э.Н. Элементы инновационной стратегии туристических предприятий // Управление экономическими системами. 2012. № 2 URL: <http://uecs.ru/marketing/item/1702-2012-11-26-06-50-56>
7. Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края на долгосрочный период. URL: <http://economy.krasnodar.ru>
8. The Travel & Tourism Competitiveness Report 2017. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TTCR_2017_web_0401.pdf

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

*Р.А. ТХАГАПСО, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета, аудита и автоматизированной обработки данных, Кубанский государственный университет.
e-mail: rusjath@mail.ru.*

Аннотация

В настоящей статье кратко освещается Всероссийская научно-практическая конференция «Социально-экономические и правовые аспекты развития общества», проводившаяся кафедрой бухгалтерского учета, аудита и автоматизированной обработки данных Кубанского государственного университета 17 ноября 2018 г. (г. Краснодар).

Ключевые слова: общество, учетно-финансовые аспекты, санкции, малый бизнес, отчетность, инфляция, учет электроэнергии.

В условиях санкционного давления со стороны Западных стран и нестабильности на мировых сырьевых и валютных рынках, с учетом задач прорывного развития российской экономики, особо актуальными становятся социально-экономические и правовые аспекты развития общества.

В международный день студентов в Краснодаре в Кубанском государственном университете состоялась Всероссийская научно-практическая конференция, посвящённая современным проблемам развития общества.

Конференция привлекла внимание преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов российских вузов, ученых-практиков, занимающихся экономическими и правовыми вопросами развития современных экономических систем. Программа конференции была обширной, участники обсуждали проблемы развития современного общества по широкому спектру вопросов: будь то общеэкономические, учетно-финансовые или правовые аспекты и т.д.

Общий тон выступлениям и конференции в целом задал доктор экономических наук,

профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, аудита и автоматизированной обработки данных КубГУ Михаил Исаакович Кутер. Он подчеркнул важность исторических исследований в принятии эффективных решений для развития современного общества. Ни для кого не секрет, что история человечества развивается по спирали и поэтому опыт ошибок прошлого – лучший учитель настоящего.

Крайне интересным было выступление профессора кафедры мировой экономики и менеджмента КубГУ Ларисы Николаевны Дробышевой. Совместный доклад с магистрантом О.О. Захаровой был посвящен проблеме внедрения инновационных систем учета электроэнергии на примере беспроводной технологии LoRaWAN. Выступающие отметили, что вопрос внедрения передовых информационных технологий в экономике РФ в настоящий момент является одним из самых приоритетных и находится на особом контроле Правительства РФ. В презентации были представлены результаты проведенного исследования оценки экономической эффективности технологии LoRaWAN.

Особое внимание участники конференции уделили проблемам интеграции малого бизнеса в экономику регионов России. Активно обсуждались вопросы экономической безопасности бизнеса. Все без исключения подчеркивали прямое влияние на значимость экономической безопасности хозяйствующих структур кризисных ситуаций в экономике страны и нестабильных политических событий.

На пленарном заседании был представлен совместный доклад доцента кафедры экономики предприятия, регионального и кадрового менеджмента КубГУ Альберта Васильевича Коваленко и доцента кафедры

экономики и управления Кубанского института социэкономии и права Ларисы Александровны Аненковой, в котором были затронуты существующие проблемы экономики управления персоналом. Выступающие отметили, что бизнес-структуры вместо того, чтобы усилить работу по адаптации коллективов к условиям экономических реформ, позаботиться об обеспечении безболезненной психологической перестройки каждого человека, тем более опытных специалистов, увольняют работников как не приспособившихся к новым требованиям. Такой подход, по мнению докладчиков, – проявлением недалководидности, так как любая замена работника требует затрат и в конечном итоге страдает репутация организации.

Не могли обойти стороной и вопросы развития малого бизнеса. В этом направлении было представлено несколько докладов. Особо острыми оказались выступления доцентов Е.В. Шматовой, Д.А. Бугаева, С.В. Карпенко и Т.А. Силиной.

Доцент кафедры бухгалтерского учета, аудита и автоматизированной обработки данных КубГУ Шматова Елена Владимировна в своём выступлении затронула проблемы бихевиористского подхода к учетному процессу на малых предприятиях. Доклад вызвал бурное обсуждение степени влияния профессионального суждения бухгалтера на принятие эффективных управленческих решений собственниками малых предприятий. Отдельно подчеркивалась чувствительность малого бизнеса к любым изменениям в условиях нестабильности экономики. Также высказывалась идея о возможности активного внедрения аутсорсинга услуг в организации и ведения учета для предприятий малого бизнеса как эффективный способ нивелирования возникающих проблем с различными контролирующими органами.

В этом же ключе выступил доцент кафедры бухгалтерского учета, аудита и автоматизированной обработки данных КубГУ Денис Александрович Бугаев. Его доклад был посвящен анализу отечественного опыта внедрения международных стандартов финансовой отчетности предприятиями малого бизнеса. Выступающий отметил существующие проблемы, которые в первую очередь характеризуются предвзятым отношением представителей бизнеса к любым изменениям в организации

бухгалтерского учета и нежеланием вносить существенные изменения в устоявшиеся модели поведения.

Фискальные аспекты развития малого бизнеса раскрыли в своем выступлении представители Адыгейского государственного университета, доценты кафедры учета и финансирования Карпенко Светлана Викторовна и Силина Татьяна Александровна. Ими был представлен сравнительный анализ различных систем налогообложения, рассмотрена возможность применения той или иной системы в зависимости от вида деятельности и региональной принадлежности предприятий малого бизнеса. Докладчики отметили значительный экономический эффект от применения патентной системы налогообложения, обосновывая расчетными данными и статистической выборкой, а также простотой применения, что является существенным аргументом для малого бизнеса.

Выступая с докладом, доцент кафедры бухгалтерского учета, аудита и автоматизированной обработки данных КубГУ Виктория Юрьевна Паздерова обратила внимание на организационные проблемы инфляционной бухгалтерии. Инфляционные процессы, проявляющиеся в повышении общего уровня цен, существенно искажают данные бухгалтерской отчетности. Докладчик отметила, что в таких условиях более востребованным становится применение методов корректировки учетной информации на фактически сложившийся уровень инфляции. С точки зрения принятия управленческих решений негативное воздействие инфляции проявляется в недостоверности отдельных данных бухгалтерской отчетности, даже в условиях, когда она составлена в полном соответствии с существующей нормативно-правовой базой.

В условиях санкционного давления и ограничения доступа для некоторых отраслей экономики России к высокотехнологичному оборудованию особо остро встают вопросы регулирования арендных и лизинговых отношений. При этом не менее важными становятся вопросы организации учета арендных операций. За месяц до конференции, после затянувшегося на несколько лет обсуждения, Минфином РФ был утвержден национальный стандарт по бухгалтерскому учету арендных операций. С хитросплетениями данного стандарта и возникающими пробле-

мами его применения ознакомил участников конференции доцент кафедры бухгалтерского учета, аудита и автоматизированной обработки данных КубГУ Руслан Асланчериевич Тхагапсо. ФСБУ 25/2018 призвано регламентировать отношения, возникающие с 2022 г., но организации по собственному желанию могут применять данный стандарт начиная с отчетности за 2019 г. В данном направлении, а именно в части организации учета лизинговых операций, выступила с докладом доцент кафедры бухгалтерского учета, аудита и автоматизированной обработки данных КубГУ Екатерина Владимировна Оломская.

Особое внимание участники конференции уделили проблемам составления и представления финансовой отчетности. С историческим опытом формирования отчетности предприятиями средневековья участников познакомила доцент кафедры бухгалтерского учета, аудита и автоматизированной обработки данных КубГУ Марина Михайловна Гурская. Был представлен анализ фотокопий первых балансов компании Ф. Датини, а также проведен сравнительный анализ с отчетностью современных компаний.

Вопросы трансформации финансовой отчетности российских компаний по МСФО были раскрыты в докладе доцента кафедры бухгалтерского учета, аудита и автоматизированной обработки данных КубГУ Анастасии Валерьевны Рябченко.

Также выступающие рассматривали вопросы, связанные с проблемами организации стратегического управленческого учета на отечественных предприятиях (доцент Ф.Т. Хот) и проблемы идентификации дохо-

дов и расходов будущих периодов (доцент Д.В. Луговский). На сегодняшний день в практике функционирования хозяйствующих субъектов возникла необходимость в использовании новых методов сбора и формирования информации для выработки управленческих решений, направленных на перспективу. Стратегический учет в данном контексте оказался весьма подходящей системой, позволяющей сконцентрироваться на перспективах развития компании, одновременно представляющей собой высший уровень учетно-аналитической системы хозяйствующего субъекта и определяющей степень эффективности функционирования компании с точки зрения различных групп интересов.

Кроме того, участники конференции работали в рамках параллельных секций, где также продолжилась острая дискуссия по проблемам развития современного общества. Активное участие в работе секций принимали студенты и магистранты различных магистерских и образовательных программ экономического факультета Кубанского государственного университета.

По итогам работы конференции был сформулирован ряд теоретических выводов и практических предложений. Участники конференции выразили надежду, что подрастающая молодежь будет способствовать становлению фундаментальной экономической науки в России и работать на благо социально-экономической стабильности своей Родины. Были отмечены высокий уровень заслушанных докладов, актуальность и важность поднятых на конференции проблем.

ROLE AND VALUE OF STATE SUPPORT IN FINANCIAL SECURITY OF INNOVATION ACTIVITY IN THE MODERN COMPANIES

*O.V. NIKULINA, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of World Economy and Management, Kuban State University
e-mail: olgafinans@mail.ru*

*Y.Y. KRSTOVSKI, graduate student of the Department of World Economy and Management, Kuban State University
e-mail: tranvormazion@mail.ru*

Abstract

State support in the aspect of financial security of innovative activity in modern companies is getting more and more relevant today. The authors describe the functions of state regulation of innovative activity and the elements of state financial policy for supporting the innovative enterprises. The article contains the conclusion about necessity of creating the financial support system for innovative activity in the modern companies.

Keywords: *state support, innovation activity, financial security, sources of financing, forms of financing*

References

1. *Vanyugina S.V.* Forms and methods of financing of innovation activity // Bulletin of the

Samara financial and economic institute. 2012. № 2 (14). P. 33–39.

2. *Zhiryaeva E.V.* Financial support of export in the Russian Federation // Administrative consultation. 2013. № 2 (50). P. 50-56.

3. *Kizim A.A., Nikulina O.V., Shilova V.I.* The key directions of development of the investment market on the basis of use of foreign experience in the Russian practice // Science and education: economy and economy; business; right and management. 2014. № 10 (53). P. 12-17.

4. *Makasheva N.P.* State support and financing of innovation activity in Russia and the countries of the world // Bulletin of Tomsk state university. Economy. 2013. №3 (23). P. 161–172.

5. *Stepanova I.P.* Innovation management. Saratov Socio-Economic Institute (branch) of PRUE. Saratov, 2014.

INFORMATION SECURITY AS A PART OF THE DIGITAL ECONOMY

*I.M. GLOTINA, Candidate of Economic Sciences, Department of Information Systems and Telecommunications, Perm State Agro-Technological University
e-mail: glotina-i@yandex.ru*

Abstract

This article is devoted to the issues of the information security in the digital economy. The convergence of problems of information and economic security is shown according to the Russian legislation. The main trends of the information security in the Russian market are

highlighted in the article. They are formed under the influence of Russian legislation and changes in the range of internal and external threats.

Keywords: *digital economy, strategy, information society, economic security, information security, trends*

References

1. Digital Economy Indicators in the Russian Federation: 2017. Data Book / G. Abdrakhmanova, L. Gokhberg, M. Kevesh et al.; National Research University Higher School of Economics. Moscow. 2017.
2. The Decree of the President of the Russian Federation from 09.05.2017 № 203 “About the Information society development strategy in the Russian Federation for 2017-2020.” URL: <http://www.consultant.ru/> (reference date: 20.12.2018).
3. The Decree of the President of the Russian Federation of 13.05.2017 № 208 “About the Strategy of economic security of the Russian Federation for the period up to 2030.” URL: <http://www.consultant.ru/>
4. Program «Digital economy of the Russian Federation». Approved by the Order of the Government of the Russian Federation of 28.07.2017 № 1632-p. // Collection of legislation of the Russian Federation. 2017. Aug. 7. No. 32. Art. 5138.
5. The Order of FSTEC of Russia from 11.02.2013 № 17 (ed. from 15.02.2017) «On approval of Requirements for the protection of information that is not a state secret contained in state information systems.» URL: <http://www.consultant.ru/>
6. Assessment of the Russian IB market in 2017. / URL: <https://infosec.ru>
7. Cybercrime and cyber conflicts: Russia / URL: <http://www.tadviser.ru/index.php>
8. Losses of banks from cybercrime. / URL: <http://www.tadviser.ru/index.php>
9. Federal law of 26.07.2017 № 187-FZ «On the security of critical information infrastructure of the Russian Federation»// Collection of legislation of the Russian Federation. 2017, No 31 (Part I), Art. 4736.
10. Order of the Government of the Russian Federation dated 01.11.2013 № 2036-R «On approval of the Strategy of development of the information technology industry in the Russian Federation for 2014-2020 and for the future until 2025» // Collection of legislation of the Russian Federation. 2013. № 46. Art. 5954.
11. Overview of the labor market in the IT-sector. / URL: <https://www.crn.ru/news/detail.php?ID=124951>

UDC 001.895(045)

RESEARCH OF HYPOTHETICAL BASE OF STRATEGY OF TECHNOLOGICAL MODERNIZATION AND INCREASE OF INNOVATIVE POTENTIAL IN THE FAST-GROWING ECONOMIES

*B.D. MATRIZAEV, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation
e-mail: matrizaev@mail.ru*

Abstract

The article deals with a comparative analysis of the experience of macro-planning of innovative strategies and technological modernization of economies in the countries of the so-called emerging economies group. In this study, the author develops a theoretical framework and a general hypothesis about the characteristics of technological modernization processes. This study is an attempt to develop and apply a new conceptual framework for assessing the

sustainability of innovative growth in emerging economies.

Keywords: *macrostrategic planning, innovative strategy, innovative potential, technological modernization, models of innovative growth, human capital*

References

1. *Solow R.M.* Technical development and aggregated production function. The Rev. Econ. Stat. 39 (№3). 1957. P. 312–320.

2. *Matrizaev B.D.* Macro-strategies of innovative development and global economic growth: Macroeconomic analysis, trends, forecasts. M.: URSS, 2018. 256 p.
3. *Matrizaev B.D.* Global innovation leadership: microcentury and modeling of its conceptual foundations. Municipal academy, 2018. № 1. P. 85-91.
4. *Aghion P., Howitt P.* A model of growth through creative destruction // *Econometrica*. 1992. 60 (No 2). P. 323-351.
5. *Akamatsu K.* A historical pattern of economic growth in developing countries // *Dev. Econ.* 1962. 1 (No 1). P. 3-25.
6. *Bell M., Pavitt K.* Technological accumulation and industrial growth: contrasts between developed and developing countries // Archibugi, D., Michie, J. (Eds.), *Technology, Globalisation and Economic Performance*. Cambridge, 1997. P. 25-45.
7. *Bell M.* Innovation Capabilities and Directions of Development // STEPS Working Paper (Brighton: STEPS Centre). 2009. No. 33. P. 18-25.
8. *Cohen W.M., Levinthal, D.A.* Absorptive capacity: a New perspective on learning and innovation // *Adm. Sci. Q.* 1990. 35 (No1). P.128-152.
9. *Ernst D.* Industrial Upgrading Through Low-Cost and Fast Innovation—Taiwan's Experience. East-West Center Working Paper. Honolulu, 2013.
10. *Ernst D.* Industrial Upgrading Through Low-Cost and Fast Innovation-Taiwan's Experience. East-West Center Working Paper, Honolulu, 2013, P. 133.
11. *Dutrenit G.* Learning and Knowledge Management in the Firm: From Knowledge Accumulation to Strategic Capabilities. Edward Elgar, Aldershot. 2000. P. 57-78.
12. *Fagerberg J., Godinho M.* Innovation and catching-up. In: Mowery, D.C., Fagerberg, J., Nelson, R. (Eds.), *The Oxford Handbook of Innovation*. New York, 2005.
13. *Findlay R.* Relative backwardness, direct foreign investment, and the transfer of technology: a simple dynamic model // *Q. J. Econ.* 1978. 92 (No 1). P. 1-16.
14. *Grossman G., Helpman E.* Innovation and Growth in the Global Economy. Massachusetts, 1991. P. 70-74.
15. *Hobday M.* East Asian latecomer firms: learning the technology of electronics // *World Dev.* 1995. 23 (No 7). P. 1171-1193.
16. *Imbs J., Wacziarg R.* Stages of diversification // *Am. Econ. Rev.* 2003. 93 (No1). P. 63-86.
17. *Koopmans T.C.* Measurement without theory // *Rev. Econ. Stat.* 1947. 29 (No3). P. 161-172.
18. *Krüger J.J.* Productivity and structural change: a review of the literature // *J. Econ. Surv.* 2008. 22 (№2). P. 330-363.
19. *Lall S.* Technological Capabilities and Industrialization. 1992. P. 34-42.
20. *Lee K.* Schumpeterian Analysis of Economic Catch-Up: Knowledge, Path-Creation, and the Middle-Income Trap. Cambridge University Press, Cambridge, 2013. P. 35-49.
21. *Lee K., Kim B.* «Both Institutions and policies matter but differently for different income groups of countries: determinants of long-run economic growth revisited». *World Dev.* 2009. 37, No3. P. 533-549.
22. *Lin J.Y., Rosenblatt D.* Shifting patterns of economic growth and rethinking development // *J. Econ. Policy Reform.* 2012. 15 (No3). P.171-194.
23. *Makino S., Lau C., Yeh R.* Asset-exploitation versus asset-seeking: implications for location choice of foreign direct investment from newly industrialized economies. *J. Int. Bus. Stud.* 2002. 33 (№ 3). P. 403-421.
24. *Radosevic S., Yoruk E.* Why do we need a theory and metrics of technology upgrading? // *Asian J. Technol. Innovation.* 2016. № 24. P. 8-32.
25. *Romer P.M.* Endogenous technological change // *J. Polit. Econ.* 1990. 9. №5. P. 71-102.
26. *Radosevic S., Yoruk E.* Why do we need a theory and metrics of technology upgrading? // *Asian J. Technol. Innovation.* 2016. № 24. P. 8-32.
27. *Radosevic S., Yoruk E.* Technology upgrading of middle-income economies: a new approach and results // *Technol. Forecast Soc. Change.* 2018. № 129. P. 56-75.
28. *Rostow W.W.* The Stages of Economic Growth: A Non-Communist Manifest, Second Enlarged Edition, 1971. Cambridge, 1960. P. 35-42.
29. *Sandven T., Smith K., Kaloudis A.* Structural change, growth and innovation: the roles of medium and low tech industries,

1980–2000 // Hirsch-Kreinsen H., Jacobson, D., Laestadius, S., Smith, K., Lang, P. (Eds.), *Low-Tech Innovation in the Knowledge Economy*. Frankfurt, 2005. P. 31–63.

30. *Sturgeon T.J., Gereffi G.* Measuring Success in the global economy: International trade, industrial upgrading, and business function outsourcing in global value chains // *Transatl. Corporations*. 2009. 18. № 2. P. 1–35.

31. *Verspagen B.* A new empirical approach to catching up or falling behind // *Struct. Change Econ. Dyn.* 1995. № 2. P. 359–380.

32. *Nelson R.R.* Recent evolutionary theorizing about economic change // *J. Econ. Lit.* 33, №1. P. 48–90.

33. *Von Tunzelmann G.N.* *Technology and Industrial Progress: The Foundations of Economic Growth*. Aldershot, 1995. P. 10–15.

34. *Von Tunzelmann N., Acha V.* *Innovation in 'low-tech' industries* / Fagerberg, J., Mowery, D., Nelson, R. (Eds.) // *The Oxford Handbook of Innovation*. Oxford, 2005.

35. *Wang J., Blomström M.* Foreign investment and technology transfer // *Eur. Econ. Rev.* 1992. 36 (№ 1). P. 137–155.

UDC 338.2:004.9

THE PROCESS OF MANAGEMENT OF ECONOMY OF REGION ON THE BASIS OF DIGITAL TECHNOLOGY: CONTENT, FEATURES AND PROSPECTS

*S.I. KRETSU, external postgraduate student of the Department of Economic security, Kuban State Technological University
e-mail: sergeykretsu@gmail.com*

Abstract

The article is devoted to the development and substantiation of the conceptual research approach to the modernization of the state function of management of the region's economy through the introduction of modern digital technologies and formats of interaction. The author present the description of the features of the region as a subject of digital economy, characterized by the possibility of electronic document management as a basis for rationalization of process management in the digital economy of the region.

Keywords: *regional economy, digital opportunities of the regional economy, the system of information and management flows in the regional economy, electronic document flow, electronic signature*

References

1. *Kleiner G. B.* State – region – industry – the company: the frame of the systemic stability of the Russian economy. Part 1 // *Economy of the region*. 2015. № 2. P. 56.
2. *Akishin V.* *Strategic management of the restructuring of the economy: region, city, enterprise*. SPb., Lubavich, 2016. P. 78.

UDC 330.1

THE ROLE OF INFRASTRUCTURE IN OPTIMIZING TRANSACTION COSTS OF BUSINESS

*E.V. LIADOVA, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Methodology, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
e-mail: lyadova_ev@mail.ru*

*T.P. LOGINOVA, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Methodology, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
e-mail: taanya1@yandex.ru*

Abstract

It is shown that the degree of optimization of different types of transaction costs depends on the type and level of development of business infrastructure and the type of market structure. The elements of the infrastructure of private and public ownership with respect to the ability to provide the lowest transaction costs are compared. The authors determine the role of the state in the creation of mechanisms of multilateral and multifunctional provision of effective economic activity of economic entities.

Keywords: *state support, public-private partnership, institutions, infrastructure, optimization, business, transactional costs*

References

1. *Bezudnaya A.G., Loginov A.N.* The role of communication infrastructure in the innovative

activities of the region // *Business. Education. Law.* 2018. № 1 (42). P. 19–24.

2. Report «Doing Business 2019». The World Bank. URL: <http://russian.doingbusiness.org/ru/rankings>

3. *Islamutdinov V.F.* Transactional approach to the study of effectiveness of the institutions of stimulating the innovative activity of economic agents // *Management in Russia and Abroad.* 2013. №5. P. 3-10.

4. *Coase R.* The Firm, the Market, and the Law [translation from English B. Pinsker] M.: New Publishing House, 2007.

5. *Oleinik A.N.* Institutional Economics: Study Guide. M.: INFRA-M, 2002.

6. Federal state statistics service. Official site. URL: <http://www.gks.ru/>

7. The Global Competitiveness Report 2017–2018. URL: <http://www3.weforum.org/docs/GCR2017-2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2017%E2%80%932018.pdf>

UDC 336.71

BANK BUSINESS PROCESSES OPTIMIZATION AND ESTIMATION OF THEIR EFFICIENCY

*N.V. SMOLYAKOVA, lecturer of the Department of World Economy and Management, Kuban State University
e-mail: natalia.smolyakova@mail.ru*

Abstract

In the context of interbank competition aggravation, the strengthening of global and national risks business processes optimization becomes crucial for achieving significant competitive advantages in bank management. It was concluded that it is necessary to apply

qualitatively new tools for bank business processes optimization that can consider key factors of the bank activities efficiency in order to timely identify the causes of its decline.

Keywords: *bank business processes, process management, bank management, business process reengineering, optimization*

References

1. *Isaev R.A.* Banking management and business engineering. Moscow, Infra-M Publ. 2011. 398 p.
2. *Isaev R.A.* The method of bank business processes optimization / financial organization. URL: http://www.cfin.ru/itm/bpr/continual_improvement.shtml
3. Review of the Russian banking sector. URL: http://cbr.ru/Collection/Collection/File/14239/obs_196.pdf
4. *Ponomarev K.A., Novoselova E.G.* Evolution of approaches to management of banking activity // Bulletin of Tomsk State University. 2009. № 324. P. 306-308.
5. *Smolyakova N.V.* Optimization of bank assets management based on the process approach // Financial analytics: science and experience. 2018. Vol. 11. № 2. P. 191–204.
6. *Hammer M., Champy J.* Reengineering the Corporation: A Manifesto revolution in business. Mann, Ivanov and Ferber. 2007.

UDC 338.242

REQUIREMENTS FOR FINANCIAL REPORTING IN PRESENT-DAY CONDITIONS

*D.A. YUNUSOVA, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Activity Analysis and Audit, Dagestan State University of National Economy
e-mail: djennet55@mail.ru*

Abstract

Constantly developing economic environment brings various changes to the nature and character of the information needs of financial statements' users. It requires a review of the system of principles and requirements for the financial information. This paper reveals the role and importance of financial statements for internal and external users, and also defines the basic principles and requirements that financial statements must meet in present-day conditions.

Keywords: *financial statements, users of financial statements, information needs, principles of financial reporting, requirements for financial reporting*

References

1. *Bochkova S.V.* Analysis of financial statements. Saratov: University education, 2016. 292 p. URL: <http://www.iprbookshop.ru/47665.html>
2. *Zabbarova O.A.* Preparation of the accounting (financial) statements of the organization: a tutorial / O. A. Zabbarova. M.: KnoRus, 2015. 256 p.
3. *Ponomareva L.V.* Accounting (financial) reporting: Study Guide / L.V. Ponomareva, N.D. Stelmashenko. M.: SIC Infra-M, 2014. 224 p.
4. *Tolchinskaya M.N.* Audit of financial statements prepared in accordance with IFRS // Economy and Entrepreneurship. 2015. № 10-2 (63-2). P. 584-588.

DIGITAL SERVICES IN THE ENTERPRISE ACTIVITIES: NEW OPPORTUNITIES

*V.K. SHAYDULLINA, Candidate of Science in Law, Director of the Center for Research and Expertise of the Department for Legal Regulation of Economic Activity, Financial University under the Government of the Russian Federation
e-mail: vkshajdullina@fa.ru*

Abstract

The relevance of this study is very high due to the increasing popularity of using digital services in the activities of enterprises. Digital services are considered as an independent form of information activity, their attributes are given, and the possibilities of combining digital services and elements of enterprise architecture are investigated. It is concluded that the transition to a digital economy and the formation of digital services require clarification and rethinking of management approaches in terms of rethinking the structure of the enterprise at a fundamentally new level, namely as a set of services located at different levels of management.

Keywords: *digital economy, digital service, enterprise management, digital technologies, digital processes*

References

1. *Brusakova I.A., Brusakov M.I.* Sources of the formation of an integral indicator of the efficiency of management of IT services of a digital enterprise // *Discourse*. 2017. № 6. P. 44-50.
2. *Gatchin Yu.A., Nikolaev D.D.* Approach to support decision-making on the security of cloud services providing a digital television service // *Questions of radio electronics. Series: Television Technology*. 2015. № 6. P. 80-84.
3. *Gridina E.G., Chinnov I.I., Ezhov S.A., Ageikin M.A., Goryunova N.P., Ezhov G.A., Zavarzina V.S.* A single collection of digital educational resources: content, services, technologies // *Modern information technologies*. 2009. № 10. P. 100-118.
4. *Zaramenskikh E.P.* Digital services: their attributes and interrelation with enterprise architecture // *University Bulletin. State University of Management*. 2018. № 10. P. 36-42.
5. *Zemskov A.I.* The creation of new information services for the digital age is the main topic of the 2012 Bielefeld Forum // *Scientific and Technical Libraries*. 2012. № 9. P. 97-106.
6. *Kann R., Vilensky R.* Environment of Distributed Digital Object Services // *Electronic Libraries*. 2005. Vol. 8. № 1. P. 25-41.
7. *Kolesnikov E. B.* Fundamentals of operation of digital technology and integrated circuits (fundamentals of functioning of service systems): study guide. / Ye. B. Kolesnikov, Federal Agency for Education of the Russian Federation, GOU VPO «Russian Chemical and Technical University. D.I. Mendeleev», Novomoskovskiy In-t (fil.). Novomoskovsk, 2009. Part 2.
8. *Kopylov D.S., Ustinov S.N., Skkshidlevsky A.A., Lyamin A.V.* Network services of optical-digital diagnostic telemedicine complex // *Scientific and Technical Journal of Information Technologies, Mechanics and Optics*. 2014. № 2 (90). P. 124-129.
9. *Kukhtichev A.A., Skorodumov V.S., Salchak Ch.A.* Development of information system architecture for creating digital medicine services // In the collection: *Proceedings of the international conference «Design systems, technological preparation of production and management of the stages of the life cycle of an industrial product (CAD / CAM / PDM - 2014)»* Edited by Toloka AV. 2014. P. 98-100.
10. *Menshikov E.L., Kuzmin A.A.* Application of the theory of fuzzy logic in the security of accounts of digital distribution services // In the collection: *TEXTILE SCIENTIFIC READINGS – 2013. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference*. Executive editor K.A. Kharahnin. 2014. P. 176-178.
11. *Monakhov D.N., Pronchev G.B.* Network technologies and cloud services as a means

of achieving digital equality among Russian citizens // Representative Power - XXI Century: Legislation, Comments, Problems. 2015. № 1-2 (136-137). P. 67-70.

12. *Tolochko N.K., Romanyuk N.N.* Digital technologies in technical service // In the collection: Digitization of the agro-industrial complex Collection of scientific articles. 2018. P. 141-143.

13. *Fatkhullin B.E.* Ensuring the convergent integration of management processes, procedures and services based on cloud-digital business

models of innovation activity // Actual problems of the humanities and natural sciences. 2014. № 1-1. P. 207-209.

14. *Kharitonov V.* Tselina digital services // University book. 2014. № 1. P. 80-82.

15. *Yakimov A.S., Bazhenov R.I.* Overview of services for the sale of digital content // Modern scientific research and innovation. 2017. № 1 (69). P. 521-526.

16. Web2.0calc: digital service URL: <https://web2.0calc.com/>

UDC 339.977

THE KEY FACTORS DEFINING STRATEGY, MISSION AND PURPOSES OF DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISES OF THE MARINE TRANSPORT OF RUSSIA AT INTEGRATION INTO THE WORLD ECONOMY

*I.V. SHEVCHENKO, Doctor of Economic Sciences, Professor, Dean of Faculty of Economics, Kuban State University
e-mail: dean@econ.kubsu.ru*

*N.N. KRYUCHENKO, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Research Associate, Novorossiysk institute (branch) Moscow humanitarian and economic university
e-mail: gazetage@mail.ru*

Abstract

The authors present key factors for defining strategy, a mission and the purposes of the enterprises of the marine transport of Russia at integration into the world economy. The authors reveal features of use of the mechanism of strategic planning, a technique of the analysis of efficiency of formation of a mission and the purposes, modeling of strategic development of the organization.

Keywords: *factors defining strategy, a mission and the purpose, development, technological infrastructure, integration of the enterprises of the marine transport, world economy*

References

1. *Ansoff I.* Strategic management. M, 1989. 358 p.

2. *Kleyner G.B.* Strategy of the enterprise. M.: Business, 2008. 568 p.

3. *Lafta J.K.* Efficiency of management of the organization. Manual. M.: Russian business literature, 1999. 320 p.

4. *Malt liquor M.* Competitive strategy. Technique of the analysis of branches of competitors, 2011. 454 p.

5. *Shevchenko I.V., Kryuchenko N.N.* Economic assessment of investments. Manual. M.: Publishing house: Academy of Natural Sciences publishing House, 2015. P. 172.

6. *Thompson A.A., Strickland A.Dzh.* Strategic management: concepts and situations for the analysis. M, 2007. 928 p.

7. *Fatkhutdinov P.A.* Management of competitiveness of the organization. The textbook, 2nd edition. M.: Eksmo publishing house, 2005. 544 p.

OPPORTUNITIES AND INSTRUMENTS OF THE PROMOTION OF A NEW NATIONAL BRAND FOR THE SELF-SECURITY OF THE REGIONS OF AZERBAIJAN REPUBLIC

HASANOV ASIF ABUZAR OGLU, Ph.D. in economics, Associate Professor, Head of the Department of Management and Agricultural Marketing, Azerbaijan State Agrarian University
e-mail: asifhasanov@rambler.ru

VELIYEV VUGAR NUSRAT OGLU, doctoral candidate, Azerbaijan State Agrarian University
e-mail: v.veliyev@rambler.ru

Abstract

Resumption of sericulture has become an important step for the economic empowerment and development of the regions of the Republic of Azerbaijan. This input will increase the export capacities for the country in terms offering silk thread and national carpets. The authors of this article focused on one more use of mulberry tree- its fruits. This publication also contains information about direct marketing use with regards to promotion of the Azerbaijani brand "bekmez".

Keywords: *non-oil sector of the economy, brand, direct marketing, bekmez, sericulture, economic diversification*

References

1. *Guliyev A.* Azerbaijan strengthened its international position in 2018. URL: <https://news.day.az/politics/1077885.html> (reference date: 19.01.2018).
2. Main directives of the strategic road map for the national economy and the major sectors of the economy. Decree of the President of the Republic of Azerbaijan on the approval of strategic roadmaps for the national economy and the main sectors of the economy from 06.12.2016. [Official site of the President of the Republic of Azerbaijan Ilham Aliyev] URL: <https://ru.president.az/articles/21953> (reference date: 19.01.2018).
3. Land Code of the Republic of Azerbaijan. URL: http://www.carim-east.eu/media/legal%20module/natfr/AZ_3.2%20Land%20Code%20of%20AR_RU.pdf (reference date: 11.01.2018).
4. *Rafigoglu I.* End of petrol, beginning of a new era of another «black miracle» of Azerbaijan. URL: <https://az.sputniknews.ru/columnists/20170124/408556848/azerbajdzhan-bekmez-doshab-proizvodstvo-rynok.html> (reference date: 31.01.2018).
5. Decree of President of Azerbaijan from October 6th, 2017 «On sustainable state support for the sericulture» URL: https://azertag.az/ru/xeber/Rasporyazhenie_Prezidenta_Azerbaidzhanskoi_Respubliki_O_merah_po_prodolzheniyu_gosudarstvennoi_podderzhki_razvitiyu_shelkovodstva-1100350 (reference date: 25.01.2018).
6. *Thompson Jr. A. A., Strickland III A.J.* Strategic Management: Concepts and Situations for Analysis. 12th edition. [Trans. from English.] M. Publishing house «Williams» 2006. P. 203.
7. Goals and objectives of the industrial marketing URL: <http://www.marketingweek.ru/>

UDC 334.2

EVALUATION OF THE BUSINESS ENVIRONMENT LEVEL FROM THE INSTITUTIONAL APPROACH POSITION

*G.G. PLESHAKOV, postgraduate student of the Department of World Economy and Economic Theory, Volgograd State Technical University
e-mail: vgdpgg92@gmail.com*

Abstract

The article discusses issues related to the assessment of the level of development of the business environment favorable for doing business using an institutional approach. The main institutional factors influencing the quality of the business environment at the macro- and meso- levels are identified. The motivational conditions that motivate the Russian population to do business are shown.

Keywords: *institutions, institutional environment, formal and informal institutions, entrepreneurship, small business, entrepreneurial environment, business environment*

References

1. "Road maps" of the National Entrepreneurial Initiative. URL: <http://p.120-bal.ru/doc/32179/index.html>

2. *Ivanova I.E.* Forms and motives of opportunistic behavior in the business environment. In: *Economics and Problems: Problems and Innovations. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference.* Ed. by G.Yu. Gulyaev. 2016. P. 14-21.

3. National rating of the investment climate in the regions of the Russian Federation. Agency of strategic initiatives. URL: <https://asi.ru/investclimate/rating/>

4. *Pleshakova M.V., Kudryashova I.V.* Study of the institutionalization processes of the business environment of the Russian economy // *Economics: Theory and Practice.* 2018. No. 4 (52). P. 86-94.

5. Rating of countries: Doing Business 2019. URL: <http://russian.doingbusiness.org/>

UDC 338

THE INFLUENCE OF THE INSTITUTIONAL ENVIRONMENT ON THE DEVELOPMENT OF TOURISM IN KRASNODAR REGION

*K.A. NETREBKO, graduate student, Sochi Research Center of the Russian Academy of Sciences
e-mail: bubu2192@mail.ru*

Abstract

Relevance of research of institutional environment is determined by the needs of the society and economy in general. The purpose is to support the regional tourism companies to meet the challenges of changing environment. This article is dedicated to the influence of institutional environment of the Krasnodar

region to the tourism businesses. The influence of formal and informal institutes is the issue to research, in other words how the local population and employers work and react to the factors of institutional environment.

Keywords: *institutional environment, informal institutions, formal institutions, tourism, local population*

References

1. *Auzan A.A.* Institutional Economics: New Institutional Economic Theory: Textbook / Ed. A.A. Auzana. 2nd ed. M.: INFRA-M, 2011. 447 p.
2. *Barsukova S. Yu.* The structure and institutions of the informal economy // Sociological Journal. 2012. № 3. P. 118-134.
3. *Davydenko V.A.* Sociology of informal relations: economics, politics, culture / Collective monograph edited by V.A. Davydenko. Tyumen: Tyumen State University. Department of Economic Sociology. Publishing house «Vector-Book». 2005.
4. *Kohl O.* Conceptual foundations for the formation of a cluster of tourist business structures for inbound tourism in a large city / O.D. Kohl // Problems of the modern economy. 2010. № 1 (33). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3043>
5. Krasnodarstat. URL: <http://krsdstat.gks.ru> (reference date: 24.12.2018).
6. *Latypova E.N.* Elements of the innovation strategy of tourism enterprises // Management of economic systems: electronic scientific journal. 2012. № 2. URL: <http://uecs.ru/marketing/item/1702-2012-11-26-06-50-56> (reference date: 20.12.2018)
7. Strategy of socio-economic development of Krasnodar Region for the long term. URL: <http://economy.krasnodar.ru>
8. The Travel & Tourism Competitiveness Report 2017. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TTCR_2017_web_0401.pdf

UDC 338

SOCIO-ECONOMIC AND LEGAL ASPECTS DEVELOPMENT OF SOCIETY

*R.A. TKHAGAPSO, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Accounting, Auditing and Automated Data Processing, Kuban State University
e-mail: rusjath@mail.ru*

Abstract

This paper briefly describes the Russian National Scientific and Practical Conference «Socio-economic and legal aspects of the development of society», held by the Department of Accounting, Audit and Automated Data

Processing of the Kuban State University on November 17, 2018, in Krasnodar.

Keywords: *society, accounting and financial aspects, sanctions, small business, reporting, inflation, electricity metering*

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ

в журнале «Экономика: теория и практика»

Уважаемые авторы!

В журнале публикуются научные статьи по актуальным проблемам мировой и российской экономики, экономической теории, финансов, менеджмента, маркетинга, логистики и предпринимательства. К изданию принимаются только ранее неопубликованные статьи на русском языке, не представленные к рассмотрению в другие журналы.

Журнал выходит 4 раза в год. Сроки приема статей:

- в №1 – до 15 февраля;
- в №2 – до 15 мая;
- в №3 – до 15 сентября;
- в №4 – до 15 ноября.

Сроки приема статей могут быть сокращены редакцией при досрочном достижении предельного объема номера журнала.

В одном номере журнала может быть опубликована только одна статья одного автора.

Статьи, публикуемые в журнале «Экономика: теория и практика», проходят обязательное рецензирование (подробнее в «Положении о рецензировании»), тестируются на оригинальность текста программой «Антиплагиат». Рекомендуемый уровень – не менее 90%.

Максимальный объем статьи – 40 тыс. знаков, включая пробелы (1 п.л.), минимальный – 0,5 п.л. (10 стр. А4).

Статьи публикуются только при положительной рецензии. Публикации платные. Плата за издательско-редакционные услуги – 500 руб. за страницу формата А4, оформленную по требованиям редакции. Оплата производится через Сбербанк РФ по договору, высылаемому автору при включении статьи в очередной номер.

Плата за публикацию не взимается с:

- аспирантов очной формы обучения (бюджет) при предоставлении оригинала справки из отдела аспирантуры вуза;
- авторов, имеющих индекс Хирша (без самоцитирований) по публикациям РИНЦ не менее 20;

– членов редакционного совета, редакционной коллегии и редакции журнала «Экономика: теория и практика».

Представленные статьи должны включать: индекс УДК, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова, основной текст публикуемого материала, список литературы (*прил. 1*).

Сведения об авторах должны содержать следующие элементы (*прил. 2*).

Аннотацию помещают перед текстом рукописи после заглавия и сведений об авторе(ах). Объем аннотации не более 500 печатных знаков, включая пробелы. Ключевые слова (5-7) помещают отдельной строкой после аннотации перед текстом статьи. Ключевые слова приводятся в именительном падеже.

Библиографический список (в алфавитном порядке) помещается после текста статьи и должен соответствовать ГОСТ Р 7.0.5–2008 (*прил. 3*). Ссылки на источники оформляются по тексту в квадратных скобках. Постраничные ссылки на источники не допускаются.

Название статьи, сведения об авторах, аннотация, ключевые слова и список литературы на английском языке представляются в конце статьи.

Статьи должны быть подготовлены в текстовом редакторе Word в формате А4. Параметры страниц: все поля – 2,0 см; ориентация – книжная; шрифт – Times New Roman, выравнивание – по ширине; кегль – 14; межстрочный интервал – 1,5; абзацный отступ – 1, 2 см. Автоматический перенос, зона переноса – 1 см., максимальное число переносов подряд – 3. Рисунки, таблицы и формулы набираются в редакторе Word. Рисунки и графики группируются, представляются только в черно-белом варианте.

Статьи направлять в электронном виде: *Фамилия автора_статья.doc* и *Фамилия автора_анкета.doc* по адресу e-mail: econ_tp@mail.ru.

Статьи, оформленные без соблюдения указанных требований редакцией не рассматриваются.

Редакция

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

УДК 336.717

**МИРОВАЯ ВАЛЮТНАЯ СИСТЕМА КАК ИСТОЧНИК
СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА**

Э.Н. Терещенко, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет.

e-mail: yourn@yourmail.ru

А.А. Иванова, аспирант кафедры «Финансы и Кредит», Кубанский государственный университет

e-mail: yourn@yourmail.ru

Аннотация

В статье выявляются проблемы действующей валютной системы, обосновывается необходимость ее реформирования. Рассматриваются варианты новой мировой валюты, основанные на различных принципах. Показывается, что ни СДР, ни национальные, ни коллективные валюты не способны выполнять роль мировой резервной валюты. Авторы приходят к выводу, что настоящий кризис является затяжным и будет преодолен только переходом мировой экономики к новой валютной системе.

Ключевые слова: *мировая валютная система, трансформация, финансовый кризис, резервная валюта, национальная валюта*

ТЕКСТ СТАТЬИ

Библиографический список

1. *Ильшева Н.Н., Ильменская А.В.* Применение консолидированной отчетности по РПБУ для оценки результатов деятельности банковской (консолидированной) // *Международный бухгалтерский учет.* 2009. № 2. С. 37–41.
2. Письмо Банка России от 07.05.2008 № 15-1-3-16 / 2271 «Об оценке кредитных рисков в банковской группе» на запрос Ассоциации российских банков от 20.03.2008 № А-02/5-166.
3. *Прудникова А.А.* Инвестиции в условиях открытой экономики // *Проблемы прогнозирования.* 2007. № 3. С. 140–146.
4. *Торговая политика и значение вступления в ВТО для развития России и стран СНГ / под ред. Дэвида Г. Тарра.* М.: Весь Мир, 2006.
5. Указание Банка России от 16.01.2004 № 1376-У «О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчетности кредитных организаций в Центральный Банк Российской Федерации», зарегистрировано в Минюсте России 23.01.2004 № 5488.

WORLD CURRENCY SYSTEM AS A SOURCE OF THE MODERN ECONOMIC CRISIS

E.N. Tereshchenko, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of chair of World economy, Kuban State University

e-mail: yourn@yourmail.ru

A.A. Ivanova, graduate student of chair «the Finance and the credit», Kuban State Agrarian University

e-mail: yourn@yourmail.ru

Abstract

The article identifies the problems of action-ing of the monetary system, justifies the need for reform. Are examined options for a new world currency based on different principles. Being shown that neither the SDR nor national, nor the collective currency is not able to perform the role of world reserve currency. The authors conclude that the present crisis is-etsya lengthy and will be overcome only move the world economy to a new monetary system.

Keywords: *world monetary system, transformation, financial crisis, reserve currency, national currency*

References

1. *Ilysheva N.N., Ilmenskaya A.V.* Using the consolidated financial statements prepared in accordance with Russian Accounting Standards for the value of the financial results of the Bank (consolidated) Groups. // *International Accounting*. 2009. № 2, pp 37 – 41.
2. Letter of the Central Bank of Russia № 15-1-3-16 / 2271 dated 07.05.2008 «On the value of credit risks in the Bank (consolidated) Group», for the request of Russian Banks Association № A-02/5-166 dated 20.03.2008.
3. *Prudnikova A.A.* Investing in an open economy: Problems of Forecasting. 2007. № 3, pp 140 – 146.
4. Trade policy and the importance of accession to the WTO for the development of Russia and CIS countries, ed. David G. Tarr. M.: All World, 2006.
5. Direction of the Central Bank of Russia №. 1376-U dated 16.01.2004 «On the List, Forms and Procedure of Drawing up and Submission of the Forms of Reports of Credit Organizations to the Central Bank of the Russian Federation», registered in Ministry of Justice of the Russian Federation 23.01.2004 № 5488.

Приложение 2

В редакцию журнала
«Экономика: теория и практика»
от автора(ов)
Фамилия, Имя, Отчество

Направляю(ем) статью «**Управление инвестиционными финансовыми потоками холдинга**» для публикации в журнале «Экономика: теория и практика».

Статья ранее не публиковалась. В другие журналы на рассмотрение не представлена.

С публикационной этикой журнала ознакомлен(ы). С условиями публикации согласен(ны).

Против воспроизведения данной статьи в других средствах массовой информации (включая электронные) не возражаю(ем).

На гонорар не претендую(ем).

В случае публикации статьи авторские экземпляры журнала прошу(сим) выдать в редакции журнала (выслать по адресу: индекс, город, улица, дом, квартира).

Дата **Ф.И.О. автора(ов)**

АНКЕТА АВТОРОВ

1. Фамилия Имя Отчество;
2. Место работы (учебы) (для аспирантов форма обучения, для магистрантов – программа и курс);
3. Должность;
4. Ученая степень;
5. Ученое звание;
6. Почтовый адрес (с индексом);
7. Тел. дом.
8. Тел. моб.
9. e-mail

Дата *Подпись*

ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ ССЫЛОК
в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка.
Общие требования и правила составления»

Статья в журнале

Демьяненко А.Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология// Экономическая наука современной России. 2010. № 3 (50). С. 7-26.

Книга, монография

Мотовилов А.Н., Погодина Р.Ф. Инвестиционный потенциал региона. СПб: Питер, 2015. 180 с.

Диссертация

Кудрявцев Ю.Н. Совершенствование механизма стимулирования инвестиционной активности промышленных предприятий: Дис. ... д-ра экон. наук. М. ВШЭ, 2011. 345 с.

Автореферат диссертации

Андреев С.В. Совершенствование налогового стимулирования малого инновационного предпринимательства: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М.: ВШЭ, 2012. 40 с.

Тезисы доклада

Владимирова А.П. Факторы, влияющие на экономическую безопасность региона// Тезисы докладов V международной научно-практической конференции. М. МГУ. Экономический факультет. 2010. С. 253-259.

Переводное издание

Кэмпбелл В.Ф. Инвестиционная стратегия корпорации в условиях глобализации. [Пер. с англ.] М.: Экономика, 2014. 282 с.

Раздел книги

Нечаев А.Б. Методика оценки инвестиционной привлекательности предприятий// Инвестиционная привлекательность предприятия. М.: Экономика, 2011. С. 12-34

Раздел отдельного тома многотомного издания

Иванов С.В. Управление маркетинговыми инновациями// Управление инновациями. М.: Прогресс, 2012. Т. 2. С. 120- 163.

Издание, не имеющее индивидуального автора

Малое предпринимательство в России. М.: Росстат, 2012. 120 с.

Электронные ресурсы

Реестр региональных организаций, образующих имущественную инфраструктуру поддержки МСП. URL: <http://corpmsp.ru/infrastruktura-podderzhki/imushchestvennaya-infrastruktura> (дата обращения: 15.05.2011).